

ПРОРЫВ

№ 39

(№ 4 2013)

ноябрь 2013

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

„Ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей“.

И. Сталин

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

**КАК СТОРОННИКИ,
НА СЛОВАХ,
НАУЧНОГО КОММУНИЗМА
ВОЮЮТ ПРОТИВ
НАУЧНОГО
ЦЕНТРАЛИЗМА?**

СТР. 2 - 16

В. Подгузов

**НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ,
КАК ФОРМА
ИММУНИТЕТА ПРОТИВ
ОПОРТУНИЗМА
В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

(ОТВЕТ ФАЛЬСИФИКАТОРУ
С БОЛЬШИМ ПАРТСТАЖЕМ)

СТР. 17 - 41

ВЫСТУПЛЕНИЕ *В. Сарматов*

НА ПЛЕНУМЕ ЦК РКРП

3 АВГУСТА 2013 Г.

СТР. 42 - 46

Пермский комитет

**ЗАЯВЛЕНИЕ
БОЛЬШИНСТВА ПЕРМСКОГО
КОМИТЕТА РКРП-КПСС**

СТР. 46 - 47

А. Лбов

ОКТАБРЬ 1993 -

ЧТО ЭТО БЫЛО?

СТР. 48 - 51

КАК СТОРОННИКИ, НА СЛОВАХ, НАУЧНОГО КОММУНИЗМА ВОЮЮТ ПРОТИВ НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА?

Валерий Подгузов

БЫТЬ МАРКСИСТОМ ИЛИ ЛЮБИТЬ ПОГОВОРИТЬ О МАРКСИЗМЕ?

Может ли считать себя коммунистом человек, совершенно не владеющий философией марксизма? **Некоторые скажут: риторический вопрос. Конечно, нет.** Но почта «Прорыва» свидетельствует об обратном. Такие люди сегодня составляют большинство в левом движении.

«Прорыв» не случайно поднял вопрос о совести коммуниста. Каждый человек, претендующий на роль коммуниста в пролетарском движении, обязан уметь честно, по совести, т.е. диаматически, ответить самому себе на вопрос: «Стал ли я коммунистом, на самом деле, чтобы мое вступление в партию помогло делу. Что я умею как марксист?».

Практика борьбы за коммунизм показывает, что с членами в партиях с коммунистическими названиями почти все в порядке. Они имеются. Но побед на левом фланге нет по причине отсутствия настоящих марксистов.

А что нужно, чтобы человек стал марксистом, на самом деле?

Во-первых, человек, называющий себя марксистом, обязан, не делая никаких скидок на усталость, изучить все то, знание чего сделало Ленина

и Сталина коммунистами-победителями. Если сделать это не удастся, то не спешите присваивать себе имя коммуниста, которое предполагает, прежде всего, овладение наукой. В крайнем случае, пусть товарищи назовут тебя марксистом, если они в этом уверены.

Во-вторых, каждый субъект, признающий себя марксистом, обязан иметь на своем счету оппортунистов, посрамленных в теоретической форме классовой борьбы, а также научно-исследовательские, пропагандистские и агитационные труды, опубликованные тем или иным образом. Если этого нет, учись побеждать или перевоспитывать оппортунистов, писать сам и не торопись учить других.

В-третьих, каждый человек, признанный в кругу соратников марксистом, обязан очно или заочно организовать учебу претендентов на звание коммуниста. Если не получается, учись учить, чтобы к тебе, в конце концов, обратились как к учителю.

В-четвертых, каждый марксист обязан уметь работать в коллективе и с коллективом, уметь организовать людей на достижение стратегических целей. Если не получается, учись у того, у кого это уже получается, не конкурируй, а, бескорыстно помогая ему, учись.

В-пятых, никогда не думай о карьере, о славе, о благодарности, о материальной выгоде. Все это делает становление марксиста НЕВОЗМОЖНЫМ. Если вся эта тайная мишура, порожденная глупостью и завистью, тебе не безразлична, занимает тебя,

дорогой читатель, знай, что ты, пока, не имеешь к марксизму никакого отношения, независимо от прочитанного и написанного тобой.

Будешь работать на коммунизм, просто, не жалея сил, преодолевая усталость, свалится на твои плечи и то, о чем мечтают лишь пустые, тщеславные и алчные людишки - известность, признание большинства, а вместе с ними и гигантская ответственность, ненависть, зависть, ложь, интриги откровенных врагов и, «обожающих» тебя, конкурентов.

Сегодня же коммунистами называют себя все те, кто плетется в хвосте пролетарского движения и способен только на поддакивание лидерам профсоюзно-забастовочной формы сопротивления тирании предпринимателей. Борьба за коммунизм принесена современными левыми в жертву беспомощному лепету о необходимости помогать пролетариату в его сизифовой борьбе за «болотную копейку».

Легко предсказуемая глупость современных руководителей партий с коммунистическими названиями, избранных в рамках процедур демократического централизма, достигла такого уровня, что на демонстрации секс-меньшинств, состоявшейся 12 июня 2013 года в Москве, красных серпастых знамен (от РКСМ(б) до КПРФ) было, примерно, столько же, сколько и радужных гейских. Шла борьба не за коммунизм против буржуазной тирании, а против «режима Путина», за честные демократические выборы и... однополые браки, видимо, как модель честного выбора.

К ВОПРОСУ О ФРАГМЕНТАЦИИ МАРКСИЗМА В КПСС

Курмеев, повторяя «зады» КПСС, «учит» или, как говорят современные молодые люди, «жжет»:

«...марксизм состоит, по крайней мере, из трех взаимосвязанных частей: философии, политической экономии и научного коммунизма. Причём, - как считает Курмеев, - марксистско-ленинская философия включает в себя взаимно связанные между собой две стороны: диалектический материализм и исторический материализм».

Хорошее масляное масло получилось у Курмеева из «взаимно связанных между собой двух сторон» философии.

Я уж не говорю о том, что, по мнению классиков, ДВЕ стороны имеет ОСНОВНОЙ вопрос всякой домарксистской философии, а не марксистско-ленинская философия. Как это часто бывает с

нашими оппонентами, добротню сработал принцип: слышали звон...

Нашим оппонентам неведомо, что основной вопрос философии и две его стороны были присущи ВСЕЙ философии только до тех пор, пока она была раздроблена на философию вульгарных материалистов и философию воинствующих идеалистов. Философия марксизма, творчески применив диалектический метод ко всем проблемам бытия, ответила однозначно на многовековой основной вопрос домарксовой философии. Этот ответ оказался аксиомой, доказательство которой искренне требуют только пациенты Кащенко. Для диалектиков материалистов основной вопрос всей прежней философии превратился в утверждения: материя первична, мир познаваем. Теперь можно смело начинать преобразовывать мир, ставя науку впереди практики.

А тот факт, что до сих пор существуют «философы» других школ и направлений, уже не имеет для марксистов никакого принципиального значения. Или, может быть, Курмеев еще не решил для себя вопрос о том, как соотносятся материя и сознание, что из них объективно первично, познаваем ли мир и, вместо применения основного ответа философии, продолжает биться над основным **вопросом**?

Но почему Курмеев разводит единую философию марксизма только на две стороны? Почему бы не сообщить своим читателям, что содержание философии марксизма в учебниках КПСС было разбито на стороны, главы, да еще и с параграфами? Для дробления философского мышления, наверно, полезно «знать», что полный курс марксистской философии содержит две стороны, 24 главы и 96 параграфов, «взаимно связанных друг с другом между собой».

Кто изучал философию в обществоведческих вузах СССР, тот знает, что, на кафедрах философии преподаватели узко специализировались. Матерые преподавательница читали лекции по диалектическому материализму, а остальные, послабее, читали лекции по историческому материализму, поскольку в диалектическом материализме они разбирались не более преподавателей научного коммунизма. Найти следы профессоров философии и научного коммунизма советской «закваски» в рядах современных партий с коммунистическими названиями крайне проблематично, поскольку в этой среде водились субъекты, лишь озвучивавшие из года в год лекции о «своей стороне» философии. Советские философские кадры, к сожалению, оказались поголовно оппортунистическими.

Сегодня, даже школьник не согласится загрузить в «комп» половинку «винды», а «философы» КПСС умудрялись «загружать» в свой «кумпол» лишь одну из «сторон» философии марксизма.

Философом марксистом является не тот, кто каждый год озвучивает текст одной из «сторон» философии марксизма, утвержденный на кафедре и в парткоме большинством голосов, и мучает студентов зубрежкой и двойками, а тот, кто способен **ПРАКТИЧЕСКИ** решать актуальные задачи теоретической формы реальной классовой борьбы и вооружать рабочий класс победоносной СТРАТЕГИЕЙ политической формы классовой борьбы.

То, что существует работа Ленина «Три источника...», зазубрили все, получившие в СССР обществоведческую подготовку, в частности, и Волкогонов, и Яковлев, и Зиновьев, и Юшенков, и Гайдар, и Горбачев, и Зюганов. Но это не сказалось положительно на их мышлении. Они всю жизнь пробыли оппортунистами с членскими билетами КПСС.

Если же руководствоваться положениями работы Ленина «Три источника...», то придется признать, что **«ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА ЕСТЬ МАТЕРИАЛИЗМ»**.

Для совестливого человека этого определения вполне достаточно, чтобы, в дальнейшем, вырасти в марксиста, так как это определение предполагает познание самого главного в МИРОВОЗЗРЕНИИ, т.е., практически, ВСЕГО, поскольку категория «материя» охватывает ВСЕ ФОРМЫ макро-, микро- и социо-космоса, существующие в мироздании. Материалист, одним лишь признанием материи как объективной реальности, приобретает знание обо всем, если, конечно, понимает, что философское понятие материи бесконечно отличается от понятия, например, ткача о рулоне ситцевой материи.

Материя бесконечна, она никогда не возникала и никогда не исчезнет, все многообразие мироздания есть закономерный продукт развития форм движущейся материи. Образно говоря, осознанное утверждение «Я материалист» в познавательном плане подобно заклинанию «Сим-сим, открой дверь» в древней арабской сказке «Али-баба и сорок оппортунистов», открывавшему дверь в сокровищницу.

Наши оппоненты, естественно, возопят, что невозможно знать все, поскольку это невозможно никогда. Но, подобные вопли пропорциональны степени их невежества в философии. Они не понимают, что никто и не призывает их немедленно знать все еще НЕПознанное. Но не борются за то, чтобы знать все уже **ПОЗНАННОЕ человечеством**, может лишь ленивый со справкой. Сегодня любой школьный отличник, за счет одной лишь усидчивости, овладевает большими знаниями в области физики, химии, биологии, чем любой гений восемнадцатого и многие таланты девятнадцатого века.

Но, поскольку Ленин писал работу «Три источника...» для молодого поколения промышленных

рабочих и партийцев, которым только предстояло начать осваивать азбуку русского языка одновременно с философией марксизма, он перечислил те основные субъективные факты, которые подвели человеческую культуру вплотную к возникновению марксизма как формы **отрицания буржуазной** ветви культуры, построенной на ЭКСПЛУАТАЦИИ человека человеком при беспредельной животной жадности меньшинства и адских страданиях большинства. Ленин лишь коснулся темы ИСТОРИЧЕСКОГО становления философского материализма, показав, что именно глубокое и творческое понимание диалектики Гегеля позволило Марксу увидеть в обществе развивающуюся материю. «Углубляя и развивая **философский материализм**, - писал Ленин, - Маркс распространил его на познание **человеческого общества**. Величайшим завоеванием научной мысли явился **исторический материализм Маркса**». Как видим, углубляя, развивая философский материализм, распространяя его на изучение ВСЕЙ истории, Маркс развил философский материализм до уровня исторического, а не создал некую вторую «сторону» марксистской философии, позволяющую обособлять в какой-либо мере материальную историю от диалектики. И тот факт, что в учебном процессе, согласно педагогике, мы вынуждены осваивать последовательно главу за главой, не означает, что философия марксизма есть слепок с оглавления учебника по философии. Подобно тому, как куча деталей какой-либо машины не равна самой машине, точно так философия марксизма не равна сумме заученных параграфов. Точно так, как некое количество атомов углерода не образуют алмаз при произвольных условиях, точно так, требуются огромные усилия, чтобы зазубренные параграфы учебника оформились во всепроникающий, сметающий все заблуждения, тщательно структурированный поток истины.

Маркс исходил из того, что общество есть частный случай материи, поэтому человеческая история есть история развития материи данного вида и, как оказалось, совершенно не противоречащая **ВСЕОБЩИМ** объективным законам развития, открытым Гегелем. В связи с этим философия марксизма Ленин, по примеру Энгельса, и называет «историческим материализмом». По той же причине в работе Ленина «Три источника...» вообще НЕТ указания на то, что исторический материализм есть некая «*вторая сторона*» философии марксизма.

Иначе говоря, исторический материализм является очередным уровнем развития философии материализма, это продукт применения диалектики к истории общества как материи, и потому он (исторический материализм) открывает объективные диалектические законы движения общества по исто-

рическому пути, а не законы механического перемещения субъектов в пространстве. Содержание исторического материализма будет развиваться, пока развивается человечество, подобно тому, как физика развивается, пока ученым удается проникать в очередные тайны макро- и микро-миров.

Геометрия Евклида состоялась уже в тот момент, когда им была сформулирована аксиома о параллельных прямых. В дальнейшем оставалось лишь последовательно проводить эту аксиому через все частные случаи геометрических коллизий. Результат был неизменно положительным. Подобно этому, философия материализма состоялась и закончила свое развитие вглубь после установления факта применимости законов диалектики к открытию законов развития всего общества. Отныне философия материализма может спокойно развиваться бесконечно вширь, наполняясь все большим числом решенных частных «теорем», деталей стихийного и сознательного этапов исторического развития человечества.

Но не тут-то было. Свое неумение оперировать философским материализмом, как монолитным потоком, такие «философы» оправдывают разделенностью философии на разные стороны, вынудившие их превратиться в «узкоспециализированных» креатинов, до полной утраты мудрости и совести.

Одна из причин, приводящая к дроблению философии марксизма нашими оппонентами, состоит в том, что они не владеют диалектическим учением о целокупности противоположностей и, в результате, не имеют навыков целостного, комплексного, системного, т.е. диалектического видения и осмысления многофакторных проблем. Они не знают, что такое противоположности и, что они, в своем большинстве, не антагонистичны, а, тем более, тождественны, что противоположности всегда пребывают в единстве, т.е. в необходимом контакте. Все наши оппоненты, как будто по предварительному сговору, всегда искажают цитату Ленина о «ядре» диалектики, т.е. о ЕДИНСТВЕ противоположностей, куда они самовольно вставляют слово «борьба», которого у Ленина в «Философских тетрадах» НЕТ. Но им кажется, что так будет прореволюционнее. Они не поняли, что борьба противоположностей есть всего лишь одно из следствий единства противоположностей. Не будь единства, не будет тождества, не будет и борьбы.

Например, два капиталиста, неразрывно связанные рынком, будут конкурировать друг с другом только в том случае, если они тождественны друг другу как капиталисты и, в то же время, они - антагонисты и потому - непримиримые конкуренты. И эта конкурентность просматривается в каждом их «взаимовыгодном» контракте. Как только один из предпринимателей терпит банкротство, т.е.

перестает быть тождественным сути «капиталиста», он объективно утрачивает способность быть тождественной противоположностью, т.е. конкурентом.

Факты борьбы всегда лежат на поверхности, и для их обнаружения не требуется любомудрие. Восстания рабов, крепостных крестьян, луддитов, карбонариев, Майдан, Тахрир, Болотная площадь и тысячи других случаев непродуктивных бунтов, «бессмысленных и беспощадных», возникавших неожиданно для жертв и участников, и без предварительного участия интеллекта, завершались трагедиями для основной массы участников СТИХИЙНЫХ актов подобной борьбы.

Умение видеть процесс развития явлений через тождество и единство противоположностей, порождающих явление, есть показатель уровня владения «ядром» диалектики. Именно, применив учение о тождестве противоположностей, Маркс доказал, например, что рабочая сила пролетария, т.е. его творческая и физическая потенция человека в условиях капитализма, отношений частной собственности, тождественна товару, является товаром, что пролетарий обречен быть пролетарием до тех пор, пока он находится в состоянии единства с буржуа, пока он питается иллюзией, что может продать свой труд капиталисту по справедливой цене, не понимая, что капиталист оплачивает только способность к труду, а не количество и качество реально затраченного труда. Только отождествляя рабочую силу пролетария с товаром, можно раскрыть тайну эксплуатации пролетария как товара.

Пролетарий, не объединенный в политическую партию рабочего класса, одновременно, и самая продаваемая, и самая эксплуатируемая, и самая революционная, и самая необразованная СИЛА современности. Именно такое единство противоположностей и делает человека пролетарием и определяет его, полную противоречий, манеру поведения в истории.

Или, другой пример тождества противоположностей. Развитие капитализма, т.е. развитие его **противоположностей**, тождественно созреванию материальных и политических предпосылок... коммунизма. Как писал Ленин, русская коммунистическая революция тормозится недоразвитостью капитализма в царской России, слабым развитием ГМК, что отрицательно сказывается на степени зрелости материально-технических основ коммунизма, отягощенных засильем мелкобуржуазных иллюзий даже в «левых» средах. Следовательно, скорость развития капитализма прямо пропорциональна скорости созревания объективных предпосылок коммунизма, масштабам обострения общественных противоречий.

Наши оппоненты, какую бы проблему не брали для исследования, слово диалектика используют

лишь как фигуру речи. В результате фрагментарности их философской образованности, объект исследования всегда распадается в их сознании на обособленные противоположности, а содержание связей и, тем более, сущность отношений между ними остаются невыясненными и непонятыми.

Поэтому, наши дежурные критики, наверно, никогда не поймут, что в философии марксизма материализм - диалектичен, диалектика - материалистична, а материализм - историчен и все это в одном «флаконе». Любая попытка схематизации этого единства, отделение «одного» от «другого» и «третьего», равно убийству целостной философии марксизма в сознании индивида.

Материя, история, диалектика и противоположны, и тождественны в марксизме. Но, если вас тянет расчленить философию марксизма и развести ее на диалектический материализм и исторический материализм, т.е. диалектику рассматривать отдельно от истории, а историю отдельно от диалектики, это значит, что вы тождественны субъекту, который называет себя композитором потому, что знает семь нот, но в музыкальной фантазии которого никогда не звучат аккорды, и он вообще не знаком с гармоникой, ему неведомо значение слова композиция.

Если бы Курмеев, перед тем как писать, перечитал бы работу Ленина, то он заметил бы, что в конце первого раздела «Трех источников...» Ленин резюмирует: *«Философия Маркса есть законченный философский материализм»*.

Почему философский? Да потому, что, не будучи диалектиком, вы никогда не разберетесь в хитросплетениях противоречий и противоположностей исторического процесса развития общества как материи. Не расшифровав диалектически историю человечества как историю развития особой формы материи, вы не станете философом материалистом. Не обладая философским материализмом, т.е. не решая актуальные проблемы жизни общества мудро, следовательно, результативно, человек не имеет оснований называть себя марксистом.

Для проведения границы между философией марксизма и всеми остальными историческими вариантами «философий», марксисту необходимо быть **философом МАТЕРИАЛИСТОМ**, поскольку Маркс - это лишь имя гения, мало что сообщающее о сути его философии. А слово материализм указывает однозначно именно на то, что является устоем философии марксизма.

Но, чтобы не путали философию материализма, например, с материализмом физиков, химиков, биологов или вульгарных материалистов, необходимо помнить, что философия марксизма, т.е. философский материализм - есть материализм, направленный именно и, прежде всего, на осмысление **ИС-**

ТОРИИ человечества. А для того, чтобы обеспечить истинность историческому материализму, сообщить ему высокую разрешающую способность, необходимо чтобы исторический материализм был **ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ** материализмом, чтобы ВСЕ без исключения логические построения и доказательства базировались на **диалектическом методе**. А диалектический метод наиболее обширно, последовательно и детально изложен, пока, только в книге Гегеля «Наука логики». Не изучив творчески эту книгу, как писал Ленин, нет никаких оснований делать вид, что вы владеете именно диалектикой, а тем более, что-либо поняли в «Капитале...».

Философия марксизма, одновременно, и материалистична, и исторична, и диалектична. Если бы было иначе, то невозможно было бы открывать **всеобщие** абсолютные законы развития и материи, и сознания. Диалектика лишь теоретически формулирует то, что присуще материи объективно, что в ней органично «живет». Наши же оппоненты воспринимают все эти названия не как синонимы философии марксизма, а как нечто особенное, отдельное. Между тем, именно диалектический метод мышления позволяет материализму стать целостным, содержательным, историческим и научным.

Разумеется, такие понятия как материя, история, диалектика, взятые как отдельные категории, тем более, в сознании носителей немарксистских «философий», не тождественны. В их сознании они, как правило, резкие противоположности, а в извилинах «философов-агностиков» многих из этих категорий вообще нет, поскольку агностики отрицают и материю, и всякую возможность её познания, в том числе, и осмысление уроков из истории человечества.

Но в марксизме каждая из этих категорий (диалектика, материя, история) выведены, образно говоря, друг из друга. Каждая из них в марксизме - истинна, и, как истины - они, тем более, тождественны, а потому в практике познавательной деятельности - они едины и не могут спровоцировать борьбу между собой, а лишь развитие сознания в сторону повышения его познавательной способности.

Пример всегда неполно и неточно соответствует философскому обобщению, тем не менее, тождество даже антагонистических противоположностей можно проиллюстрировать. Доллар, фунт и евро - конкретные противоположности, причем антагонистические, конкурирующие с целью взаимной ликвидации, однако для философии марксизма все эти противоположности, просто, деньги, и как деньги - они абсолютные тождества, поскольку обладают абсолютно тождественными функциями, и потому в своем единстве они образуют мировую систему конвертируемых и конкурирующих валют.

Для возникновения борьбы между противополо-

ложностями они должны быть антагонистически до степени взаимного отрицания, т.е. не как протон и электрон в атоме, а как, например, плюс и минус в математике. Исторически обреченная сторона антагонизма и претерпевает первое отрицание. Подобно тому, как исчезли франк, лира, и марка, исчезнут и доллар, и фунт, и евро, хотя и не подобно «утреннему туману». Исчезновение отдельных валют есть следствие борьбы между ними, есть доказательство, с одной стороны, неизбежности исчезновения валют вообще и, с другой стороны, доказательство прогностической мощи диаматического мышления. Теперь стало еще ясней, что прогнозы марксизма относительно неизбежности избавления человечества от ярма денег, т.е. от сквальной формы отношения между людьми, - лишь вопрос времени.

Именно, глубоко освоив учение о тождестве противоположностей, превратив его в метод своего революционного мышления, Маркс пришел к выводу, что развитие общества как материи, принципиально отличной, например, от стада, достигнет оптимума тогда, когда **борьба перестанет быть органическим спутником единства противоположностей**, а все противоположности, утратив антагонизм, превратятся в тождества, т.е. в единство противоположностей без борьбы, в развитие без конфликта.

Коротко говоря, или коммунизм - это тождество и единство противоположностей без антагонизмов и, следовательно, развитие без борьбы, или идеи коммунизма нереализуемы, если не существует объективной возможности исключения антагонизмов и борьбы из человеческой психики и практики.

Это противоречие можно разрешить, если сопоставить перспективы общества, состоящего только из умных, адекватных людей, с обществом в котором, например, 40% граждан умные, адекватные, а 60% граждан - мелкие и средние предприниматели, всевозможные ходорковские и березовские. Ясно, что, при такой пропорции в системе рыночного демократического централизма, дураки при голосовании всегда будут иметь преимущество над умными, и «развитие» таких стран может происходить лишь через кризисы, гражданские и мировые войны, как это было в XX веке, как это происходит везде, где сторонники рыночной демократии увлекают необразованные массы за собой.

Нетрудно понять, что общество, состоящее на 100% из умных и, потому, действительно, образованных людей, будет свободно от конфликтов вообще, и вся общественная энергия будет направлена на созидание.

Правда, найдутся люди, которые все равно будут утверждать, что бесконфликтное общество не-

возможно, так, как будто они уже жили в обществе, где все граждане на 100% умные и честно образованные люди.

Смешно представить, что коммунизм построен, политика как форма отношения между людьми уничтожена, а борьба, в традиционных для политики формах, продолжается в какой-либо области общественного бытия.

Таким образом, только владея учением марксизма-ленинизма о диаматике тождества, о единстве противоположностей и законах их борьбы, о синтезе единичного, особенного, общего и всеобщего, можно понять структуру и сущность философии марксизма, превратив её в руководство к действию, а не в отдельные фразы и стороны, зазубренные для сдачи ЕГЭ.

Курмеев, конечно, спросит, вы что же, отрицаете структуру марксизма, которую Ленин описал в работе «Три источника...». Нет, я отрицаю, что Курмеев добросовестно изучил эту работу, правильно понял её, и утверждаю, что работа гениального Ленина требует больших усилий при её изучении, чем те, которые затрачивают поклонники «ликбеза».

МОЖНО ЛИ РЕШИТЬ ВОПРОС С ПОЗИЦИИ МАРКСИЗМА, НЕ РЕШАЯ ЕГО ДИАМАТИЧЕСКИ?

Рассуждая о сущности марксизма, достаточно задать вопрос, может ли быть терапевтом человек, запомнивший лишь анатомию человека, но совершенно незнакомый с физиологией и биохимией? Ясно, что, нет. Не может стать марксистом человек, даже если он зазубрил «Науку логики» Гегеля, «Начала политической экономии и налогового обложения» Риккардо и «Сокращенное изложение трактата о домашней и земледельческой ассоциации» Фурье.

Разумеется, если вы только приступили к изучению марксизма, то вы обречены на то, что свое приобщение к этой науке вам придется с чего-то начинать. Но процесс постепенного освоения теоретического наследия человечества и полное овладение философским материализмом отличаются друг от друга, как корзинка с немывтыми овощами отличается от готового салата. Но и приготовление салата предполагает определенную последовательность обработки и соединения ингредиентов. Очень часто, не особо совестливые люди свое необременительное чтение «чего-нибудь и как-нибудь» пута-

ют с освоенным марксизмом.

В практике становления известных истории твердых марксистов, их приход к научному мировоззрению и лидерству в пролетарском движении начинался в разных условиях. У кого-то все началось с митинговой практики, каторги, у кого-то с теории, причем, у одних с философии, а у многих с экономической теории, но, в конечном итоге, марксистом-практиком становился лишь тот, кто все информационные блоки выстроил в своем сознании в целостную, конкретную иерархизованную систему знаний, приобрел мыслительные умения и навыки, благодаря которым правильно поняты объективные связи и опосредования превратили «ворох» информации в развивающуюся научную систему, а не по-курмеевски, во «*взаимно связанные между собой две стороны*».

Что же представляют собой составные части, и как они связаны между собой в марксизме?

Может ли философия материализма существовать в марксизме, обособившись от «политической экономии»? Нет. Можно ли понять реальную «политическую экономию», если не применять при ее исследовании диалектический метод философии материализма? Нет. Существует ли хоть один фрагмент исследования Марксом капитала, где он обошелся без диалектического метода? Нет. Является ли исследование капитала от начала и до конца случаем применения диалектического метода к материалу реальной буржуазной теории и практики политической экономии? Да.

В таком случае, можно ли относить политическую экономию к числу составных частей марксизма? Нет.

Сам Маркс, во втором предисловии к «Капиталу. **Критика** политической экономии», пишет:

«Поскольку политическая экономия является буржуазной, т.е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях».

Как следует из высказывания Маркса, политическая экономия «*может оставаться научной*» лишь до определенного момента, т.е. не факт, что, во всех фрагментах и в конечном итоге, она таковой является.

Поэтому, во втором разделе «Трех источников...», посвященном политической экономии как ИСТОЧНИКУ марксизма, вы **не найдете** слов Ленина о том, что политическая экономия является

СОСТАВНОЙ частью марксизма. Да и не мог величайший знаток философии материализма, Ленин, ПРОДУКТ КРИТИКИ паразитизма политической экономии капитализма назвать политической экономией. Политическая экономия и критика политической экономии - «две большие разницы». Если бы Курмеев и другие антипрорывцы ИЗУЧИЛИ труд под названием: «Капитал. **Критика** политической экономии», то они и сами поняли бы, что **ПОЛИТИЧЕСКАЯ экономия** капитализма, со времен Монкретьена и Петти, и как теория, и как реальность, все века своего существования служила делу расширенного производства КАПИТАЛА и только капитала, т.е. росту эксплуатации сокращающегося числа пролетариев, органическим следствием чего является увеличение резервной армии труда, т.е. безработица, пауперизация, эпидемии суицида, массовая проституция, массовое одичание молодежи, ее фашизация и клерикализация, следовательно, бесконечные войны, и потому логику капитализма абсолютно невозможно применить в качестве основы логики построения коммунизма.

Составной же частью марксизма может быть лишь **КРИТИКА** Марксом политической экономии и **ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ** изложение теории о **расширенном воспроизводстве самого ОБЩЕСТВА** как главного объекта теории и практики коммунизма. Желая понять это глубоко, придется ИЗУЧИТЬ (о, ужас, только не это!) и второй том работы Маркса «Капитал. **Критика** политической экономии».

Так что, если буржуазную политическую экономию можно признать **источником информации** для размышления, кардинально переработанной Марксом, то **политическую** экономию как теорию капитализма невозможно представить **составной** частью марксизма. Свидетельством непонимания сути марксистского учения по этому вопросу, едва ли не абсолютным числом теоретиков **развалившейся** КПСС, являлось наличие в СССР учебников под названием «Политическая экономия». Но, если это название, в какой-то степени, можно было оправдать применительно к первой части учебника, в которой рассматривались монополистическая и монополистическая стадии капитализма, то называть «Политической экономией» вторую часть учебника, посвященную социализму и вопросам строительства коммунизма, т.е. бесклассового общества, избавившегося от политики, т.е. перманентных столкновений МНОЖЕСТВА антагонистических интересов, - значит демонстрировать свое невежество.

Учебники по экономической теории и практике капитализма должны были бы называться в СССР «**Критика** политической экономии». А учебник по позитивному изложению законов созидания коммунистического общества должен был

бы называться «Теория расширенного воспроизводства коммунистического общества», тем более, все необходимое для этого уже было сделано Марксом во втором томе его работы «Капитал. Критика политической экономии»

Повторим, в работе «Три источника...» у Ленина НЕТ указания на то, что политическая экономия является составной частью марксизма. Поражение, понесенное КПСС в теоретической форме классовой борьбы, объясняется и тем, что большинство членов КПСС считали политэкономия составной частью марксизма, но были абсолютно незнакомы с содержанием второго тома книги Маркса «Капитал. Критика политической экономии», где сформулированы законы простого и расширенного бескризисного воспроизводства капитала и, одновременно, доказана невозможность выполнения требований этих законов при капитализме. А, уж если попробовать заставить рядовых членов КПСС найти в этом томе фрагменты о расширенном воспроизводстве общества как главном содержании воспроизводственного процесса при коммунизме, то это заканчивалось бы всегда инфарктом.

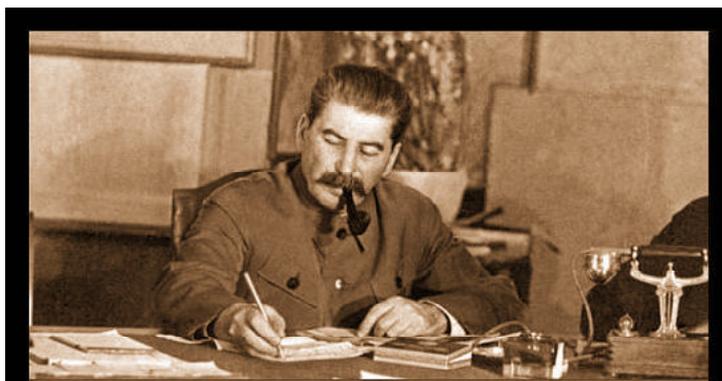
Далее, к сведению артистов, которые любят изображать из себя строгих и страстных цитатчиков. В третьей части своей работы «Три источника...» Ленин вообще не применяет выражение «**научный коммунизм**», но зато четко говорит о гениальности Маркса, создавшего «*учение*

о классовой борьбе». Подозреваю, что не «научный коммунизм», а учение о **классовой борьбе** Ленин и считал составной частью марксизма, о чем не догадывается Курмеев и его единомышленники, лентяющиеся перечитывать труды классиков вновь и полностью. Если же учесть содержание работы Ленина, например, «Великий почин», то легко заметить, что классовая борьба, в виде борьбы за политическую власть, несмотря на ее абсолютную необходимость и неизбежность, не самый важный элемент марксизма. Как утверждал Ленин, свержение буржуазной власти, слом ее политической

машины, самая легкая из тех задач, которые предстояло решать большевикам. Гораздо сложнее, как оказалось, построить общество с принципиально иным типом производственных отношений и общественного сознания.

По крайней мере, ни одной коммунистической партии сделать этого в XX веке не удалось. А причина такого печального хода событий состоит в примитивном понимании категории «классовая борьба» и законов развития ее форм. Все современные коммунистические партии, в том числе и китайская, на практике продемонстрировали отказ от теоретической формы классовой борьбы, с заменой её пышными формальными массовыми мероприятиями, и непонимание законов классовой борьбы вообще, наивно полагая, что, после лишения буржуазии политической власти внутри каждой отдельно взятой страны, больше нечего и некого опасаться. Оказались преданными забвению как предупреждения Ленина в области теории о смертельной

опасности, грозящей социализму и исходящей от мелкобуржуазной идеологии, так и достижения Сталина в области практики экономического соревнования социализма с капитализмом внутри страны и во всемирном масштабе. Современные партии с коммунистическими названиями, даже те, которые находятся сегодня у власти, демонстрируют полное непонимание того, что это значит: коммунистическое расширенное общественное воспроиз-

"СТАЛИН. Историки партии должны быть лекторами марксистами. Верно ли это?"

БЕДИН. Совершенно правильное замечание, тов. Сталин. Наша задача состоит в том, чтобы и философы, и историки научились изучать марксизм-ленинизм как одно целое.

СТАЛИН. А какие же они историки, если они марксизма не изучали."

(СТАЛИН И.В. Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года)

водство. Самое большее, до чего додумался Хрущев, состояло в стремлении ПЕРЕЖРАТЬ Америку, поглощая и переваривая больше хлеба, мяса, молока, овощей, снашивая одежды и обуви больше, чем американцы. Строго говоря, по этому же пути идет сегодня и Китай. Некоторый оптимизм внушают недавние заявления нового руководителя КПК о том, что необходимо уделить больше внимания изучению и воплощению теории марксизма.

Сталин был одним из немногих коммунистов, кто в полной мере усвоил учение Ленина и о НЭПе, как новой форме **классовой борьбы**, и об эконо-

мическом соревновании социализма с капитализмом, как форме **классовой борьбы**, поэтому блестяще, творчески осуществил все, что требовали от него, как от руководителя, объективные законы ведения этих форм **классовой борьбы**. Нужно было, согласно требованиям диалектики, динамично превратиться в ведущую силу основного противоречия современной эпохи. И Сталин обеспечил это соединением науки с практикой во всех элементах общественного бытия. Превосходство Сталина особенно заметно на фоне современных потуг реформаторов, направленных на «повышение эффективности» современной вузовской и академической науки.

Вторую мировую войну СССР выиграл именно потому, что до войны был уже фактически выигран первый раунд борьбы в виде экономического соревнования двух систем, и коммунистические производственные отношения, избавившись, в основном, от товарно-денежных тормозов, обеспечили СССР преимущества и над фашистской экономикой и над «союзнической» коалицией, целенаправленно вооружавшей фашизм в Германии.

Поэтому мне не кажется случайным то, что ясная постановка Лениным вопроса об «учении о классовой борьбе» как составной части марксизма была заменена профессорами КПСС, такими как Яковлев и Волкогонов, менее четким и более тавтологическим словосочетанием «научный коммунизм». Нужно было предметно развивать само учение о классовой борьбе, а не отказываться от ясного термина и заменять его на расплывчатую тавтологию. Но подмена понятий - одно из правил теоретической формы классовой борьбы оппортунистов против коммунизма.

Построение коммунизма в одной отдельно взятой стране не могло быть ничем иным, кроме как очередным этапом классовой борьбы, перенесенной на культурническую почву, понимая под этим, естественно, не одну лишь художественную культуру. Поэтому есть все основания утверждать, что, если у марксизма и есть третья составная часть, то ею должна стать, плохо разработанная сегодня, теория культурной революции, как очередной необходимой формы классовой борьбы. Разумеется, это не должен быть слепок с китайского образца культурной революции, тем не менее, нужно учесть то, как культурная революция в Китае повлияла на трудящихся и буржуазию, приучив первых к еще большей активности и организованности, а вторых к покладистости и относительной умеренности appetitov. Большим недостатком китайской культурной революции явилось отсутствие в ней нацеленности на придание общественному сознанию научного уровня. Маоизм и марксизм существенно отличаются друг от друга именно степенью научности.

Поэтому не случайно, что, разбив немало «собачьих голов» китайской буржуазии и оппортунистов внутри КПК, нынешняя КПК уже много лет строит НЭП, очень похожий на регулируемый государственный капитализм, без каких-либо заметных признаков доминирования централизованной плановой экономики, ростков коммунизма над стихией китайского и мирового рынка.

«Научный коммунизм», как выражение, несет в себе изрядную долю тавтологии. Дело в том, что теоретики «утопизма» выросли лишь до НЕнаучного социализма и на большее были неспособны. Поэтому научный коммунизм, как название «составной части марксизма» это, все-таки, «масло масляное», поскольку коммунизмом можно назвать только такое устройство общества, в котором ВСЁ общественное бытие уже основано на положениях НАУКИ. Ясно, что выражение: научный строй, основанный на науке - излишество. Общество, в котором еще нет частной собственности на основные средства существования и, в то же время, у общественного сознания еще нет научного уровня, классики марксизма называли первобытным коммунизмом, но они не собирались повторять этот опыт, поскольку он ведет лишь к рабовладению.

Если же исходить из положений, изложенных в работе, например, «Что такое «друзья народа»...», то МАРКСИЗМ, как образец широты и глубины научного мировоззрения, ушедший далеко вперед за рамки энциклопедий своего времени, по мнению Ленина, «*опирается, во-первых, на материалистическое понимание истории и, во-вторых, на диалектический метод*». Как видим, не на «стороны» философии марксизма, а на опоры всего марксизма.

Примерно, так же, как мост не существует без опор, иначе говоря, устоев, точно так марксизм невозможен без столпов в виде материалистического понимания истории и диалектического метода. Причем, при отсутствии договоренности, какую сторону моста считать левой или правой, мосту ничего не грозит. Мост будет выполнять свои функции только в том случае, если будут правильно решены вопросы с его устоями.

Все содержательное богатство марксизма, все его фундаментальные и прикладные фрагменты существуют лишь потому, что все рубежные факты и качественно отличные периоды истории человечества возложены классиками марксизма на устои диалектического метода и материализма, коротко, диаматики.

Что касается первого, как выражается Ленин, «устоя марксизма», т.е. «**материалистического понимания истории**», Ленин, в работе «Кто такие друзья народа...» называет его просто и коротко -

материализмом.

«Что касается до второго устоя марксизма, - пишет далее Ленин, - *диалектического метода*,... он состоит именно в отрицании приемов идеализма и субъективизма в социологии».

Как видим, в теоретической форме классовой борьбы с «народниками», Ленин определяет марксизм, прежде всего, по ДВУМ его устоям, т.е. по ДВУМ собственным внутренним основаниям, образующим в своем единстве сущность МАРКСИЗМА: материализм и диалектический метод.

Отсюда, марксизм равен: **материализм** плюс **диалектический** метод, свободный от субъективизма и идеализма. Т.е. все изложено, практически, так же, как и в более поздней работе - «Три источника...».

Оба устоя марксизма не располагаются рядышком, как обособленные кирпичики. Эти устои «закольцованы» и логически, и практически. Не встав на почву материализма, нет никакой возможности и даже надобности освободить диалектику от идеализма и субъективизма, но, не освободив диалектику от идеализма и субъективизма, мы лишаемся «линзы», с помощью которой только и можно увидеть историю в предметном материалистическом свете. Материалист без диалектики все равно, что объективный компьютер без субъективного пользователя, что объективная мраморная глыба без субъективного Родена. Курмеев не объясняет своим читателям, как объединены его «стороны» философии марксизма. Мы же доказываем, что каждый фрагмент философского материализма рожден диалектическим методом, а каждая крупница метода почерпнута из объективных законов развития форм материи.

Руководствуясь положениями ленинской работы «Кто такие друзья народа...», можно решить в марксистском ключе и вопросы военного строительства, и вопросы культурной революции, и вопросы педагогики, и вопросы расширенного воспроизводства коммунистического общества и т.д. и т.п. Человек, усвоивший эти положения ленинизма, застрахован от влияния субъективных и идеалистических фрагментов, встречающихся в текстах Гегеля, тем более, если, в отличие от Курмеева, он изучал труды Гегеля не по учебникам КПСС.

Я отрицаю идеалистические заблуждения Гегеля осознанно и предметно, а обвинения Курмеева оставляю суду его совести, особенно, если она у него разбирается в диаматике. Но дело не во мне, а в том, что Курмеев пытается заниматься идеологической работой на массы. Если в качестве основных приемов своей борьбы Курмеев и дальше будет использовать метод расчлене-

ния, искажения, упрощения ленинского теоретического наследия, шельмования оппонентов и бессовестных подтасовок, то ничего, кроме дальнейшей деградации его самого как идеолога, у Курмеева и его союзников не выйдет.

Полемизируя по поводу «сторон» философии марксизма, нелишне учесть и то, что Маркс в своих трудах нигде **не использовал** выражение «исторический материализм». Он говорил лишь о **материалистическом понимании истории**. Впервые выражение «исторический материализм» Энгельс ввел в оборот в 1890 году, т.е. после смерти Маркса, в одном из своих частных писем.

Но в 20-м томе собрания сочинений Маркса и Энгельса, в предметном указателе, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отметил странном образом: поместив в этом указателе выражение «*Исторический материализм. - см. Материалистическое понимание истории*». Т.е. в «энциклопедиях» марксизма - «*Анти-Дюринг*» и «*Диалектика природы*», ни Маркс, ни Энгельс не используют выражение «исторический материализм», но институт, «почему-то, помогает» классикам, «уточняя», что они имели в виду.

Диалектический метод, свободный от идеализма и субъективизма, обращенный на формирование материалистического понимания истории, и, сформировавшееся на этой основе, научное материалистическое мировоззрение и есть диалектический материализм.

В физиологически здоровом человеческом мозгу миллионами лет эволюции заложена объективная предпосылка для выработки адекватной формы творческого отражения бытия. Поэтому, если на материальный мир смотреть без мистических и карьерных предрассудков, то, при должном умственном прилежании, он откроется вам во всем богатстве своих периодически меняющихся свойств, противоположностей, отношений и опосредований, т.е. диалектически.

Материалистом-марксистом невозможно стать на основе одного лишь жгучего желания или твердой веры в «составные части» марксизма. Общественное бытие - сложная, сотканная из противоположностей и противоречий, **динамично развивающаяся** система. Освоить её можно, вооружив себя диалектическим методом, хотя бы в объеме, предложенном Гегелем. Так, по крайней мере, поступили Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

Поэтому я и определяю для себя философию марксизма как диалектический метод материализма или, сокращенно, диаматика, хотя мои оппоненты делают вид капризного ребенка, не понимающего, о чем идет речь, и, как будто, их кто-то принуждает пользоваться только этим словом. Боль-

шинству читателей этот термин не создал никаких трудностей. Беда же современного коммунистического движения в том и состоит, что некоторые субъекты тщательно выговаривают слова «диалектический материализм», абсолютно не понимая, «с чем его едят».

Методику раскрытия сущности марксизма, через три источника, разработанную Лениным, в работе «Три источника...» я использую в пропагандистской работе реже, поскольку, как показала практика, людям, не успевшим изучить диаматику в достаточной степени, трудно перейти от четкой раздробленности источников к пониманию **причины** монолитности марксизма. Не владеющие диаматикой, наши оппоненты могут рассуждать лишь «арифметически», рассматривая составные части марксизма, как расположенные «рядышком», хотя и «*взаимно связанные между собой две стороны*». Марксизм предстает в их сознании в виде тавтологии: $a + b + c = a + b + c$.

ПОЧЕМУ ПОЛУЧИЛОСЬ ИМЕННО ТАК?

Строго говоря, после смерти Ленина объективное положение советской власти было столь сложным, кадровый голод на марксистов - ужасным, а объем практических задач столь грандиозным, что Сталину пришлось мобилизовать все свои **личные** знания диалектики для практической реализации планов ГОЭЛРО, индустриализации и коллективизации страны, чтобы победить внутренний оппортунизм и европейский фашизм в годы второй мировой войны. В этом «цейтноте» у Сталина не было времени на осуществление сколь-нибудь действенного и эффективного контроля за обществоведческой профессурой, большая часть которой формировалась в условиях царизма, когда официальные профессора делились по цехам, состоящим из философов-богословов, вульгарных экономистов, в лучшем случае, легальных марксистов, патриотов - историков и юристов, которые, в значительной мере, как стало ясно позднее, легче склонялись к антикоммунизму, чем к коммунизму.

Борясь с элементарной массовой, в том числе, и технической, неграмотностью, решая вопрос практического подъема средств производства в СССР до необходимого уровня, Сталин не успел найти форму и время для гарантированного воспитания и обучения корпуса марксистов-теоретиков. Поэтому долгое время «красная профессура» варилась в собственном соку, уходила от конкретной борьбы с мелкобуржуазной бессовестностью, все больше

погружаясь в диссертационные спекуляции, а обучение и самообучение марксизму осуществлялось достаточно хаотично, кустарно, в том числе, и в «школках» Бухарина. И если бы не личные победы Сталина в теоретической форме классовой борьбы над постоянно мутирующим троцкизмом на пленумах, конференциях и съездах партии, то «перестройка» зародыша социализма в капитализм произошла бы уже в конце 20-х годов.

В свое время, Ленин существенно упростил задачу защиты сознания рабочих и молодых интеллигентов от идиотизма идеализма, выслал из страны наиболее агрессивных представителей пятой колонны - философов-богословов. Сталин, избавившись от большинства теоретиков троцкизма, идейно разгромив их на Пленумах и, осудив их на открытых процессах 37-38 годов, доказавших фашистский, вредительский, диверсионный, террористический характер их практической деятельности.

Но ни тот, ни другой прием не решали вопрос о положительном формировании плеяды молодых и, безусловно, компетентных марксистов, т.е. материалистов-диалектиков.

Даже полное физическое отсутствие поколения сознательных оппортунистов в партии не делает партию автоматически марксистской. **Дело в том, что марксистская недообразованность, практика затянувшегося «ликбеза» и есть форма оппортунизма, делающая члена партии особо опасным для самой партии в ходе развертывания теоретической формы классовой борьбы.**

Факт остается фактом, что огромное количество «красной профессуры» в СССР творило и преподавало антикоммунистический «марксизм», физически расчленив его на три обособленные части. Т.е. работа Ленина «Три источника...» была «понята» всеми обществоведами механистически, и изучение азов диалектики осуществлялось с самой поверхностной увязкой с материализмом, а материализм лишь сдабривался словом диалектика.

Почему Курмеев всего этого не учитывает? А потому, что Курмеев знает только одно, структурное «определение» марксизма, преподаваемое в КПСС, и давно не перечитывал ни работу Ленина «Три источника...», ни «Кто такие «друзья народа»...», в которой Ленин блестяще защитил в практике теоретической формы классовой борьбы именно марксизм от искажения и опошления его народниками, о чем в КПСС забыли уже во времена Хрущева.

Именно так, вульгарно, по-курмеевски, и представляли себе ленинское учение об источниках и составных частях марксизма, практически, все, в рухнувшей КПСС. Все маститые теоретики КПСС не понимали, что деление предпосылок марксизма на три обособленных источника есть историческая

реальность, порожденная относительным невежеством их создателей. В рухнувшей КПСС не понимали, что заслуга Маркса состояла вовсе не в том, что он, якобы, подправил и механистически соединил источники марксизма, а в том, что Маркс переработал в диалектическом ключе все гениальные догадки своих добросовестных предшественников, а полученные ОТРИЦАНИЯ синтезировал в единое истинное, ПРИНЦИПИАЛЬНО новое учение.

Пропагандистский же актив КПСС непримиримо дробился на цех «в себе-философов», на цех гордоносозаданных политэкономов и цех научных коммунистов. Каждый цех презрительно косился на два других цеха, поскольку считал двух других цеховиков полными профанами в тайнах своего цеха. Философы никогда не читали добросовестно «Капитал. Критика политической экономии». Политэкономы никогда не читали добросовестно «Науки логики» Гегеля, а научные коммунисты не читали ни того, ни другого. Программа обучения научных коммунистов относилась эти работы к непрофильным.

Вспомогательные цеха марксизма, т.е. цех историков КПСС, кое-как владели лишь фактоскопией, но не владели всеми тремя составными частями марксизма. Был еще в структуре КПСС цех секретарей парткомов и армейских политработников различных уровней, относительно хорошо владевших лишь партийными и военными уставами и инструкциями. Программа их партийного образования включала изучение трех частей марксизма в объеме, не превышающем объем марксизма, преподаваемого в... технических ВУЗах.

Каждый кандидат и доктор философских, экономических и исторических наук в КПСС гордился своей научной односторонностью и претендовал лишь на повышенное денежное содержание. Поэтому за 35 лет, прошедших после смерти Сталина, КПСС оказалась не способной в теории ни на что, кроме как дать повод для анекдотов о развитии, зрелом и перезрелом, демократическом социализме, да еще и с «человеческим лицом», плавно переросшем в рыночную морду.

Между тем, марксизм это вообще не детский конструктор, из кубиков которого можно сложить слово, а высшее достижение общественного сознания, суть которого состоит в том, что это синоним предельно творческой формы мышления, которое имеет все предпосылки для саморазвития, поскольку базируется на материалистическом мировоззрении, следовательно, на объективном свойстве мироздания - бесконечности, порождающей обязательность бесконечного процесса развития всего, в том числе, и сознания.

Однако, догматизируя исходное условие диалектического мышления: «материя первична, сознание

вторично», наши оппоненты сами уничтожают для себя возможность мыслить революционно. Они не понимают, что человечество - материя, качественно отличная от всей остальной материи, поскольку обладает уникальным уровнем активного мышления, **преобразующего** отраженное бытие, прежде всего, в своем сознании, способном из объективных подсказок природы и истории делать выводы, **опережающие** общественную практику и, на основе этих выводов, т.е. познанных законов развития, придавать общественному движению революционный, т.е. сознательный, планомерный, целеположенный, созидательный **преобразующий** характер.

Наши оппоненты не подозревают, что, абсолютизируя положение марксизма о первичности материи и вторичности сознания, они противоречат диалектике, становятся на позиции вульгарного материализма, философского хвостизма и потому вынуждены всегда тащиться вслед за событиями, пытаясь тем или иным образом лишь **запоздало объяснить** их, а не организовать событие, непредсказуемое для консерваторов и полностью соответствующее объективным предпосылкам.

Диалектическое же понимание основного вопроса философии состоит в том, что его содержание не может не превращаться в свою противоположность за пределами основного вопроса философии, т.е. за пределами вопроса о принадлежности субъекта к материалистической или идеалистической философским школам. Субъект, признающий себя материалистом, обязан делать первичной научно состоятельную, т.е. революционную по характеру, мысль.

Если идеалисту неведомо, откуда на него свалилась та или иная мысль, то материалист, понимая ход объективного развития общества, видит тенденции этого развития и, следовательно, научно формулирует программу действия партии и масс, **понимая**, на какой объективной основе базируется это предвидение.

Признание вторичности сознания завершается моментом признания ПЕРВИЧНОСТИ материи и, следовательно, первичности объективных законов движения общества по пути развития его качественных и количественных свойств и характеристик. Признав объективный характер законов движения материального мира, тем более, общества, диалектическое сознание начинает постигать содержание объективных законов его движения, как в эпоху господства **НЕнаучного** уровня общественного сознания, как на стадии БОРЬБЫ зачатков научного сознания против стойких традиций НЕнаучного уровня общественного сознания, так и в эпоху **господства научного** уровня общественного сознания.

В эту, собственно человеческую эпоху разви-

тия, общественная практика начинает впервые двигаться в тесной увязке с научным ПРЕДВИДЕНИЕМ, а в стратегическом смысле, ВСЛЕД за точными научными прогнозами. Движение к коммунизму в СССР остановилось именно потому, что КПСС не готовила теоретиков, способных формулировать задачи предметного строительства именно коммунизма. А к коммунизму невозможно двигаться, если ваша мысль всегда вторична, если вы не умеете, а потому боитесь, формулировать конкретную стратегию движения именно к коммунизму.

Наши оппоненты не понимают диаматики этих, диаметрально противоположных, эпох предыстории и истории человечества. Общественные, стихийные формы производственных отношений в ЭКСПЛУАТАТОРСКИЕ эпохи существуют и развиваются как **первичная** сила, толкающая общество вперед без стратегического предвидения. Поэтому и рабовладельцы, и феодалы, и капиталисты неосознанно, стихийно готовили и готовят все необходимое для своего уничтожения. В современную, постиндустриальную эпоху, когда наука никого уже не удивляет (даже большинство клерикалов), марксистско-ленинская теория представляет собой достаточный фактор для построения всемирного коммунистического общества. Необходимо только, чтобы эта теория стала достоянием большинства социально зрелых субъектов.

Казалось бы, каждый, вступивший сегодня в партию с коммунистическим названием, должен был бы задаться вопросом, почему Ленину удалось вести партию от победы к победе, а вся многомиллионная КПСС топталась в социализме, десятилетиями безуспешно «развивая» его лишь на бумаге? Почему Ленин за 14 лет, в условиях жесточайшей цензуры и скромных возможностей множительной техники смог организовать малограмотный российский пролетариат в рабочий класс, повести его на коренную социальную революцию и обеспечил ему авангардную роль, а современные многочисленные вождюки партий с коммунистическими названиями, за более чем 20 лет митингов, в условиях буржуазной свободы слова, не могут найти подход к современному пролетариату.

Могли бы Ленин или Сталин одержать победы над всеми своими врагами, если бы они владели не ЦЕЛОСТНЫМ марксизмом, а, как все советские «ученые», только одной из составных частей марксизма?

Строго говоря, Сталин был последним генсеком КПСС и лидером коммунистического движения, который владел не 1/3 марксизма, а марксизмом, как целостной и неделимой системой знаний. Правда, Сталин признавал, что он не так гениален, как Ленин. Но ни один из современников Сталина ничем не смог доказать, что он превосходит Стали-

на в теории и организационной практике. Рядом со Сталиным, конечно, можно поставить Димитрова, Хо Ши Мина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Алвару Куньяла, Фиделя Кастро, однако лишь в рамках национального масштаба и с учетом роли помощи со стороны СССР в период их становления.

К сожалению, Курмеев, как и все постсталинские генеральные секретари ЦК КПСС, не понимает, что все три источника марксизма исторически развивались совершенно независимо друг от друга. Фейербах недооценивал роль диалектики в материалистическом понимании истории. Риккардо применял знания диалектики лишь в пределах своей попытки объяснить капитализм. Большинство утопистов и просветителей слышали о диалектике, но, как свидетельствует содержание их трудов, совершенно не понимали ее, даже Вольтер.

Маркс же силой своей начитанности и диалектической образованности, благодаря умению видеть противоположности в их тождестве, т.е. благодаря гениальной ассоциативности его мышления, диаматически соединил эти разрозненные части в своем сознании и превратил их не в простую сумму сведений, расположенных рядышком, а в творческое, конструктивное отрицание содержания этих «источников» в соответствии с объективными законами субъективного познания. Только всесторонне обосновав ОШИБОЧНОСТЬ этих источников, выделив в них **рациональные** зерна, т.е. освободив несвязанные концепции от заблуждений авторов, Маркс смог синтезировать новое, целостное научное мировоззрение, с помощью диалектики Гегеля, освобожденной от идеализма и субъективизма.

Кому известно значение слов анализ и синтез, принятых в диалектике для обозначения умственных операций по разделению целого и творческому синтезированию отрицаний, тот знает, что три источника марксизма есть исторически достигнутый общественным сознанием уровень АНАЛИЗА общественного бытия, аналогичный уровню восприятия слона тремя слепцами, отождествлявшими, поэтому, слона, кто с толстой веревкой, кто с колонной, кто с бочкой.

Марксизм не есть описание «составных частей», расположенных рядышком, или арифметическое суммирование этих «составных частей». Сила Маркса в том, прежде всего, что он установил самое главное - ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗИ между этими тремя объектами его исследования и, ОТРИЦАЯ их обособленность, ОТРИЦАЯ поверхностные представления об их сущности, ОТРИЦАЯ выводы своих предшественников о сущности описанных ими объектов, **СИНТЕЗИРОВАЛ** «составные части» так, что от прежней их бесплодной разноголосицы не осталось и следа.

Марксизм есть отрицание идеализма диалектики Гегеля, отрицание ПОЛИТИЧЕСКОЙ экономики Смита и Риккардо, а также утопизма во всех его социалистических вариантах.

К сожалению, Маркс был не понят в главном ни большинством своих современников, ни большинством современных левых, по причине, прежде всего, их умственной лености и бессодержательной совестливости, т.е. адиаматизма их мышления.

Продолжая фантазии по поводу моей теоретической позиции, Курмеев пишет:

«Подгузов же вырывает из марксистско-ленинской философии диалектический материализм... и превращает его в своеобразную дубинку, утверждая, что никто кроме него и его сторонников не знает “диамата”».

Во-первых, неужели, субъективные ощущения Курмеева от столкновения с моим вариантом изложения диаматики подобны столкновениям с дубинкой? Хорошо, что не с оглоблей. Приношу свои извинения за нанесенные психологические увечья. Во-вторых, самое время назвать хоть одно имя, кого Курмеев считает в современном комдвижении живым экспертом, хотя бы, в области диалектики. У кого можно поучиться? Но Курмеев этого имени не называет. Наверно, из чувства врожденной скромности. Но если такого имени, пока, нет, то я буду ориентироваться на собственное понимание философии марксизма, не обращая внимания на критиков, которых, как и меня, НИКТО, не признает экспертом в области диалектики материализма. Я в этом не вижу для себя никакой проблемы.

«Но, - продолжает Курмеев, - и свой “диамат” Подгузов сужает до идеалистической диалектики Гегеля, который ее использовал для доказательства, что прусская монархия и религия есть выражение “мирового разума”».

Во-первых, выдам любую премию тому, кто найдет в моих статьях «доказательства, что прусская монархия и религия есть выражение “мирового разума”, “абсолютной идеи”». Во-вторых, **не оправдывая** Гегеля, его можно легко понять, если материалистически посмотреть на его эпоху. Не вставь Гегель ласковых слов в адрес «абсолютной идеи» и прусской монархии в свой текст, он, ничего не успев, закончил бы свою жизнь в нищете и болезнях, как и Фейербах, писавший более прямолинейно. Но Гегель, как и многие ученые его эпохи, чтобы не иметь лишнего «геморроя» с властями и клерикалами, вписывал имя бога в свои материалистические теории, славил короля, ОТРИЦАЯ бога и королей сущностью своих построений и выводов. Ни бог, ни церковь, ни король, ни россий-

ские жандармы, по причине их невежества, раскусить подвох так и не смогли. Кто умеет вдумчиво читать, тот понял революционную суть и диалектики Гегеля, и таблиц Менделеева.

Но диалектика Гегеля, по признаниям Маркса и Ленина, своим содержанием сыграла неизмеримо большую роль в становлении марксизма, чем содержание трудов Фейербаха, в которых материализм не был достаточно диалектичным, чтобы быть распространенным на главное, т.е. на понимание истории. И, если диалектика Гегеля, действительно, лежит в основе логики «Капитала», то материализм Фейербаха хорош лишь в пределах констатации факта: бога нет.

«Это сужение марксизма-ленинизма до “диаматики” с опорой на труды Гегеля и прежде всего на “Науку логики” подвигло Подгузова к отрицанию марксистско-ленинского диалектического демократического централизма и к пропаганде идеалистического “научного централизма”».

Вот так, «логично», Курмеев оттянул «за уши» концепцию научного централизма от марксизма. Почему сторонник научного коммунизма выступает против идеи научного же централизма? Может быть, кто и поверит Курмееву, что именно ведомый идеализмом Гегеля, я удалился от диалектического демократического к научному централизму. Но Курмеев не понимает, что, исторически, демократия торжествовала и торжествует там и тогда, где и когда преобладают невежественные люди, не слышавшие о диалектике. Почему американские олигархи делают все, чтобы подарить арабам демократию? Чтобы они как можно дольше, как и американский народ, занимались посильным делом, т.е. демократическими выборами лучшего из худших, и не помышляли о НАУЧНОМ централизме.

Особенно трогательно в этом винограде бесвязных прыжков Курмеева с одного голословного обвинения на другое, с бузины на дядьку, звучит «диалектический демократический централизм». Замечательный образец эклектики с одновременной подменой понятий. Меня часто критикуют за то, что я, цитируя классиков, не даю ссылок. Хорошо бы узнать, у какого «классика» Курмеев откопал сей перл о «диалектическом демократическом централизме».

Одно дело, изучив марксизм, видеть проявление законов объективной диалектики, в том числе, отрицания отрицания, в переходе партии из разряда революционной в разряд оппортунистической при росте количества оппортунистов в ЦК за счет демократического централизма, что и произошло в КПСС, а другое дело представлять, что в партии, где большинство еще и читать толком не научилось,

но голосует при выборе центральных органов, оно сознательно руководствуется диалектикой.

Ленин в своих работах писал, что в перипетиях демократического централизма, в чередовании у власти то оппортунистического большинства, то ленинского большинства и проявляется диалектика, но вовсе не то, что демократический централизм - диалектический. Демократический централизм в большинстве случаев - праздник невежества, следствие того, что, по крайней мере, у большинства нет аргументов, кроме численности, для ДОКАЗАТЕЛЬСТВА истинности своей позиции. В таких случаях компетентному меньшинству или приходится соглашаться с заблуждающимся большинством или разрывать с ним отношения. «Прорыв» предпочитает второе и избавляет себя от многих непроизводительных проблем.

Оппортунисты всегда составляли в прежних партиях большинство, поскольку быть оппортунистом неизмеримо легче, чем настоящим марксистом. В семидесятилетней истории КПСС не было года, когда бы большинство ЦК, не говоря уже обо всей партии, составляли компетентные диалектики, а демократический централизм был бы осознанно диалектическим.

У Курмеева же получается: если в **КОНКРЕТНЫЙ** исторический момент Ленин сказал что-то положительное, например, в адрес буржуазных специалистов, то есть повод в **любое время** говорить о ленинских диалектических буржуазных специалистах, а если Ленин писал о необходимости применять хозрасчет в **ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**, то, несмотря на то, что хозрасчет, начиная с Хрущева, разрушал плановую экономику СССР, мы упрямо и в **любое время** должны твердить о ленинском диалектическом хозрасчете.

В данном случае, нас печалит не столько спекулятивная попытка Курмеева прикрыть словами «Ленин» и «диалектика» исторические пороки и пределы эффективности демократического централизма в строительстве партии, а, прежде всего, его бессовестная догматизация некоторых положений ленинской работы о трех источниках и трех составных частях марксизма, превращающая марксизм в схему, состоящую, как пишет Курмеев, «по крайней мере», из философии, политической экономии и научного коммунизма. Как тут не скажешь: огласите весь список, пожалуйста, остальных «составных» частей марксизма, чтобы разорвать его на еще большее число «марксистских цехов» и, таким образом, сделать невозможным построение Партии Научного Централизма.

Таким образом, возникает необходимость дать

определение марксизму не как сумме составных частей, не как набору отдельных фраз, слов и букв, а по существу, как прочнейшему кристаллу.

Марксизм есть единственное и единое, открытое для развития, научное мировоззрение, синтез истин о наиболее общих объективных законах развития, прежде всего, общества, как материи особого рода, и именно этому подчинено знание всеобщих абсолютных объективных законов развития мироздания.

Понятия революционер и марксист соотносятся как единичное и всеобщее. Революционером может считать себя каждый, кто участвует в практике преобразования общества на качественно новых принципах, кто своей практической деятельностью обеспечивает отрицание отсталых форм общественных отношений между людьми и созидание новых, более прогрессивных форм общественных отношений.

Марксист может быть неформальным и формальным. Неформальным марксистом может считать себя лишь тот, кто доводит свои знания об объективных законах развития общества до практического их победоносного применения во всех трех формах классовой борьбы. Формальными марксистами можно считать тех, кто самоотверженно трудится в рамках программы строительства коммунизма, с энтузиазмом откликается на призывы партии неформальных марксистов, хотя и не вполне владеет теорией борьбы и строительства коммунизма. Однако, как показала практика, таким марксистам нужно сделать совсем небольшой шаг в любую сторону, чтобы из формального марксиста превратиться, например, в олигарха, фашиста или вкладчика МММ со всеми вытекающими последствиями.

Неформальным марксистом может считать себя только тот, кто в области теории и практики способен совершить **ВОСХОЖДЕНИЕ** и сделать его содержание **актуальным и победоносным**.

Если же попытаться сформулировать определение марксизма, не используя имя автора этого учения, то, коротко, марксизм есть наиболее полное, т.е. всестороннее учение об **ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ**.

А поскольку истина всегда конкретна, т.е. всегда исторически актуальна, то, следовательно, марксистом является не тот, кто вы зубрил все работы Маркса, а кто может дать истинный теоретический и организационный ответ на **актуальный и важный** вопрос, поставленный перед человечеством объективным ходом его развития. А этого невозможно добиться, если вы не обладаете первичным оружием марксиста: диалектическим методом материализма, или коротко, диаматом. Что и показывают все писания Курмеева и вся его многолетняя безрезультатная практика.

КРИТИКА

НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, КАК ФОРМА ИММУНИТЕТА ПРОТИВ ОПОРТУНИЗМА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

(ОТВЕТ ФАЛЬСИФИКАТОРУ
С БОЛЬШИМ ПАРТСТАЖЕМ)

Валерий Подгузов

Наконец-то, впервые за последние пять лет, РКРП-КПСС решила официально отреагировать на публикации в журнале «Прорыв».

Познакомившись со статьей, опубликованной на сайте РКРП-КПСС, редколлегия «Прорыва», и на этом примере, ещё раз убедилась в том, что многие трудности современных партий с коммунистическими названиями коренятся, прежде всего, в совершенно недостаточной совестливости идеологического актива этих партий, т.е. в их неумении и нежелании разобраться в ИСТИННЫХ МОТИВАХ СВОЕГО теоретического и публицистического творчества. Чаще всего, они чешут свои собственные прыщи, тешат свое самолюбие, а делают вид, что заботятся об общем деле.

Прежде статьи Курмеева можно было, хотя и с натяжкой, называть полемическими. Но, как и ожидалось, исчерпав свой цитатный арсенал «доказательств», Курмеев опустился до примитивного пасквильанства и, наверно, только поэтому получил, наконец-то, доступ на сайт РКРП-КПСС.

«В №36 журнала «Прорыва», - пи-

шет Курмеев, - его редактор В. Подгузов попытался изложить суть своей теоретической находки - «научного централизма». И даже у его сторонников возникло недоумение: как этот организационный принцип будет работать? Именно поэтому [фантазирует Курмеев, В.П.] Подгузов вынужден был дать дополнительные разъяснения в статье «Опыт «Прорыва» - научный централизм в действии»¹».

МЫ ГОВОРИМ КОММУНИСТ, ПОДРАЗУМЕВАЕМ КОМПЕТЕНТНЫЙ

Как может возникнуть недоумение по поводу научно обоснованного принципа? Ведь история не знает случая, чтобы рухнуло что-либо, функциони-

1. Статья «Опыт «Прорыва» - научный централизм в действии» напечатана в номере 38.

рующее на основе безукоризненного следования требованиям науки, т.е. подчиняющееся диктатуре научной истины.

Конечно, спасибо Курмееву. Он, повысив меня в должности, признал-таки находкой идею научно-го централизма. Но это потому, что он знаком с трудами Ленина лишь в рамках программы партучебы в КПСС, следовательно, по-школярски поверхностно и по-лошадиному зашоренно. Если бы он изучал труды Ленина, как положено коммунисту, то он оценил бы «мой» вклад спокойнее. Достаточно сказать, что во всех подготовительных материалах ко второму съезду РСДРП, и в ходе полемики на самом съезде по вопросам партийного строительства, и после съезда, в работе «Шаг вперед...», Ленин использует **только** слово **централизм** и НИ РАЗУ не применил словосочетание демократический централизм. Более того, как писал Ленин в работе «Детская болезнь...», уже в 1920 году:

«...опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, КТО НЕ УМЕЕТ ДУМАТЬ или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из ОСНОВНЫХ условий для победы над буржуазией [все выделено мной, В.П.]».

Конечно, Курмеев может сказать, вот, видите, даже Ленин использует лишь слово централизм. Он же не говорит «научный централизм». Тем не менее, легко заметить, что, во-первых, определяя важнейшее условие ПОБЕДЫ коммунистов в деле обеспечения ПОБЕДЫ диктатуры пролетариата, Ленин говорит о безусловной централизации партии. Во-вторых, само собой очевидно, даже для редко читавших труды Ленина, что НА ВСЕ вопросы, в том числе и на вопросы централизма, Ленин мог смотреть только с позиции **науки**, и поэтому его модель централизма могла быть лишь, **безусловно**, научной. Смешно подумать, что Ленин мог бороться за централизм ненаучный. Но Курмеев и такое может придумать, за ним «не заржавеет». Он и писать торопится, и думать не спешит.

Задыхаясь от чувства неприязни к «Прорыву», он искал труды Ленина, прежде всего, содержащие словосочетание «демократический централизм», абсолютно не задаваясь вопросом о позиции Ленина относительно места и роли научности и демократизма в судьбе партии. Курмеев никогда уже не поймет, что коммунизм и наука - синонимы.

В **классовом** обществе демократические приемы, т.е. спекулятивная апелляция к мнению некомпетентного большинства, возникает там и тогда, где

и когда научная точка зрения не усвоена именно большинством, которое способно силой заставить меньшинство, до поры до времени, выполнять самые абсурдные решения большинства, навязанные неграмотному большинству олигархами через купленные ими СМИ. Например, терпеть, а временами и восторгаться властью Гитлера, Ельцина, Ющенко или Мурси, избранных вполне демократическим одуроченным большинством.

Научный принцип управления жизнью общества неизбежно обеспечит себе монополию после ликвидации классового деления в обществе, т.е. ликвидации массовой обществоведческой безграмотности. Большинству в бесклассовом обществе, вооруженному широким кругом научных знаний, не придет в голову навязывать некомпетентному меньшинству, что-либо абсурдное, типа рыночной демократии, чтобы потом, на Майдане, Тахрире, на Болотной площади годами разгребать горы мусора, белых ленточек, подбирать раненых идохнуть в окопах мировых и гражданских войн.

Сила большевиков ленинского и сталинского периода состояла не в том, что они, однажды, на втором съезде РСДРП «случайно» оказались в большинстве или, тем более, «всегда» пребывали в большинстве, а в том, что, как говорил Ленин, большевизм - это единственное в истории человечества течение обществоведческой мысли, **во всех случаях** неуклонно следующее требованиям научной методологии. Именно такое КАЧЕСТВО большевистских кадров обеспечивало концентрацию в советском правительстве ленинского и сталинского периода лучших умов своего времени, хотя, как показала история, без Ленина и Сталина, и они оказались мировоззренческими приготовишками.

Именно отсутствие научно состоятельных кадров вынуждало, например, Ельцина и сегодня вынуждает Путина использовать кадры лишь наименее замешанные в воровстве, систематически пугая которых «цугундером», удастся, иногда, построить мост типа «пронеси, господи, через бухту», или стадион к универсиаде, или трамплин в Сочи, но отрасли экономики хиреют, а ракеты и спутники все падают и падают, свежестроенные дороги проваливаются, а население страны сокращается и упрощается.

Нужно быть бессовестным человеком, чтобы утверждать, что в №36 «Прорыва» изложена суть моей теоретической находки. Я, пока, лишь призываю современных левых к совестливой самооценке своего соответствия званию **коммуниста** и излагаю точку зрения на способы гарантированного страхования партии от оппортунистического перерождения, стремясь обосновать их и логически, и исторически. Не исключено, что, в недалеком буду-

шем, я смогу предложить читателям материал, в котором сформулирую то, что, по моему мнению, с теоретической точки зрения, можно будет назвать сущностью научного централизма. Пока же, я лишь вновь озвучиваю те принципы, которые, по мнению Ленина, принесли немало победных плодов большевизму, но оказались основательно забытыми современными левыми.

Но еще более бессовестным является утверждение Курмеева, что у моих сторонников возникло недоумение, «как будет» работать организационный принцип научного централизма.

Не «будет», г. Курмеев, а уже работает. Надо же хоть немного включать мозги, когда читаете, а не задыхаться от отрицательных эмоций.

Вся статья «Опыт «Прорыва»...» посвящена изложению, **задним числом**, того, как **работает** организационный принцип научного централизма в «Прорыве» уже более 10 лет. Главное в этом принципе заключено в осознании всеми активистами «Прорыва» необходимости напряженной работы по линии самообразования. А людям, искренне стоящим на позиции научного подхода к любым проблемам, работать друг с другом не только легко, но и празднично.

В жизни «Прорыва» немало примеров, когда людей, откликнувшихся на публикации в журнале, помогающих журналу материально, приходилось уговаривать прислать свои материалы в качестве готовой статьи. Но они не торопились, борясь за еще более высокое качество содержания или, даже, сообщали нам, что еще не считают уровень своих материалов достаточным, чтобы размещать их в «Прорыве». Наши авторы присылают свой материал лишь тогда, когда сами убеждаются, что исчерпали **собственные** возражения по выработанной ими концепции.

Разумеется, были и другие авторы, которые ежемесячно присылали материалы, один глупее другого, и возмущались отсутствию отношений терпимости к ним в нашем коллективе.

Компетентный честный самоотчет каждого - важнейший элемент научного централизма, где в центре стоит не большинство поданных голосов, а уровень научности.

Благодаря нашей опоре на принципы научного централизма, ни одному оппортунисту не удалось проникнуть в ряды прорывцев, в том числе и Курмееву, а «засланные казачки» быстро и легко «прочитывались» и безболезненно удалялись, не успев пустить метастазы. Причем без затрат времени на голосование. Сам Курмеев не раз просил опубликовать его опусы на страницах «Прорыва», но, в строгом соответствии с принципом научного цент-

рализма, регулярно получал отказ. За это Курмеев и зол на журнал «Прорыв», но читает систематически. А поскольку он все больше погружается в оппортунизм, постольку, в дальнейшем, его делом будут только оппортунистические издания, да и то, Христа ради. РКРП-КПСС еще пожалеет, что доверила защиту своего организационного оппортунизма Курмееву.

БОРЬБУ ПРОТИВ КОГО НЕЛЬЗЯ ПРЕКРАЩАТЬ НИ НА МИГ

В том, что большевистская партия, в свое время, состоялась, а второй съезд РСДРП был проведен с такими высокими, всемирно-историческими результатами, непрерываемая заслуга Центрального Органа, т.е. газеты «Искра», содержанием которой являлись, прежде всего, научные, прорывные труды В.И.Ленина и твердых искровцев. Именно в результате научно-теоретической и просветительской деятельности «Искры» были созданы и РСДРП, и её ЦК, а не наоборот. Поэтому, если в будущем и возникнет толковый ЦК, то это произойдет не раньше, чем инициативные люди, освоившие диаматику, создадут авторитетное издательство, которое и превратится, по факту, в ЦО и будет пропагандировать не мнение «большинства» из узкого кружка, а научно обоснованную точку зрения на методы решения всемирных социальных проблем.

Потому «Прорыв» и призывает коммунистов, прежде всего, к напряженной работе по самообразованию, чтобы можно было сформировать научно состоятельный, авторитетный ЦО и к безусловному выполнению его тактических и стратегических директив. Но из всех внутрипартийных дел, это - самое трудное. Поэтому членов ЦК в любой левой партии всегда набирается больше сотни, а продуктивных членов ЦО, хорошо, если и сегодня наберется пяток.

В том-то вся и загвоздка современных партий с коммунистическими названиями, что АВТОРИТЕТНЫЙ ЦО не возникает в результате демократического голосования, сколько не голосуй и как не подсчитывай голоса; а задушить ЦО, т.е. сделать его оппортунистически бесплодным, легко именно методами демократического централизма.

Анализ текущей левой информации показывает, что в идеологических кругах РКРП, наконец-то, развернулась острая и «актуальная» теоретическая дискуссия, но лишь по вопросу об отношении к...

пидорам, уже пробравшимся в ряды партийного актива РКРП, а поэтому ручки избранных идеологов все никак не дойдут до поиска надежных средств избавления партии от оппортунистов, до критики всевозможных «мелких» империалистов, политтехнологов масштаба Бжезинского или Джина Шарпа, демократов-антикоммунистов, националистов, клерикалов и видных оппортунистов.

«Но, как всегда, - лжет Курмеев, переключившая с больной головы на здоровую - большую часть статьи Подгузов посвятил тому, что предавал анафеме выдуманный им оппортунизм РКРП».

Если бы у Курмеева была совесть, то он признался бы, что первые 65% моей статьи в №36 «Прорыва» вообще не содержат упоминания об РКРП, а в оставшихся 35% статьи РКРП упоминается реже, чем КПСС. Т.е. все критические замечания в адрес оппортунистов всех времен и народов Курмеев закономерно принял на свой счет. «На воре шапка горит».

Все было бы проще, если бы Курмеев прочитал главу из книги Ленина «Детская болезнь...» «В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?». Тогда он, может быть, знал бы, что большевизм возник и окреп, **«главным образом в борьбе против оппортунизма... [переросшего в шовинизм, В.П.]... Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания».**

Поэтому коллектив «Прорыва» и впредь будет заниматься тем, что Ленин считал более важным в деле победы большевизма, т.е. поиском путей избавления коммунистических организаций от оппортунизма, но делать это мы будем в русле ленинских указаний, гласящих, что каждый индивид, если он планирует стать коммунистом, каждый день должен выдавливать из СЕБЯ оппортуниста, т.е. агрессивного невежду, а в теории «идти непременно дальше, добиваться непременно большего», не ожидая понуканий.

Ленин, в этой работе, с присущей ему мерой

реализма, говорил о необходимости систематической борьбы против оппортунизма, а не об окончательной победе над оппортунизмом в РКП(б). И если Ленин ставил задачу коммунистам повысить свою научную вооруженность в борьбе с оппортунизмом, то, кто мешает нам сегодня, набравшись храбрости, раз не хватает мудрости, поставить задачу, хотя бы, теоретически **поискать** средство **окончательной** победы над оппортунизмом в коммунистической партии. Кто это будет делать за коммунистов?

Но, если верить Курмееву, которому предоставили, по решению большинства, право опубликовать его бессовестные писания на партийном сайте, т.е. от имени партии, то получается, что РКРП - **первая** в истории коммунистического движения «потемкинская деревня», уже свободная от оппортунизма. Курмееву, на словах, как всегда, удалось

сделать то, что ни Ленину, ни Сталину не удалось на практике. Ему обидно, когда группа «Прорыв» бросает тень на облик уже стерильной партии.

Между тем, оппортунизма не может быть только там, где, или вообще ничего нет, или с самого начала не пускают оппортунизм даже на порог. Но в РКРП, как известно, принимают всех под-

ряд и целыми партиями, тем более в РОТ-ФРОНТ.

«Причем, - пишет Курмеев, - одновременно Подгузов косвенно обвинил и Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в оппортунизме, ведь они твердо и последовательно проводили в организационной деятельности партии именно демократический централизм».

Ну да, если прямых обвинений в адрес классиков марксизма в «Прорыве» не отыскать, сколько не старайся, придется Курмееву косвенно их изобрести. И это после того, как в предыдущем письме в «Прорыв» Курмеев цитировал классиков, что истина всегда конкретна, а не косвенна и не огульна.

Здесь мы видим типичный троцкистский прием: попытаться голословно дискредитировать оппонента, спекулируя на чувствах уважения наших читателей к классикам.

О МАРКСИСТСКОЙ И ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКАХ ЗРЕНИЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ

Читатель нигде не найдет моих утверждений, что люди, применявшие или применяющие принцип демократического централизма, автоматически становятся оппортунистами. Я утверждаю, что оппортунист всегда использует демократический централизм для проникновения в руководящие органы и разложения коммунистической партии изнутри. Большевик же в демократическом централизме ценит, прежде всего, централизм.

В предыдущих статьях, посвященных анализу пределов эффективности демократического централизма, я писал, что Маркс, впервые в истории человечества, попытался организовать в Союз, а Ленин, позже, в Партию, людей, которые сами себя называли коммунистами и создавали местные, разобщенные кружки из единомышленников. Маркс и Ленин, борясь за атмосферу взаимного доверия, призывали всех, уже состоявшихся местных вождей, максимально демократично подойти к учету особенностей каждого иноязычного субъекта объединительного процесса. Т.е. демократизм, предлагаемый классиками марксизма-ленинизма, был формой временного компромисса с прицелом на дальнейшее искоренение всего некоммунистического, ненаучного, что все-таки имело место в изолированных друг от друга местных кружках с коммунистическими названиями.

Но в том то и дело, что у классиков и оппортунистов разные мотивы апелляции к демократизму в партии. Классики стремились при помощи демократических подходов дать импульс к первому сближению, к сверке точек зрения на широкий круг вопросов, чтобы затем сплотить действительных единомышленников, способных подчиниться жесткой партийной дисциплине, а ОПОРТУНИСТЫ сознательно пропагандировали, навязывали и использовали принципы демократического централизма, чтобы самим пролезть, и проташить в руководство партии своих сторонников и, тем самым, сознательно развалить партию изнутри, как это сделали Хрущев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Яковлев.

Но, по той же логике Курмеева получается, что, если я утверждаю, что в РСДРП были оппортуни-

сты, а Ленин и Сталин состояли в этой же партии, то это означает, что и классики были оппортунистами. Где тут конкретный историко-материалистический подход со стороны Курмеева? Только лжец может делать вид, что не видит коренного различия между ленинским взглядом на демократический централизм и взглядом, например, Мартова и Троцкого на этот же организационный принцип.

Если бы у Курмеева была совесть, т.е. если бы он обладал диаматическим мышлением, то он признал бы, что содержание статей в «Прорыве» о демократическом централизме направлено на доказательство того, что Ленин и Сталин руководствовались в практике управления партией, прежде всего, выводами НАУКИ, а уж потом, и то не всегда, итогами голосования, что они признавали возможность применения демократического централизма в партии лишь при условии ГАРАНТИРОВАННОГО количественного преобладания большевиков (на съездах и в руководящих органах), а в тех случаях, когда большинство оказывалось в руках оппортунистов, то, Маркс, Ленин и его соратники шли на четкое размежевание и бескомпромиссное обличение оппортунистов, чем и заставляли меньшевиков менять лозунги, «признавать» свои ошибки ради выживания внутри партии, чтобы, оставаясь в партии, в удобный для них момент опять наносить удары партии и рабочему классу в спину.

Кто изучал подготовительные материалы третьего съезда РСДРП, тот знает, какую конкретную и напряженную работу проделали лично Ленин и большевики, чтобы гарантировать преобладание сторонников большевизма на этом съезде, чтобы не полагаться на случайности голосования. А кто изучал материалы и четвертого съезда РСДРП, тот знает, что меньшевикам удалось создать на этом съезде свое большинство и «объединительный съезд» стал, по оценке Ленина, - чисто меньшевистским.

Позднее, чтобы принцип демократического централизма не нес в себе угрозу оппортунистического перерождения, Ленин и Сталин, периодически, организовывали партийные чистки. Понятно, что, по своей «технологии», это были мероприятия партийно-административного, а не демократического характера, что и не нравилось сторонникам демократического централизма, особенно, Троцкому. Чистки инициировались лично Лениным и Сталиным, результаты утверждались в ЦК во имя уменьшения численности оппортунистов в партии, после чего итоги голосования на съездах и пленумах были легко предсказуемыми и научно обоснованными. Те секретари, которые сами были оппортунистами и, поэтому, осуществляли чистку организаций без должной принципиальности, сами подвергались чист-

ке, в том числе, в приказном порядке.

Нужно быть патологическим горбачевцем, чтобы в любой исторической обстановке ратовать за безбрежный демократический централизм, который и привел КПСС к окончательному разложению, что особенно ярко проявило себя на похоронном торжище 28 съезда КПСС, при стечении большинства капезэсных рыночников, избранных по самым высшим стандартам демократического централизма в обезумевших первичках. Весь империалистический мир рукоплескал Горбачеву и съезду КПСС за услужливую дурость, за безукоризненное применение демократического централизма для уничтожения КПСС и СССР. Нобелевский комитет готовил премию Горбачеву. А бывшие гитлеровцы провозгласили Горбачева лучшим немцем и судили Эриха Хонеккера, проведшего 10 лет в нацистских тюрьмах и концлагерях.

Курмееву осталось еще ляпнуть, что судебные процессы над оппортунистами, шпионами, убийцами и вредителям в 1937-38 годах были воплощением принципов демократического централизма, а не следствием научного подхода Сталина к проблеме обеспечения чистоты партийных рядов с использованием общеуголовного права в новых условиях, т.е. накануне второй мировой войны. По крайней мере, Лион Фейхтвангер убедился по ходу судебного процесса 37 года, что на скамье подсудимых сидели уголовные преступники, освобожденные от своего присутствия в партии.

Нужно быть рыночным Петрушкой, чтобы внесудебные «двойки» и «тройки» сталинского периода истории ВКП(б) называть формой реализации принципов демократического, а не научного централизма. В годы перестройки, многие бывшие «репрессанты» во всеулышание заявляли, что они, действительно, были антисоветчиками, ярыми сторонниками капитализма, гордились этим, боролись, как могли, пролезая на самые верхи в партии, но попались. Все они и их дети с восторгом встретили реставрацию капитализма в СССР.

Порой сами оппортунисты пробирались и в «двойки», и в «тройки», и даже в руководство НКВД, чтобы шельмовать и уничтожать честных коммунистов. Но, в конечном итоге, предметный научный подход, в том числе самого Сталина, личный контроль за ходом чисток и качеством решений «двоек» и «троек», приводил к тому, что значительное число скрытых троцкистов: работников НКВД с нечистой совестью, прокуроров, членов «двоек» и «троек» отправились на лесоповал за умышленное «перегибание палки», за абсолютно неоправданные «щепки», за дискредитацию решений партии и уничтожение невинных кадров боль-

шевиков, военных, ученых и инженеров.

Не будет преувеличением сказать, что именно научный, а вовсе не демократический принцип воспитания, оценки, подбора и расстановки партийных кадров обеспечил победу СССР во второй мировой войне.

«Кстати, - озарила Курмеева очередная поганенькая мысль, - чтобы выразить свое пренебрежение к демократическому централизму, который Ленин называл «организационным идеалом», Подгузов словосочетание «демократический централизм» заменил уродцем - «децизмом».

И невдомек этому «гению» - изобретателю «научного централизма», что надо бы подумать: как в случае такого же сокращения будет звучать словосочетание «научный централизм»? Но это так к слову».

Мы, пока, не будем выяснять, в каком смысле и в связи с чем Ленин использовал в данном конкретном случае слово «идеал». Но, забавно, что наш цитатчик не дает ссылку. Что-то и здесь нечисто.

В проявлении своей гадливости, Курмеев превзошел все мои ожидания. Я и подумать не мог, что и изобретение термина «децизм», Курмеев пишет мне. Но еще подлее звучит намек Курмеева на возможность неблагозвучного вольного обрезания выражения «научный централизм». Не исключено, что, с легкой руки Курмеева, эта его находка приживется у демократов. Такие как Сванидзе, Новодворская, Познер не брезгают ничем и, во имя торжества демократии олигархов, и будут, благодаря подсказке Курмеева, называть сторонников научного централизма - нацистами. Называют же они всех коммунистов красно-коричневыми. Но я предлагаю сторонникам «Прорыва», если уж придется, то применять в качестве сокращения слово «нау-центризм», как бы «ноу-хау» в политике.

КТО И КАК ПОРОЧИТ МАРКСИЗМ?

«А теперь посмотрим, - пишет Курмеев, - как Подгузов, лихо размахивая своей «диаматикой», порочит марксизм-ленинизм, пытаясь доказать существование оппортунизма в РКП?».

Посмотрим, сказал слепой. Это вполне типично для Курмеева: начинать с дядьки в Киеве, а кончать бузиной в огороде. Но каким местом читал этот материал редактор официального сайта РКП-КПСС? Разве РКП равна марксизму-ленинизму? Марксизм-ленинизм - научная теория. РКП - одна из многочисленных партий с коммунистическим

названием. Если кому-то удастся доказать, что в РКРП есть оппортунизм, то каким образом это порочит марксизм-ленинизм? А если кто-то попытается опорочить марксизм, то, как это доказывает, что в РКРП нет оппортунизма? Курмеев, вроде, всем уже сообщил, что в РКРП оппортунистов нет вообще. Борьба с оппортунизмом поставлена в РКРП так эффективно, что оппортунисты отдыхают.

Как всякий бессовестный человек, Курмеев делает вид, что не слышал постоянных призывов прорывцев к своим читателям - напряженно изучать марксизм-ленинизм, причем, **не по материалам «Прорыва»**, а живьем, чтобы никто не смог опорочить в их глазах марксизм. Мы поэтому и не занимаемся бюрократизмом, не указываем тома и страницы первоисточников, мы, чаще всего, не цитируем, а интерпретируем положения трудов классиков, чтобы даже ленивые противники «Прорыва» были вынуждены перелопачивать подлинные труды классиков, ради уличения прорывцев в неточном изложении марксизма и, хотя бы так, познакомиться с действительным содержанием трудов классиков марксизма-ленинизма. Пока, все наши призывы тонут, как в «черных дырах» эйнштейнианы.

С «Прорывом» же, чаще всего, борются, используя, не труды классиков, а оружие массового поражения логики, т.е. википедию, словари и энциклопедии, изданные застойной КПСС под неусыпным контролем таких корифеев антинаучного мировоззрения, как Андропов, Яковлев, Волкогонов, при помощи микро-статеек академиков, в свое время, не сумевших убедить граждан СССР в идиотизме планов Андропова, Горбачева, Ельцина.

Что касается РКРП, то основные претензии прорывцев к ней заключаются в том, что, на практике, для нее типичен хвостизм, в виде экономизма и тредюнионизма, а в теории - полное неумение и, что еще хуже, нежелание учиться вести теоретическую форму классовую борьбу. По крайней мере, с 2007 и до 11.07.2013 идеологическая комиссия РКРП упорно делала вид, что журнал «Прорыв» не существует, отмечая все просьбы Курмеева - предоставить ему возможность идейно разгромить «Прорыв».

О полном непонимании значения теоретической формы классовую борьбу демократически избранным руководством РКРП говорит убогое состояние прессы этой партии. Так, недавний номер теоретического журнала РКРП «Советский Союз», посвященный 90-летию образования СССР вышел всего лишь более полугодом спустя после юбилея. О состоянии ежеквартальной листовки под названием «Рабочая правда» я уже не говорю. За почти 20 лет своего существования партия выпустила

всего 400 номеров газеты «Трудовая Россия». Т.е. всего 20 газет в год. Это что, не издевательство над марксизмом-ленинизмом? По всей видимости, окончательно затухла «Искра Уральская». Её сайт уже не открывается.

«Подгузов, постоянно нахваливая Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина за их гениальность, одновременно их третирует, как оппортунистов. Например, взглянем на такое утверждение Подгузова: «Склонность определенных групп к демократическому централизму есть лакмусовая бумажка, доказывающая отсутствие научной подготовки у большинства членов данной организации. Оттуда – фонтаны разноцветной глупости и необходимость выяснять, чья и какая глупость сегодня количественно преобладает...». У Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, по Подгузову выходит, было «отсутствие научной подготовки» и «фонтаны разноцветной глупости», иначе бы они не додумались применять в партии «реакционный» демократический централизм.»

По первой части первой фразы Курмеева, мне нечего возразить. Я со студенческой скамьи был заморожен работами классиков марксизма. Я, к сожалению, больше не встречал работ, написанных на таком же высоком научном уровне, как у классиков, за исключением Фрунзе и Макаренко. Эти два автора, как мне представляется, ближе многих других коммунистов подошли к решению частных проблем военного дела и педагогики с позиции диаматики.

А дальше у Курмеева опять глупость. Вместо того, чтобы предметно доказать порочность научного централизма с точки зрения науки, вместо опровержения моего тезиса о склонности **современных левых ГРУПП** к демократическому централизму, т.е. их склонности решать все важные вопросы не с помощью науки, а с помощью слепого следования за большинством, он переводит разговор на то, что моя критика ГРУПП современных левых, бросает тень на... классиков марксизма, якобы ценивших принцип демократического централизма выше принципа научности централизма.

Но разве классики марксизма вошли в историю в результате голосования, а не силой научных прорывов, научных подвигов, причем не только в области теории демократии, но и в теории диаматики, теории ДИКТАТУРЫ рабочего класса, благодаря научной критике буржуазной теории и практики политической экономии, за счет открытия объективных законов классовую борьбу. Хорошо еще,

что Курмеев не утверждает, что работа Маркса, «Капитал. Критика политической экономии», принята голосованием.

Классики марксизма признавали выборы как форму, соответствующую **низкому** умственному и культурному развитию большинства своих современников. Практика непримиримой идейной борьбы Маркса, например, с Бауэром, Пруденом, Лассалем и т.д., **доказывает**, что ни при каких обстоятельствах Маркс и Энгельс не подчинились бы решению большинства прудонистов или лассальянцев. Более того, кто знаком с биографией Маркса и Энгельса, знает, что большую часть своей борьбы с оппортунистами они провели в меньшинстве, иногда в одиночестве, самым бескомпромиссным образом разоблачая и высмеивая воинствующую глупость большинства своих «левых» современников. Маркс и Энгельс признавали целесообразность процедуры выборов в различные ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ органы партии при данном кадровом составе Союза, **но прерывали** свое участие в работе организаций, как только убеждались в глупости и, следовательно, вредности решений партийного большинства.

Разумеется, оппортунистическое большинство этого никогда не прощало и не прощает. Маркса и Энгельса даже исключали из организаций большинством голосов. Большинство оппортунистов всегда упивалось и упивается своей, как им кажется, властью, но проигрывало и проигрывает всегда только большинство, если оно научно несостоятельно. Олигархи всего мира потешаются над современным голосующим большинством, подсовывая электорату своих холопов в лице, то Ельцина, то Буша, то Путина, то Навального.

«Только такой «гений», - пытается ехидничать Курмеев, - как Подгузов, сумел, наконец, увидеть... и открыть спасительный «научный централизм».

Вот это и гнетет Курмеева больше всего. Я, действительно, сравнительно недавно открыл для себя спасительную роль научного централизма и поделился «давно забытым старым» с читателями, получив вполне предсказуемый результат. Читатели разделились на меньшинство сторонников, умеющих читать и думать, и большинство противников, ленящихся читать и не умеющих думать.

Знаменательно, что в книге, «Детская болезнь...», рассматривая внутрипартийные причины победы большевиков в среде пролетарского авангарда, т.е. в РСДРП, и причины победы авангарда пролетариата в пролетарских массах, и причины завоевания пролетариатом симпатии основных масс сельских тружеников, Ленин **НИ РАЗУ** не исполь-

зовал словосочетание «демократический централизм». А вот про необходимость **централизации** ВСЕЙ деятельности РСДРП Ленин напоминает многократно. Но это может заметить лишь тот, кто умеет вдумчиво осваивать большие тексты. Нужно ли объяснять еще раз, что ни о каком ином централизме, кроме как научно обоснованном, Ленин не мог и подумать. Может ли демократический централизм во всех случаях быть научным? Нет, не может. В истории РСДРП много моментов, когда меньшевики использовали демократический централизм в своих целях, а вот о научном централизме они никогда даже не заикались.

Обнажая истинные мотивы своей ненависти к «Прорыву» и заместителю его главного редактора, Курмеев пишет:

«Теперь он исполняет роль мессии по спасению коммунистического движения от оппортунизма. [Фу, какая гадость, В.П.] Конечно, мечтать не вредно. Вредно то, что фактически Подгузов ревизует и дискредитирует марксизм-ленинизм. Абсолютно бездоказательно он утверждает, что демократический централизм - это «питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии».

Легко понять переживания гиганта мысли пермских отложений. Живешь себе ощущениями, что в марксизме собаку съел, что все цитаты знаешь, а тут, как черт из табакерки, «мессия», спаситель коммунистического движения, да ещё и с гарантиями. Как тут сохранить аппетит?

Но, разве Курмеев предложил иной **гарантированный** способ избавления современных партий с коммунистическими названиями от оппортунизма? Отрицая находку «Прорыва» Курмеев, как всегда, **НИЧЕГО** не предлагает на протяжении всей многомесячной полемики. Он, просто, рассерженно вопиет, что позиция «Прорыва» ничем не обоснована. Ему недостаточно доказательств в виде крушений всех интернационалов, КПСС, коммунистических партий стран СЭВ, в которых именно демократический централизм был той самой «кровой дырой» для всех оппортунистов, проникших во все ЦО, ЦК и ЦКК.

«А ведь творцы марксизма Маркс и Энгельс были первыми, кто потребовал, именно потребовал применения демократического централизма в организационной деятельности коммунистической партии. Энгельс в своей работе «К истории Союза коммунистов» (1885 г.) свидетельствует, что Маркс и Энгельс в 1847 г. одним из

условий своего вступления в «Союз справедливых» поставили условие организации его деятельности в соответствии с принципами демократического централизма. Когда согласие на это было получено, то на первом конгрессе (съезде) Союза была, как пишет Энгельс, «...прежде всего проведена реорганизация Союза Союз теперь состоял из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и Конгресса, и с этого времени стал называться «Союзом коммунистов» Самая организация была насквозь демократической, с выборными и в любое время сменяемыми комитетами Этот новый устав был передан - такими демократическими были теперь порядки - общинам на обсуждение, после чего еще раз рассмотрен и окончательно принят вторым конгрессом...».

Опыт 38 лет (1885-1847) [весьма оригинальный способ записывать годы, В.П.] лишь убедил Энгельса в полезности таких организационных принципов. То есть первыми «оппортунистами» по организационному вопросу в коммунистической партии, по Подгузову, были Маркс и Энгельс».

А теперь, уважаемые читатели, вооружитесь десятикратной лупой и найдите в единственной урезанной и прореженной Курмеевым цитате, хоть одно упоминание о демократическом централизме. О «насквозь демократической», найдете, о централизме - нет. Но, если Курмеев защищает демократический централизм, то и цитаты должны быть о демократическом централизме. Нет нужды объяснять, что демократизм и демократический централизм - несколько разные вещи.

Если нас в «Прорыве» интересует наследие классиков по вопросам централизма, то мы и ищем целенаправленно все, что касается именно централизма. Нам легче, поскольку НЕнаучный централизм называется тиранией, и он интересовал классиков только с точки зрения его критики и ниспровержения. Ценителям демократического централизма сложнее. Им нужно найти доказательство, что классики марксизма считали демократический централизм эффективным средством борьбы с оппортунизмом. Мы ведь рассматриваем демократический и научный централизм не как теоретические категории вообще, а, прежде всего, в контексте задачи борьбы с оппортунизмом.

Курмеев же декларирует, что демократический централизм диалектически разрешает противоречия, но ни логически, ни историко-материалистически

доказать это не может.

Казалось бы, любителю цитировать самое время привести цитату Энгельса из его работы 1885 года, в которой он четко называет демократический централизм спасительным организационным принципом..., провозжая «Союз коммунистов» в последний путь. Но Курмеев не сможет найти цитату Энгельса 1885 г., в которой бы содержалось восхваления в адрес демократического централизма по случаю... перерождения Союза коммунистов в Союз торопливых оппортунистов. Такой цитаты не может существовать в ноосфере.

Сам факт создания ЦК Союза коммунистов и других центральных управленческих структур, доказывает, что демократизм рассматривался классиками лишь как начальное условие сближения групп, претендующих на звание коммунистических, а централизм как коренное условие выполнения Союзом коммунистов своей исторической миссии.

Но, удалось ли Центральным органам стать, действительно, научным центром Союза. Нет, не удалось, тем более, что ЦК образца 1847 года не мог быть НАУЧНО вооруженным, поскольку еще не был написан даже «Капитал. Критика политической экономии», не говоря уже об «Анти-Дюринге». Представляя нам цитату, в которой Энгельс ведет речь **только** о «насквозь» демократизме, Курмеев выдает её за цитату Энгельса о демократическом централизме. Ну, нет у человека ни совести, ни умения применять диалектику, хоть лопни.

Особенно поучительным для сторонников научного централизма должен быть первый опыт централистского решения вопроса о защите Интернационала от проникновения в него оппортунистов.

Ради мобилизации уже существующих международных рабочих и коммунистических организаций на выполнение своих планов, Бакунин потратил годы на поиск организации, через которую можно было бы пролезть в Интернационал. Но, как только он пролез в одно из местных отделений Интернационала, в Женеве, он тут же, за спиной лондонского Генерального Совета Интернационала, не известив его, создал «Альянс социалистической демократии» с ЦК в Женеве. Теперь, как казалось Бакунину, он получил право на то, чтобы стать составной частью Международного Товарищества Рабочих. Бакунин рассчитывал на то, что теперь ему удастся влиять на решения конгрессов Интернационала и, одновременно, проводить конгрессы «Альянса» на основе своей собственной программы. Как видим, разлитое море демократических лазеек. Но когда дело все-таки дошло до буквы Устава Интернационала, то в дело вступило **центральное** учреждение Интернационала, Генеральный Совет. Он

решил вопрос быстро, коротко, грамотно, административно, разрушив всю интригу Бакунина по оседланию им всего Интернационала.

Решение Генерального Совета сводилось к следующему:

«1. Генеральный Совет не принимает Альянс в Интернационал в качестве отделения.»

2. Все параграфы устава Альянса, которые касаются его отношений к Интернационалу, объявляются аннулированными и недействительными.»

После долгих раздумий, бакунинцы, как заправские троцкисты, объявили о готовности пожертвовать самостоятельностью своей организации, при условии, что Генеральный совет признает радикальные принципы Альянса.

На это Генеральный Совет, руководимый Марксом, ответил, что *«в его функции не входит судить о программах различных секций с точки зрения теории. Он обязан лишь заботиться о том, чтобы в них не было ничего прямо противоречащего уставу Интернационала и его духу»*. Подобной методикой и руководствуется редакция «Прорыва».

Бакунину было предложено ликвидировать все расхождения Устава Альянса с Уставом Интернационала (что было сделано) и распустить самостоятельную международную организацию, предоставив Генеральному Совету списки всех своих секций, что не было сделано по причине отсутствия таковых. Превращение оппортуниста в коммуниста не состоялось.

Но та мистификация, которая не удалась Бакунину, удалась Крючкову, когда он внедрил-таки свою троцкистскую секточку в РКРП, пользуясь беспринципностью и преобладанием оппортунистов в ЦК РКРП, не понимавших сути централизма.

Курмеев ни в какой мере не владеет методологией материалистического подхода к истории, сколько бы раз он не признался в своей любви к историческому материализму. Он не понимает, что становление коммунистического движения имеет свои исторические этапы, первым из которых является «призрак коммунизма», а вторым - забегание практики вперед теории и, даже «младогегельянство» молодого Маркса, горение от эмоций, набивание шишек и извлечение первых уроков. Это потом приходит понимание необходимости строго **научного** подхода к построению партии **научного** мировоззрения.

Повторим, исходя из трезвых оценок конкретно исторической ситуации, руководствуясь конкретными знаниями о сильных и слабых сторонах кадров только-только народившихся «коммунистов» и их местных группировок, о низком уровне их те-

оретической подготовки в области диалектики и критики политической экономии, Маркс и Энгельс, для облегчения первого в истории человечества контакта между людьми, стоящими **СТИХИЙНО** на позициях одобрительного отношения к «призраку коммунизма», учитывая их амбициозность, завлекали их демократизмом будущего Союза, психологической необременительностью их пребывания в этой форме организации. Но, обеспечив сравнительно устойчивые контакты, договорившись о съезде, создав манифест и первые в истории пролетарского движения центральные органы международного коммунистического движения, Маркс и Энгельс настойчиво боролись за постоянный рост **централизма**, т.е. **дееспособности**, продуктивности этой организации.

О ТОМ, КАК КУРМЕЕВ НАВЯЗЫВАЕТ ЛЕНИНУ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ

«Считая необходимым обеспечить организационную сплоченность партии, - пишет Курмеев, - Ленин перед II съездом РСДРП (июль 1903 г.) написал «Проект устава РСДРП», в котором была предусмотрена организационная деятельность партии на принципах демократического централизма. Ленин, естественно, учел при этом «оппортунистический опыт», [Ленин учел, а Курмеев, спустя 110 лет, учитывать не хочет и не может, В.П.] имевшийся с 1847 г., применения демократического централизма в других партиях пролетариата. Для Ленина при этом было важно не то, сколько лет прошло с момента начала практического использования демократического централизма в организационной деятельности этих партий, а положительные результаты его применения».

Почему бы Курмееву не перечислить читателям эти «положительные результаты»? Как видим, наш цитатчик, опять не приводит никаких цитат относительно того, как учел Ленин «оппортунистический опыт», имевшийся с 1847 года». Какой «положительный результат» демократического централизма Ленин нашел в рухнувших коммунистических организациях Запада?

Дорогой читатель, опять предлагаю взять в руки лупу и попробовать найти в ленинском проекте Ус-

тава РСДРП словосочетание «**демократический централизм**». **НЕ НАЙДЕТЕ**. Не о демократическом централизме думал и писал Ленин, а о **централизме**. Вокруг этого и бушевали страсти на втором съезде РСДРП. Ленин вел борьбу за то, чтобы вся послесъездовская деятельность партии строилась, прежде всего, под руководством Центрального Органа, т.е. редакции газеты «Искра», созданной Лениным, и подготовившей этот съезд. Как раз, чтобы нейтрализовать ЦО, меньшевики организовали кооптацию в ЦО своих сторонников и образовали в ЦО меньшевистское большинство, фактически, вытеснив из редакции Ленина, сделав его присутствие в ЦО бесполезным, а «Искру» меньшевистской, т.е. никакой.

О том, что Троцкий, как и Курмеев, правильно понимал опасность, грозящую его партийной карьере, в случае, если победит ленинская концепция централизма в партии через авторитет и влияние научной линии «Искры», свидетельствуют многие статьи Троцкого, в которых он обвиняет Ленина исключительно в **централизме**, требуя от Ленина именно демократизма.

Вот как Ленин характеризует суть вопроса в работе «Шаг вперед...»:

*«В сущности, уже в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их **вражда** к идее (“бюрократической” идее) построения партии **сверху вниз**, исходя из партийного съезда и из созданных им учреждений, и их стремление идти **снизу вверх**, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и “каждому стачечнику”, и их вражда к “формализму”, требующему от члена партии принадлежности к одной из **признанных партией** организаций, и их склонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь “платонически признавать организационные отношения”, и их податливость к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против **централизма**, одним словом, все то, что расцветает теперь пышным цветом в новой “Искре”, все более и более содействуя полному и наглядному выяснению сделанной первоначально ошибки».*

Причем, к теме **централизма** в этой работе Ленин обращается еще более **40 (сорока)** раз, но

ни разу к теме **демократического централизма**.

А вот, как Троцкий оценивает усилия Ленина по привитию централизма партии. «*Хотя и до выхода названной книжки, - пишет он, - мы не сомневались, что ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но все же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали*».

Ну, а как же нужно было писать на подобные темы? Читаем выдержки из работы Троцкого «Наши политические задачи»:

«В то время как издыхающий царизм пытается подкупить представляющую перед ним в лице Японии буржуазную Немезиду, сжигая на ее жертвеннике силы и средства истерзанной нации, в то время как внизу, в на-родных глубинах, идет невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс накопления революционного гнева, который, может быть, завтра прорвется наружу с элементарной силой стихии, снося - как полые [так в сборнике. В.П.] веиние воды смывают мосты и запруды - не только полицейские заставы, но и все постройки нашей муравьиной организационной работы, в то время, когда своевременна, по-видимому, лишь одна наука - наука восстаний, когда уместно одно искусство - искусство баррикад, - в это время сражаться с организационными пред-рассудками, распутывать теоретические софизмы, писать о новых вопросах тактики, искать новых форм развития само-деятельности пролетариата... в такую беспримерную минуту истории!»

«Не время! - отвечает уверенный голос социал-демократического сознания и — побеждает».

Как завернуто, как заворочено! Силен, бродяга! Особенно с Немезидой. Весь пролетариат, как весенняя полая вода - тащится.

А вот, как Троцкий смотрит на ленинскую идею централизма:

«До второго съезда, - пишет он, - существовали отдельные, совершенно самостоятельные комитеты, как реальные и формальные величины. Вокруг них только и складывалась и развивалась вся партийная жизнь. Второй съезд радикально меняет физиономию партии. В результате таких простых действий, как поднятие рук или подача избирательных бумажек, оказывается, что в партии уже существу-

ет «централизованная организация», «в полном распоряжении которой находятся местные комитеты». «Централизм», очевидно, понимается не как сложная организационно-политическая и организационно-техническая задача, а как голая антитеза пресловутому «кустарничеству».

А дальше, как и Курмеев, Троцкий делает из своего оппонента то, кем оппонент не был с самого рождения.

«Думают, - пишет он, - обойти реальную задачу - развить в процессе совместной работы во всех членах партии чувство нравственной и политической ответственности, дав Центральному Комитету право рассказывать все, что стоит на его пути. Таким образом, для осуществления идеалов этого «централизма» необходимо, чтобы все реальные, еще никем и ничем не дисциплинированные элементы партии не оказывали ЦК никакого противодействия в его попытках дезорганизовать их. «Иначе, - по мнению уральских товарищей, - нельзя успешно организовать дело пролетарской борьбы». Останется только спросить: может ли быть вообще в таком случае организовано «дело пролетарской борьбы»? И придется ответить: нет, не может».

Ленин никогда и не думал пускать дело привнесения научно-теоретической грамотности и организованности в пролетарские массы на самотек. Для того он и организовал «Искру», для того и организовывал ЦК, чтобы идеи, разработанные в ЦО, благодаря организационной работе ЦК, как можно скорее доводились до сведения ВСЕХ партийных организаций без единого искажения, чтобы организации немедленно приступали к их реализации в том виде, в каком их разработал ЦО.

Нет, говорит децист Курмеев, сначала мы ленинскую стратегию и тактику обсудим в первичках и, если не согласимся, то из партии не выйдем, а выполнять ничего не будем. Троцкий был убежден, что дела пойдут именно таким образом, тем более, поначалу, он, действительно, совершенно не видел ни путей, ни необходимости борьбы с подобной оппортунистической традицией.

Но и это еще не всё:

«Поистине, - сетует Троцкий, - нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства,

нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть! Меньшинство против централизма. Во всем мире оппортунисты социал-демократии восстанут против централизма. Следовательно, «меньшинство» оппортунистично. Этот силлогизм - неправильный даже с формальной стороны - составляет главную боевую мысль последней книжки Ленина, если освободить ее от балласта прокурорских конструкций, грубо и неряшливо построенных по системе косвенных улик... Ленин повторяет свой силлогизм на тысячу ладов, стараясь заморозить читателя централистическими «пассажами». Аксельрод в Цюрихе против централизма. Гейне в Берлине против централизма. Жорес в Париже против централизма. Гейне и Жорес - оппортунисты. Следовательно, Аксельрод - в компании оппортунистов. Ясно, что он оппортунист. И яснее ясного, что «меньшинство» оппортунистично. С другой стороны, Каутский в Берлине стоит за централизм. Некоторый член ЦК, Васильев, распускал Лигу во имя централизма. Тов. Ленин был великим вдохновителем этого похода во славу централизма. Следовательно... и т. д. и т. д. Но - диалектике нечего делать с тов. Лениным».

Хорошо еще, что Троцкий не имел под рукой Курмеева. А то он пустил бы в бой против ленинского централизма и эту «тяжелую артиллерию» антицентрализма. Подобным образом в адрес ленинской модели централизма злословили и Плеханов с Мартовым. Но это придется Курмееву самому искать и читать. Повеситься можно.

Как видим, Троцкого пугал именно централизм Ленина, а сам Ленин в период самой принципиальной организационной и идейной борьбы и не думал сдабривать централизм словом «демократический». На компромисс он пошел несколько позже и лишь для того, чтобы в решающий момент истории пролетариат шел за одним центром, хотя и не очень устойчивым.

И ОПЯТЬ, ЗА РЫБУ ГРОШИ

Пытаясь опрокинуть мои доводы относительно демократического централизма, как организационной причины развала всех Интернационалов и большинства партий с коммунистическими названиями,

Курмеев демонстрирует полное отсутствие умения понимать прочитанное.

«Кстати, здесь уместно попутно еще раз разоблачить выдумку Подгузова, что демократический централизм есть «главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий».

Как показалось Курмееву, он нашел один случай, который доказывает, что есть **пример** иной причины крушения Союза Коммунистов. Но тогда следовало бы признать, что в остальных-то случаях прав Подгузов!?

«Почему, - спрашивает Курмеев, - прекратил существование Союз Коммунистов? Дело в том, что в нем возникло течение революционного нетерпения. Маркс и Энгельс доказывали, что для революции пока не созданы условия. Энгельс пишет: «Это трезвое понимание положения, представлялось, однако, многим ересью в то время, когда Ледрю-Роллен, Луи Блан, Мадзини, Кошут ... и им подобные дюжинами создавали в Лондоне временные правительства ... для всей Европы и когда все сводилось лишь к тому, чтобы добыть путем революционного займа в Америке необходимые средства на осуществление европейской революции и, само собой разумеется, на создание, в мгновение ока, ряда различных республик Словом отстаиваемая нами сдержанность была не по нутру этим людям; ... мы самым решительным образом отказывались от этого. Произошел раскол...».

В результате авантюристической политики делателей революции власти получили повод для ареста и суда в Кельне членов Союза коммунистов. И Энгельс подытоживает: «Кельнским процессом заканчивается первый период немецкого коммунистического движения. Непосредственно после процесса мы распустим наш Союз...».

То есть демократический централизм не имел к этому никакого отношения. Дело было в неверном представлении о тактике части коммунистов в тот исторический период».

Интересно, как же «возникло» в Союзе Коммунистов «течение революционного нетерпения», как оказались нетерпеливые «диаретики» в Союзе, и благодаря какому организационному принципу оформилось это «течение»? Каким ветром надуло эту «беременность»? Почему этому течению удалось разрушить Союз Коммунистов, а Марксу и Энгельсу

не удалось убедить большинство? Неужели это большинство сложилось в Союзе не по инициативе местных вождей и без процедуры **демократического** голосования большинства членов региональных организаций за соблазнительные займы у США для организации свержения европейских монархий?

Практический опыт разброда Союза доказал негодность принципа демократизма при создании Союза Коммунистов из уже стихийно сложившихся кружков с устойчивой традицией местничества и национализма. Марксу и Энгельсу пришлось убить собственное дитя, поскольку в этот Союз демократически пролезла левая на словах, правая по сути, оппортунистическая масса. Многочисленные вожди этой массы не понимали, что для политической провокации достаточно чувств, в то время как для совершения политической революции необходима организация, овладевшая, как минимум, БЕЗУСЛОВНЫМИ знаниями диаматики. Маркс не успел убедить первокоммунистов в том, что если в партии нет группы лиц, весь авторитет которых основан на несомненной диаматической компетентности, то политическая революция вообще невозможна.

Прием кадров без принципиальной аналитической работы и утверждения в ЦО и ЦК, или, как это было в РКРП в случае с РПК, при формальном, огульном подходе к идеологической оценке вступающей секты оппортунистов, во всех известных случаях приводил к крушению союзов и партий с коммунистическими названиями, в том числе, и первого Союза коммунистов.

И ВНОВЬ КУРМЕЕВ ФАЛЬСИФИЦИРУЕТ УЧЕНИЕ ЛЕНИНА, ТЕПЕРЬ О КОМИНТЕРНЕ

*«У Ленина, - пишет Курмеев, - было ещё больше возможностей для выяснения полезности или вредности применения демократического централизма в партии с 1847 г., когда он в «Условия приема в Коммунистический интернационал (1920 г.)» включил **обязательный пункт**: «Партии, принадлежащие к Коммунистическому интернационалу, должны быть построены по принципу **демократического централизма**».*

То есть Маркс, Энгельс, Ленин считали демократический централизм, как

сказал Ленин, организационным идеалом для партии».

Именно таким урезанным цитированием работы классика, Курмеев четко обозначил свое мелкотравчатое, спекулятивное нутро, доказав, что он, действительно, типичный сын рухнувшей КПСС. Курмеев теперь не только совершил обрезание цитаты классика в удобном для него месте, но и, погорбачевски, сознательно исказил смысл цитаты.

А вот, что по этому поводу писал Ленин на самом деле:

«13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма». [Как видим, в этой фразе Ленин выделил только слово централизм, а Курмеев выделил жирным шрифтом и слово «демократический», и слово «централизм», фальсифицируя ленинские акценты, опошляя его главную идею, зная, что многие курмеевцы никогда не заглядывают в подлинники, В.П.]

Более того, Курмеев сознательно скрыл от читателя вторую часть этого пункта:

«В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны, - продолжает Ленин, - коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована НАИБОЛЕЕ ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИМ образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной ВОЕННОЙ, и если ее партийный центр будет являться ВЛАСТНЫМ авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии [Всё выделено мной, В.П.]».

Как видим, вторую часть ленинского плана организации Коммунистического Интернационала Курмеев сознательно СКРЫЛ, т.е. поступил как истинный троцкист, БЕССОВЕСТНО обманув читателей.

Теперь я не строю никаких иллюзий относительно пробуждения совести Курмеева, и уверен, что читатели «Прорыва» в приведенных цитатах легко заметят, на какие аспекты «демократического централизма» Ленин делал упор, разрабатывая принципы объединения партий с коммунистическими названиями.

Я часто самовольно выделяю в цитатах классиков места, на которые, по моему мнению, читатель должен обратить особое внимание, но я никогда не прибегну к такому приему, как Курмеев, подогнавший акценты Ленина под потребность своей мелкотравчатой победы в полемике со мной.

А чтобы читатель еще конкретнее представлял

себе степень жесткости требований Ленина, которые он предъявлял суверенным зарубежным партиям с коммунистическими названиями, состоявшими прежде во втором Интернационале, приведу и 14-й пункт ленинских тезисов к конгрессу Коминтерна:

«Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов».

Вот так, по-ленински, **должны**, и никаких демократических дебатов по этому поводу. Не будете систематически чистить партию, выгоним из Коминтерна. Ведь ясно, если чистку проводить с помощью голосования, то оппортунистическое большинство сотворит с любой партией то, что оно сделало с КПСС. Останутся одни оппортунисты, которых всегда больше.

КАК КУРМЕЕВ ПЫТАЕТСЯ СДЕЛАТЬ ИЗ СТАЛИНА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИСТА

«А как оценивал демократический централизм Сталин? - ищет защиты Курмеев у самого большого «поклонника демократии». - В 1952 г. на XIX съезде ВКП(б)-КПСС перед ним был опыт применения демократического централизма в коммунистической партии в течение 105 лет (с 1847 г.). На съезде был внесен ряд изменений в устав партии. Но не возникло сомнений в необходимости демократического централизма. Поэтому в уставе КПСС, в разделе III »Строение партии. Внутривнутрипартийная демократия» первые слова такие: «Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм...».

Да, в 1952 году и демократический централизм был объявлен одним из организационных принципов жизни партии. И не стоит гадать, какое место занимала бы демократическая сторона в централизме. Но отчетный доклад делал не Сталин, а Маленков. А уже в начале 1953 года Сталин был убит. В убийстве можно было бы усомниться, если бы не

та грязная борьба, которая началась в верхних эшелонах власти в КПСС за выкорчевывание **сталинского** организационного и **кадрового** наследия, что и привело за тридцать последующих лет к **ПОЛНОМУ** оппортунистическому перерождению и крушению КПСС. Однако партия, воспитанная Сталиным, продержалась целых тридцать лет после 1952 года, пока демократические оппортунисты в КПСС не образовали в ней свое огромное большинство, когда Андропов и его креатура заняли ключевые позиции в ЦК и КГБ.

Попутно следует заметить, что 19 съезд партии был проведен через 13 лет, после 18-го съезда. В этом тоже коренится иллюстрация действительного отношения Сталина к демократическому централизму и, одна из важных причин победы СССР в ВОВ, в быстром восстановлении народного хозяйства и решении ракетно-ядерных проблем. Изучая материалы, писанные всеми оппонентами Сталина, от Троцкого до Радека, от Хрущева до Андропова, особенно отчетливо понимаешь, насколько они глупы и невежественны. Сколько сил и средств они отняли бы у народа, у Сталина, если бы его время тратилось на соблюдение демократических процедур, а не на выполнение конкретных, доказавших свою научность, планов развития СССР.

В годы реализации планов ГОЭЛРО и первых трех пятилеток, съезды собирались все реже и реже, а экономика СССР набирала все большие темпы и уже опережала ВСЕ капиталистические страны. Сталин доказал всем маловерам и всем империалистам, каких результатов может добиться партия и общество, построенные на принципах **научного** централизма, уделявшие минимум времени амбициям неграмотных карьеристов, парадным, формальным и бюрократическим процедурам.

Огромную положительную роль в деле триумфального построения Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора после Победы в ВОВ сыграл и роспуск в мае 1943 года III Интернационала. Партии, вышедшие из концлагерей и подполья только благодаря Советской Армии, не смогли бы сделать вообще ничего, если бы во всем не следовали генеральной и гениальной линии сталинской ВКП(б). Все восточноевропейские партии с коммунистическими названиями, кроме Югославской, признавали Сталина и ВКП(б) в качестве безусловного учителя и примера для подражания.

Могут сказать, если бы Сталин был более демократичным, то крушение КПСС не произошло бы вообще. Члены партии, не вздрагивая по ночам, спокойно, напряженно, демократично учились бы управлять обществом, и мы имели бы новую плеяду блестящих управленцев. Идиотизм подобных утвер-

ждений очевиден. За тридцать послесталинских лет, прошедших без партийных чисток, при КГБ, превратившемся в инкубатор по выращиванию диссидентов и перебежчиков, при систематическом проведении съездов, при заслушивании дурацких докладов, написанных для Брежнева самыми тупыми в мире академиками (Арбатовым, Абалкиным, Аганбеяном...), когда никто не мешал изучать марксизм, кадры КПСС выродились в глубоко оппортунистическое, мещанское болото. Демократический централизм, как и следовало ожидать, выродился в демократический демагогизм.

Но Курмеев старается своим выборочным и урезанным цитированием представить дело так, как будто, все, кто боролся за демократический централизм, боролись за одно и то же. Между тем, борясь за демократический **ЦЕНТРАЛИЗМ**, Ленин и Сталин заботились, прежде всего, о реальном **БЕЗУСЛОВНОМ** централизме без ущемления **разумной**, т.е. **глубоко НАУЧНОЙ**, а не **любой** партийной инициативы. А, как показала практика, большинство в постсталинской КПСС, в том числе и Курмеев, боролись за **ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ** централизм и в партии, и в экономике и... добились до полной победы рыночной демократии.

А что же думал Сталин о внутрипартийной демократии, на самом деле, например, в 1924 году, на 13 партийной Конференции, когда сформировался уже его победоносный стиль работы с партией и вне партии?

«Я не буду распространяться, - говорил Сталин, - о сущности внутрипартийной демократии. Основы этой демократии изложены в резолюции, резолюция продискутирована вдоль и поперёк всей партией, - зачем же мне тут ещё повторяться? Скажу лишь одно, что демократии развёрнутой, полной демократии, очевидно, не будет. Очевидно, эта демократия будет демократией в рамках, очерченных X, XI и XII съездами. В чём состоят эти рамки - вам хорошо известно, и я здесь повторяться не буду. Не буду также распространяться о том, что основная гарантия того, чтобы внутрипартийная демократия вошла в плоть и кровь нашей партии, - это усилить активность и СОЗНАТЕЛЬНУЮ партийных масс [т.е. научность мировоззрения и действий партийных масс. В.П.] Об этом также довольно подробно сказано в нашей резолюции.

*Я перехожу к вопросу о том, как у нас некоторые товарищи и некоторые организации **фетишизируют** вопрос о демок-*

ратии, рассматривая его как нечто абсолютное, вне времени и пространства. Я этим хочу сказать, что демократия не есть нечто данное для всех времён и условий, ибо бывают моменты, когда нет возможности и СМЫСЛА проводить её».

[Всё выделено мной, В.П.]

«Но вернемся к Подгузову, - пишет Курмеев, никогда не читавший труды Сталина, - который утверждает, что «...не может принцип демократического централизма действовать вечно и безупречно при любых условиях реальной обстановки. [И, как видно из приведенной выше цитаты, Сталин утверждал это же, как приятно, В.П.] Как и всё в природе и обществе, идея и практика демократического централизма когда-то возникает, достигает своего оптимума в руках гения, а затем превращается в анахронизм и вынуждена подчиниться закону отрицания отрицания, превратившись в свою противоположность, тем более попав в руки хвостистов». [Вряд ли читатель найдет принципиальные расхождения между мнением т. Сталина и т. Подгузова по поводу недопустимости фетишизации демократии и отсутствия демократии вне конкретных исторических условий времени и пространства].

«Это новый поворот в позиции Подгузова по дискредитации демократического централизма и его сторонников - Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Сначала он утверждал, что изначально демократический централизм - это было зло, которое раз за разом разрушало компартии. [Ничего подобного, я везде утверждаю, что сначала это было добро, но, когда к нему подходят догматически, то, со временем, демократический централизм превращается в зло. Обычная диалектика. В.П.] «Утверждал он и то, - жалуется Курмеев, - что якобы для Ленина требование о применении в партии демократического централизма было всего лишь «уловкой», «военной хитростью», «формой вынужденного компромисса науки с невежеством и безнравственностью» - а на самом деле Ленин и Сталин были якобы «научными централистами» - подпольщиками. [А, что, научный централист и подпольщик - это уже позорный ярлык в РКРП? В.П.] Теперь он хочет опрокинуть демократический централизм с помощью своей абстрактной «диалектики» - близкого родича идеалистической гегелевской диалектики».

КУРМЕЕВ О ТЕХ ОБЛАСТЯХ, НА КОТОРЫЕ НЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ... ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ

Оказывается, по Курмееву, диалектика не распространяется на демократический централизм. Все течет, все изменяется, а демократический централизм - нет. Поздравляю редактора сайта РКРП-КПСС с приобретением «антидиалектика».

Гениальность ленинского диалектического подхода к использованию тезиса о внутривнутрипартийной демократии в том, что он использовал его как приманку для оппортунистов, раздирающих пролетарское движение по национальным «квартирам». Особенно это касалось польских, литовских и еврейских социал-демократов. Часть из них откликнулись на приглашение и осчастливили второй съезд своим присутствием. Их самолюбию льстило предложенное им «право решающего голоса». Они надеялись еще больше расширить сферу действия своих националистических капризов. Но по мере того, как вырисовывалась в Уставе и Программе принципиально новая роль ЦО и ЦК, социал-демократические националисты поняли, что, независимо от того, какая нация получит преобладание в ЦК и ЦО, другим национальным отрядам придется подчиняться решениям ЦО, ЦК и, таким образом, на деле проявлять степень своего интернационализма, своей коммунистичности. Нежные сердца еврейских социал-демократов не смогли бы этого выдержать.

В своих работах 1904 года Ленин, со свойственным ему чувством юмора, пишет о том, что для него был «полной неожиданностью» уход представителей Бунда со съезда, после чего твердые искровцы «случайно» оказались в большинстве. На самом деле он прекрасно понимал, что, с демократически-процессуальной точки зрения, второй всероссийский съезд РСДРП легитимен благодаря тому, что социал-демократические националисты и экономисты прибыли на съезд, составили ему «кворум» и, тем самым, неожиданно для самих себя явились основателями централизма нового типа в партийной жизни. Ленин заранее планировал впервые в истории партийных организаций установить, как он сам писал, военную дисциплину в социал-демократическом движении, создать ЦО, которому должен подчиняться и ЦК, и все остальные национальные организации со-

циал-демократов, утвержденные в ЦК, а в промежутках между съездами они должны будут **подчиняться** решениям и ЦО, и ЦК. При таком Уставе партии Бунду была уже бесполезна и федерация, и автономия. Обе формы обособленности становились легитимно **неосуществимыми**. Идеологическая кружковщина и политическое националистическое кустарничество заменялось в РСДРП унитарностью. Поэтому вся оппортунистическая и шовинистическая сволота предсказуемо покинула организацию, ставшую уже легитимной.

Сегодня состояние всех политических реалий таково, что позволительно, наконец, заняться не огульным объединением всего того, что само объявляет себя коммунистическим, а подойти к процессу строительства именно партии коммунистов конкретно, предметно и централистски, как об этом мечтали и по возможности делали Ленин, Сталин.

Но, защищая идею вечности и неизменности демократического централизма, Курмеев берется рассуждать о том, о чем вообще не имеет научного представления.

«Прежде всего, - пишет Курмеев, - следует подчеркнуть, что не «... всё в природе и обществе ... возникает, достигает своего оптимума ...», а затем превращается в анахронизм и вынуждено подчиниться закону отрицания отрицания, превратившись в свою противоположность». Пример. [Читал бы Курмеев Ленина, знал бы, что пример иллюстрирует уже доказанную мысль, а не доказывает её состоятельность, В.П.]. Производительные силы общества постоянно находятся в движении, развитии и изменении, но на любой стадии развития они остаются тождественными самим себе как соединение в движении и изменении средств производства и людей, приводящих их в движение. Производительные силы могут лишь прекратить существование, когда исчезнет основа их существования - соединение средств производства с людьми в движении, развитие и изменение, но никогда не превратятся в некую противоположность».

Исключив демократический централизм из сферы деятельности закона отрицания отрицания, фальсификатор Курмеев отлучил от диалектики и производительные силы. Интересно, он сам-то понял, насколько он теперь марксист? К тому же, он путает две вещи: выражение «производительные силы», написанные кириллицей на мониторе, с реальными производительными силами, которые **не существуют** иначе, как в конкретной **исторической** ФОРМЕ

и на конкретном техническом уровне. Это азбука материалистического подхода к истории. Т.е. в реальной действительности никогда не существовали и не будут существовать «производительные силы» **вообще**. Это, как если бы ко времени вечернего чая, Курмееву поднесли рюмку вообще материи, а не конкретно, водки.

Зная, что в диалектике истина всегда конкретна, тем не менее, Курмеев превращает в ненаучную абстракцию категорию «производительные силы», не понимая, что в реальности они могут быть только первобытными, рабовладельческими, феодальными, капиталистическими и коммунистическими. Попутно следует напомнить, что Маркс и Энгельс призвали не абсолютизировать даже коммунистические производительные силы, прогнозируя неизбежность возникновения новых исторических уровней развития производительных сил, которые приведут к отрицанию коммунизма и замене его еще более высоким способом воспроизводства **общества**, пока, не имеющим названия.

Каким же нужно быть темным, чтобы не понимать диалектического учения о тождестве противоположностей, о котором «Прорыв» уже напоминал. Все в природе и в обществе находится в состоянии тождества и противоположности одновременно. Причем, именно производительные силы, функционируя в рамках капиталистических производственных отношений, сначала достигают противоположной самим себе сущности, т.е. становятся коммунистическими с технической точки зрения, и потому они разрывают капиталистические производственные отношения, освобождая себя от капиталистического способа производства. Но у Курмеева получается, что закон диалектики отрицания отрицания не действует ни на демократический централизм, ни на производительные силы. Еще раз поздравляем РКРП с приобретением знатока «диакурметики».

«Также следует помнить, - продолжает обогатить нас знаниями диалектики Курмеев, - что, наряду с материальными явлениями, вещами, процессами природы и общества, существуют абстрактные диалектические способы разрешения противоречий в этих явлениях, вещах и процессах. Явление и способ - это разные [теперь будем знать, В.П.] понятия материалистической диалектики».

Это открытие Курмеева надо понимать так. Когда человека еще не было, но существовали конкретные материальные явления, вещи, процессы природы, то возникающие между ними «*противоречия*», например, между конкретными глиной и водой, крокодилами и антилопами разрешались АБ-

СТРАКТНЫМ диалектическим способом. И невдомек Курмееву, что ПРОТИВОРЕЧИЕ может возникнуть только в человеческом сознании, не раньше, чем возникнет членораздельная речь, а на её основе или **истинное** или ложное суждение по поводу одного и того же явления. Курмеев не может понять, что, если **АБСТРАКТНЫЙ диалектический способ разрешения ПРОТИВОРЕЧИЯ среди живых людей и существует, то о нем, просто, не мог никто знать до возникновения** и освоения людьми диалектики материализма. Одно дело стихийное действие объективных законов развития общества, стихийно складывающиеся отношения между неграмотными людьми, объясненные, впоследствии, настоящими диалектиками, а другое дело поступки людей, владеющих диалектикой.

Неужели рабовладельцы, аристократы древней Греции и Рима, стремясь оградить себя от периодически восстающего демоса, сознательно пользовались **АБСТРАКТНЫМ** диалектическим, а не конкретно паразитическим способом, предлагая народу вместо непосредственной власти над ними, паразитами, представительскую, т.е. парламентскую форму обмана демоса, иллюзию народной власти.

Но вот еще один диалектический вопрос. Какое понятие шире, «явление» или «способ»? Могли бы мы изучать «способ», если бы он не явился нашему сознанию? Ясно, что, например, понятие овощ шире понятия огурец, но огурец - это овощ. Для диалектической философии, любой «способ» - явление. Т.е. способ, метод, прием - все это слова, принятые для обозначения явлений общественной интеллектуальной жизни, общественных отношений, достижений культуры, следствия той или иной степени интеллектуальной зрелости людей. У умных, культурных и образованных людей способы мышления и действия всегда рациональны и продуктивны. Развитый интеллект пользуется совершенными способами построения общественных отношений, например, централистическими. Недоразвитый человек, не имеющий научных представлений о явлениях, вынужден вести себя так, как ему продиктует большинство таких же неграмотных, как и любой плебей, т.е. демократически самоубийственно.

А дальше начинается сущая комедия. *«Если партия - жжет Курмеев, - это явление общественной жизни, то демократический централизм лишь диалектический способ разрешения организационных вопросов в партии.* [Как тут не вспомнить Митрофанушку из «Недоросля» Фонвизина: «Дверь, котора в чулане - сущестительна, а та, котора ведет в гостиную, прилагательна». В.П.]

Партия - явление общественной жизни, а демократический централизм, получается, явление,

наверное, химическое, не имеющее к общественной жизни никакого отношения, поскольку служит разрешению организационных вопросов не в партии людей, а в... пробирке. В общем, становится особенно ясно, что слово диалектика Курмеев заучил, но в диалектике не понял ничего.

«Как способ, - утверждает Курмеев, - демократический централизм не несет в себе идеологического содержания. Общественные организации сознательно выбирают себе способ своего организационного функционирования: секты - централизм, дискуссионные клубы - демократизм, а коммунистическая партия - сознательно демократический централизм, именно потому, что она вооружена научным мировоззрением».

Поздравляем РКРП-КПСС еще раз. Получается, что демократический централизм не только вечно неизменен, но и *«не несет в себе идеологического содержания»*. Он, оказывается, «сознательно выбирается», как труссы на рынке, хотите в горошек, хотите в полосочку. Я еще поверю, что графиню в президиуме РКРП-КПСС идеология безразлична, но, если членам ЦК РКРП безразличен вопрос, каким способом большинство в ЦК заняли оппортунисты, то история повторится. Интересно, голосование в ЦК РКРП по поводу отношения к экономизму, отзовизму, ликвидаторству, левых и правых уклонов, рыночной демократии, это все идеологизированное абстрактное голосование по организационным вопросам? Или, все-таки это была форма идеологической борьбы в партии по вопросам теории и практики её политической стратегии?

Оказывается, по Курмееву, **способы** организации кадровых и политических отношений в классовом обществе, в партиях, состоящих из коммунистов и оппортунистов, т.е. пробуржуазных холопов, **лишены идеологического содержания**. Здесь уже «ученый сосед», Щукарь и Попандупуло отдыхают. Следуя тоже логике диакурметики, получаем, что демократический централизм есть результат мичуринского скрещивания демократии и централизма, т.е. дискуссионного клуба и секты. Например, РКРП и РПК.

Так бывает всегда, когда человек **впервые в жизни** пытается порассуждать сам, не козыряя цитатами, но мобилизуя все заученные из учебников диалектические слова, тогда и получается такая очаровательная бессмыслица, достойная Павла Воли из камедиклаба. *«Абстрактный диалектический способ разрешения противоречий»*. Какая прелестная чушь.

«В том, что КПСС с приходом к руководству партии Хрущева и его сторонни-

ков стала трансформироваться в пробуждающую партию, виноват не демократический централизм. Партия стала деградировать потому, что произошел разворот на 180 град: вместо постепенного изживания капиталистических товарных отношений был взят курс на их развитие. Если Подгузов этого не видит, то я могу ему лишь посочувствовать - марксизм-ленинизм он понимает превратно, то есть не понимает его сути».

Итак, брела себе партия курсом на Север, а потом, вдруг, сама, совершенно случайно повернулась на 180 градусов. Никто ее не поворачивал. Сама повернулась. И что, этими топогеодезическими рассуждениями, «флюгерованием» можно объяснить трагедию народов СССР? А откуда взялся Хрущев? Разве до и после смерти Сталина его никто и никуда не избирал и не переизбирал на съездах и пленумах большинством голосов с точным соблюдением мантр демократического централизма? Читая мемуары малограмотного Хрущева (а это единственное, что он написал, а сын отредактировал), легко заметить уровень председателя захудалого кооператива. Ничего от Маркса или Ленина. Трудно ли технически образованному Косыгину было советовать или поддакивать Хрущеву, бывшему эсеру, основные направления «развития» социалистической экономики? Трудно ли было предложить ему уничтожить МТС, насадить повсеместно кукурузу, вспахать целину, забыв об инфраструктуре, подсунуть «хрущобы», натолкнуть на идею материального стимулирования строителей коммунизма, на куркульский хозрасчет, на местничество совнархозов? Косыгину, наверное, даже, забавно было управлять первыми секретарями ЦК КПСС. Как оказалось, даже не очень опасно. Хрущев все свои разрушительные фантазии узаконил **ГОЛОСОВАНИЕМ большинства** на съездах и пленумах КПСС. Именно это время, демократизации политической жизни в СССР, все **антикоммунисты** и называют своей оттепелью. Весь централизм этого периода был сплошным формализмом, потому, что в партии, после уничтожения Берия, отстранения Маленкова, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Шепилова объективно из центра исчезли кадры, имеющие, хотя бы, опыт движения по пути сталинского централизма, и не собиравшиеся коренным образом менять курс. У пришедших им на смену не было ни опыта, ни грамма диалектической образованности.

Особенно это заметно подробно изучавшим историю экономической реформы 1965 года, разработанной под руководством Косыгина, означав-

шей начало разрушения централизованной плановой экономики в СССР и замену её рыночной вольницей для директоров и министров. К чести Брежнева нужно сказать, что, как только он заметил замедление выполнения плановых показателей, он остановил дальнейшее проведение этой реформы, чем на 15 лет приостановил реставрацию капитализма в СССР. Однако уже в 1979 году, когда Брежнев, действительно, ослабел, когда в ЦК, при помощи демократического централизма, пробралось достаточно рыночников, очередной пленум ЦК проголосовал и принял постановление по продолжению все той же косыгинской реформы. Вся, неграмотная уже, партия молча проглотила это решение, тупо ожидая ускорения темпов строительства коммунизма на основе интенсификации товарно-денежного обращения и использования социалистического закона стоимости и ценообразования.

А у Курмеева все просто: партию каким-то ветром развернуло на 180 градусов, жаль, что не на 360.

И вдруг Курмеев сам развернулся на 180 градусов.

«Демократический централизм, - пишет он, - обеспечивает организационное единство партии не сам по себе, а на основе признания членами партии марксизма-ленинизма [т.е. науки, В.П.] и партийной программы [а вот тут никакой гарантии, В.П.]. В нем две противоположности, находящиеся одновременно в состоянии единства и борьбы между собой. При этом централизм является определяющей стороной, а демократизм - подчиненной и зависящей от конкретных исторических условий, в которых действует партия. В зависимости от этих условий степень демократизма может быть меньше или больше».

Вот те раз. В предыдущих абзацах Курмеев доказывал мне же, что демократический централизм незыблем, как абстрактный способ, свободный от идеологии, а абзацем ниже убеждает меня же в том, что демократизм подчиняется централизму, историческим условиям, в которых действует партия, и даже может быть практически незаметным. Стоило огород городить и так долго идти к почти правильному выводу, наворотив столько ошибок и глупости?

«Беда Подгузова в том, - скорбит Курмеев, - что он не пользуется марксизмом-ленинизмом при своих теоретических размышлениях. Он пользуется всего лишь его осколком - абстрактной «диалектикой» - так он окрестил диалектический материализм, составляющий одну из сторон марксистской философии. Он отбросил вто-

рую конкретную сторону марксистской философии - исторический материализм, без которой диалектический материализм не может дать объемного и сущностного представления о рассматриваемом явлении, вещи или процессе. [Эх, если бы здесь Курмеев еще и про Немезиду немного добавил с полыми водами, было бы красивее, чем у Троцкого, В.П.] Более того, - добывает Курмеев диалектику, - для познания и использования законов общественного развития исторический материализм является определяющей стороной, а диалектический материализм - инструментом раскрытия диалектической сущности законов движения, развития и изменения человеческого общества».

Курмеев никогда не поймет что, то, что многие называют историческим материализмом, а Маркс называл материалистическим подходом к истории, и есть сама диалектика. У Маркса нет иного подхода к объективной истории, кроме диалектического, а диалектики у него нет иной, кроме материалистической. Все, что содержится в т.н. историческом материализме и есть продукт применения диалектики материализма к объяснению системы исторических фактов. Курмеев сам не понимает, что он пишет. Он будет познавать объективные законы общественного развития, используя объективные законы общественного развития, а **диалектический материализм**, оказывается не наука о предельно общих законах развития форм материи, природы, сознания и общества, а всего лишь инструмент «раскрытия диалектической сущности законов движения, развития, изменения человеческого общества». Диалектика для познания диалектики.

«Мысль Подгузова, - пишет Курмеев, - лишенная опоры - исторического материализма, поэтому не проникает в действительную сущность явления, а работает на поверхности внешних проявлений явления (вещи, процесса). Его мысль прямолинейна, как взмах топора: все коммунистические партии, прекратившие свое существование, тождественны по признаку организации своей деятельности на основе демократического централизма, поэтому причиной прекращения их существования является действие «реакционного» демократического централизма. То, что это, безусловно, не так, Подгузов нечаянно доказывает сам таким утверждением: «...Демократический централизм, при большинстве полноценных ленинцев в орга-

низации, отличается по своей сущности от демократического централизма при большинстве меньшевиков в организации ...». То есть, если большинство в партии и руководство владеют марксизмом-ленинизмом и умеют его применять к конкретной исторической обстановке, то партия движется в правильном направлении; если же в партии, особенно в ее руководящем звене, в большинстве оказываются те, кто суть марксизма-ленинизма не усвоил, приходит беда. То есть демократический централизм в этом нисколько не виноват - сущность его не меняется, а виновата неправильная или недостаточная постановка учебки коммунистов по познанию сути марксизма-ленинизма».

Да, я утверждаю, если в партии сформировалось компетентное ядро, как во времена Ленина и Сталина, то демократический централизм, фактически превращается в научный централизм, и можно более десяти лет не собирать съезды, ускоряя движение общества к коммунизму. При отсутствии в партии компетентного центра, никакой демократический централизм совершенно не способен помочь партии строить коммунизм, сколько бы съездов вы не провели. При некомпетентном демократическом централизме возникает ситуация, на 100% соответствующая басне Крылова «Квартет». Демократический централизм, на всех этапах жизни партии, **гарантирует** проникновение в ЦК оппортунистических элементов, как следствие господства некомпетентного большинства в любой партии с коммунистическим названием. Таким образом, в партии с несколькими десятками компетентных людей, демократический централизм относительно безвреден, поскольку кадровый вопрос в ЦК будет решаться предметно, научно, «сверху вниз» по-ленински. Но в партии, в которой отсутствует по-настоящему компетентный, слаженный центр, демократический централизм означает торжество невежества и оппортунизма с неизменно летальным исходом. На этапе создания партии из разрозненных кружков, демократический **централизм** способен сыграть некую положительную роль, обеспечив первичную **централизацию**. Но если за первыми организационными шагами партии не следуют титанические усилия всех коммунистов по превращению центра партии и самой партии в БЕЗУСЛОВНО научный центр, т.е. в авангард пролетариата физического и умственного труда, то можно считать, что коммунистическая партия так и **не состоялась**, каким бы демократическим не был ее формальный центр.

«Почетное место в этом труде Под-

гузова было уделено автору настоящей статьи. Перечислять все «похвалы» в мой адрес нет смысла. Приведу лишь одну: «Читая... Курмеева, лучшего из типичных представителей КПСС, четче понимаешь, почему горбачевская партия проиграла... Не будет преувеличением сказать, что все члены КПСС разучились вести теоретическую борьбу, УБЕЖДАТЬ, доказывать хоть что-нибудь. Вот и Курмеев, он не предавал марксизм, он просто не понял в марксизме главного: марксизм - наука и требует, чтобы к нему относились как к науке. А Курмеев лишь свято верил в автоматическое влияние цитат на сознание и, когда настала пора защищать марксизм от лукавых, он просто стал выражаться цитатами, демонстрируя свою рыцарскую верность, но полную неумелость в применении диалектики, и даже диалектики к исследованию конкретных случаев общественной практики. А простота в политике хуже плагиата. Вознамерившись защищать идею децизма, Курмеев просто воспроизводит цитаты, в которых встречается словосочетание «демократический централизм»... не понимая, что в диалектике истина всегда конкретна, и что многие цитаты классиков верны, прежде всего, в их историческом объективном контексте».

«В этом высказывании, - подводит Курмеев итог моей цитаты о нем, - в достаточно концентрированном виде Подгузов представляет, как фразер - сказано много, а по существу ничего о предмете обсуждения - демократический централизм».

Так в этой фразе я и пишу о самом Курмееве, как бы ни о чем, а не о демократическом централизме. Для меня Курмеев совсем не равен демократическому централизму. Но, как видите, Курмеев ни одним словом не обмолвился о том, что я про Курмеева сказал что-то не так. Поэтому, придется согласиться, что в абзаце, посвященном Курмееву, я почти ничего не сказал о демократическом централизме, но зато ничем не исказил светлый образ Курмеева.

«А то, что сказано, - радуется Курмеев, - бьет против самого Подгузова, тоже члена КПСС. То есть Подгузов как член КПСС разучился вести теоретическую борьбу, убеждать и доказывать, не понял, что марксизм - наука». Ну и славно, что Курмеев признается, что ВСЕ в КПСС - дураки. Курмеев даже не пытается опровергнуть мой тезис о том, что КПСС, с точки зрения теоретичес-

кой формы классовой борьбы, превратилась в ничтожество. Ему достаточно и того, для успокоения совести, что можно лягнуть Подгузова и сказать, что и ты, как и я - дурак. То-то радости. Да, Курмеев, все члены КПСС заслуживают того, чтобы их называли дураками. И нас с тобой. Но **сегодня**, слава объективной реальности, мы на разных позициях. Ты стараешься опять доказывать свою «истину» так, как учили тебя в КПСС, а я говорю, что я отказываюсь от всего идиотского, что было в КПСС. Я утверждаю, что нужно развивать марксистскую теорию с учетом опыта, о котором классикам было ничего неизвестно, тем более с учетом уроков позорного краха КПСС. А Курмеев, как та обезьяна из анекдота, предлагает продолжать, просто, «трясти кокосовую пальму» КПСС.

«Его страсть к эклектическим обобщениям - пишет Курмеев, - разоблачает его как извратителя марксизма-ленинизма. Например, о цитатах. [Так, все-таки, о чем разговор будем вести, о моей страсти к эклектическим обобщениям или о чьих-то цитатах? В.П.] Да, часто некоторые, чтобы доказать свою позицию по какому-либо вопросу, приводят цитаты классиков и часто не по существу. Это, безусловно, плохо. Но в данном конкретном случае идет обсуждение вопроса: почему демократический централизм, будучи организационным идеалом для Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, по мнению Подгузова - изначально зло?».

Кстати о многократно повторенном тезисе Курмеева о демократическом централизме как «организационном идеале». Гарантирую, что Маркс, Энгельс и Сталин это выражение не использовали вовсе. Но оно есть в одной из статей Ленина по итогам, так называемого «объединительного съезда» РСДРП.

А как выглядит выражение «организационный идеал» в контексте всего абзаца?

«Крупным практическим делом, - пишет Ленин, - является **слияние фракций меньшинства и большинства. Раскол прекращен. С.-д. пролетариат и его партия должны быть ЕДИНЫ. Организационные разногласия изжиты почти целиком. Остается важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача: воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, - добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие орга-**

низации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью. Автономия всякой партийной организации, признаваемая до сих пор больше на бумаге, должна быть проводима и проведена в жизни. Борьбу за места, боязнь другой «фракции» надо устранять и устранить. Пусть на деле будут у нас **единые организации партии** с чисто идейной борьбой различных течений с.-д. мысли внутри них. Этого [т.е. единства организаций в единой партии, В.П.] не легко еще добиться, этого мы не добьемся сразу. Но путь намечен, принципы провозглашены, и мы должны добиваться полного и последовательного осуществления этого организационного идеала». [Все выделено мной, В.П.].

Так о каком же организационном идеале идет речь у Ленина? Оказывается, **об организационном единстве партии**, т.е. о единстве всех низовых организаций «живущих самостоятельной политической жизнью... с чисто идейной борьбой».

Приходится опять предложить читателям взять лупу и найти, в предложенной обширной цитате, ЦИТАТУ Ленина, в которой было бы сказано, что «демократический централизм есть организационный идеал партии». Не найдете. То, что воплощение в жизнь принципа демократического централизма есть «важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача» - найдете, а то, что организационным идеалом партии является единство всех ее организаций - это яснее ясного следует из цитаты. Следовательно, интерпретация ленинской цитаты г. Курмеевым - умышленно ложная, с ней я не могу согласиться ни по формальному, ни по объективному признаку.

Курмеев, как всегда, фальсифицирует. По законам стилистики русского языка, статья делится на абзацы потому, что именно таким способом автор выделяет какую-либо цельную идею, мысль, являющуюся очередным шагом к раскрытию коренной проблемы всей статьи.

Чему посвящен воспроизведенный абзац? Констатации факта **ЦЕЛОСТНОСТИ** партии по итогам съезда и, следовательно, определению путей и средств укрепления именно **ЭТОГО** «организационного идеала». Но, поскольку и съезд, и все центральные органы оказались в руках меньшевиков, Ленин, приветствуя организационное единство партии, требует соблюдения демократического централизма, чтобы большевики имели возмож-

ность законно продолжить борьбу идей в организационно единых низовых партийных организациях, будучи уверенным, что теперь нужно время, чтобы **ПЕРЕУБЕДИТЬ** единые низовые организации и со временем вернуть их на позиции сознательного большевизма.

Курмеев обязательно скажет, дескать, видите, и Ленин апеллирует к демократическому централизму, как к спасению партии от меньшевизма. Курмеев не понимает одного, что это был именно **Ленин**, а не Зюганов или Тюлькин, а тем более, Курмеев. Именно, изучение истории КПСС и привело меня к мысли, что никакого конструктивного спасительного **АВТОМАТИЗМА** в демократическом централизме не существует. Есть Ленин со Сталиным в ЦК, есть уверенность, что демократический централизм, в конечном итоге, сработает на пользу пролетариату, прежде всего потому, что за всю историю РСДРП-КПСС не было, к сожалению, в партии людей более образованных и честных, чем Ленин и Сталин. А когда партию не очень образованных, но преданных идее людей, возглавили Хрущев, Андропов, Горбачев, Зюганов, Тюлькин, Анпилов, то ничего, кроме развала такую партию не ждет, причем, этот развал наступает тем скорее, чем строже вы соблюдаете ритуалы демократического централизма.

Поэтому, повторю еще раз, что в зависимости от того, каково качество центра, каково влияние этого центра на большинство, какова степень их марксистской развитости, зависит перспектива партии.

А, как пишет Ленин, IV «объединительный» съезд партии «...был меньшевистский. Меньшевики имели прочное и обеспеченное преобладание, позволявшее даже им заранее сговариваться и предрешать таким образом постановления съезда». И далее: «Выборы прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в ЦО была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в ЦК мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее».

Но начинающий фальсификатор, Курмеев, продолжает своё:

«Подгузов извратил позицию Ленина и Сталина по вопросу демократического централизма в партии. Как можно было доказать, что это неправда? - Только тем, что привести последовательно высказывания Ленина и Сталина в пользу демократического централизма за весь период их партийной работы. [В статье Курмеева **нет** ни одной цитаты классиков, которую

он, во-первых, понял, а во-вторых не обкорнал, изуродовав её, В.П.] *Подгузов называет это - «выражаться цитатами». Как доказать, что Подгузов извращает марксизм-ленинизм? - Только тем, что привести его подлинные высказывания - «выражаться цитатами» Подгузова. Выше я привел цитату Подгузова, которая ярко характеризует его как не умеющего вести теоретическую борьбу, убеждать и доказывать. Кстати это неумение и нежелание Подгузова и его соратников убеждать и доказывать привели их к позорному бегству из РКП. И в рассматриваемой статье Подгузов демонстрирует это неумение и нежелание, заменяя доказательства своей правоты обвинениями других в таком неумении и нежелании».*

Прежде чем враг, Курмеев мог бы попросить у МК РКП номер и дату протокола, которым прекращено наше членство в РКП-РПК, и удивиться временному разрыву между датой опубликования письма Лбова о выходе его из партии, с чем была согласна вся редколлегия, и датой исключения нас из списков МО. Волгоградская и Красногвардейская организация прекратили свои отношения с МК за много месяцев до решения МК и МКК. Нас некоторое время даже уговаривали остаться. Приезжали люди из ЦК. Нам просто надоело пребывать в организации, которая кроме перманентного сбора подписей ничего не делала и не училась делать.

«Более того, - доносителю Курмееву, - он сумел оскорбить Сталина, ведь «... все члены КПСС разучились вести теоретическую борьбу». А ведь ВКП(б) получила название КПСС с подачи Сталина в октябре 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) - КПСС, и, следовательно, Сталин тоже был членом КПСС».

Причем здесь название КПСС, предложенное Сталиным? Мертвые сраму не имут. Да, Сталин инициировал смену названия и, к сожалению, был вскоре убит. Ну не мог Сталин разучиться вести теоретическую борьбу за такой краткий, после переименования партии, период. Ни один материалист в это не поверит. Сталин всю жизнь побеждал всех своих врагов и, прежде всего, в ходе личной полемики.

Сталин пробыл в КПСС всего несколько месяцев. Можно ли сомневаться, что если бы Сталин прожил еще лет 10, то КПСС не крутилась бы как флюгер, а Хрущев до пенсии оставался бы верным псом и мастером гопака. Но не более. Но Курмеев, окончательно утратив совесть, утверждает, что я обидел Сталина, пробывшего в КПСС всего несколько ме-

сяцев и не имеющего ни малейшего отношения к переполнению КПСС оппортунистами.

Назвал бы Курмеев, хотя бы для смеха, хоть одного члена КПСС, известного в стране в качестве мастера ведения теоретической формы классовой борьбы, которого можно было бы поставить рядом со Сталиным. У Курмеева, как всегда, все голословно. КПСС, по Курмееву, не разучилась вести теоретическую форму классовой борьбы, но ни одного имени победителя в этой важнейшей форме классовой борьбы назвать невозможно. За послесталинские годы, на Сталина в самой КПСС, на социализм и коммунизм во всей оппортунистической и прямо антикоммунистической литературе были вылиты миллионы абзацев грязи. Ну, и кто из руководства КПСС, хоть один Курмеев, ответил чем-нибудь, например, Солженицыну, Сахарову, Терцу, Амальрику, Аксенову, Войновичу, Зиновьеву, Шмелеву, Новодворской? В идеологическом отношении, «благодаря» Хрущеву, КПСС быстро превратилась в партию слепо-глухо-немых карьеристов.

Ну и что меняется, если, по предложению Курмеева, читатели признают, что и Подгузов не умеет вести теоретическую форму классовой борьбы. Что, это сразу возвысит КПСС? Просто, мещанскому нутру Курмеева будет легче от сознания, что не он один такой, слепо-глухо-немой, но и Подгузов тоже. Да ради хорошего аппетита у Курмеева, согласен на любой ярлык. Но публиковаться в журнале «Прорыв» - продолжу в прежнем ключе.

«Подгузов - продолжает лепить ярлыки Курмееву, - попал, кстати, в число тех «лукавых», от которых приходится теперь защищать марксизм». Как, и с какой «кстати» я попал в число «лукавых»? Что он имеет в виду? Эту тайну Курмеев не раскрывает.

«Сталин был лучшим из представителей КПСС потому, что не только понимал, но и добивался действительного развития социализма как неуклонного движения от капиталистического товарного производства и обращения к коммунистическому бестоварному производству и обращению. Я являюсь последовательным учеником классиков [Сам себя скромно не похвалишь, потом в зеркало неприятно смотреть будет, П.В.] в этом ключевом вопросе перехода от цивилизации частной собственности к цивилизации общественной собственности. Повторяю - отказ от последовательного изживания товарных отношений и переход к политике развития товарных отношений - вот причина перерождения КПСС и временного поражения

ния социализма. Демократический централизм не имеет к этому никакого отношения».

Этой фразой Курмеев особенно четко показал, что причинно-следственные связи для него - полностью закрытая книга.

Итак, живет себе КПСС и не думает перерождаться. Но «вдруг», без малейшего участия с её стороны, в стране, в которой все делалось по планам партии, начинается «переход к политике развития товарных отношений». КПСС чинно и честно тешит себя демократическим централизмом, а «переход» занимается своим делом, незаметно для КПСС перерождая её. В одно прекрасное утро просыпаются члены КПСС, собираются опять взяться за свой демократический централизм, глядь, а страна уже переродилась, блин... и все члены партии совершенно случайно побежали, кто в демократическую партию, кто в «Наш дом Россия, кто в «Правое дело», кто в «Единую Россию», а кто, просто в «Дашнак цутюн» или в «Мусават», а некоторые прямо в моджахеды, в нацисты, как и учила идеологическая комиссия, возглавляемая Яковлевым.

«Но пора, - спохватывается Курмеев, - взглянуть на опыт применения «научного централизма» в редакции журнала «Прорыв», состоящей из 5 членов».

А что, в «Искре» их было много больше? Но нам и этого в редакции хватает. Кстати, запланировано некоторое расширение состава редколлегии. Думаю, это обрадует сторонников «Прорыва». Но тогда и противники «ломанут» в редколлегию.

«Первое и главное состоит в том, что это замкнутый теоретический кружок, в котором «... нет научно-теоретических меньшинств». - сокрушается Курмеев, - Своим признается лишь тот, кто полностью согласен с кругом теоретических представлений этого кружка о марксизме-ленинизме. В частности, когда тот, кто прислал статью в журнал, отказывается исправить ее в духе «диаматики» - всякое сотрудничество с ним «диаматиков» прекращается».

А что, где-то и кто-то большинством голосов отменил принцип бескомпромиссности в идеологии? Зачем нам предоставлять страницы журнала всякому встречному, когда для этого есть сайты на любой вкус.

«Поэтому организационным принципом у «диаматиков» является армейская дисциплина. Более того, Подгузов прямо пишет: «Т.е. мы за дисциплину, которая

превосходит армейскую по степени точности и обязательности».

Вот так всегда бывает, не спросишь Курмеева, читаешься Ленина, поверишь ему, а потом получишь нагоняй от самого Курмеева. Напомним читателю, что говорил Ленин, формулируя принципы, гарантировавшие Интернационалу целостность: **«коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована НАИБОЛЕЕ ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИМ образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной ВОЕННОЙ, и если ее партийный центр будет являться ВЛАСТНЫМ авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии».** Напомним также, что именно эту часть ленинского наследия Курмеев не привел в своем «цитировании» поскольку «выловил» удобную для себя часть цитаты не в работе Ленина, а в каком-нибудь справочнике «Юного оппортуниста».

«Это сектантство настолько изуродовало представление этой группы о содержании деятельности коммунистов, - продолжает скорбеть Курмеев, - что работу коммунистов в профсоюзах и буржуазном парламенте они характеризуют всего лишь как стремление: «лечь под профсоюз, ... попасть в Думу». Для них Ленин со своими «оппортунистическими» советами коммунистам: обязательно работать в профсоюзах с целью расширения рабочего движения и внесения в него социалистической направленности; стремление использовать свое участие в буржуазном парламенте для его разоблачения как органа буржуазной диктатуры. (Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме), - не авторитет».

Спасибо, г. Курмеев, за разъяснение. А то ведь, мы, по наивности, основной тираж «Прорыва» распространяем между самими членами редколлегии, особенно на Московских митингах, на которых ни рабочих, ни членов профсоюзов не бывает. Шаром покати. Сами, естественно, читаем с наслаждением, какую-то часть тиража отправляем на Луну, для туземцев, немного на Марс, про дельфинов не забываем. Но теперь с этим мы покончим. Правда, по откликам наших читателей, подозреваю, что среди них рабочих больше, чем во всей РКРП-КПСС. Для Курмеева совершенно пустым звуком, являются слова Ленина о том, что газета - коллективный пропагандист, агитатор и организатор. А мы уже более

десяти лет не побираемся, как Курмеев, а коллективно пропагандируем, агитируем и организуем содержанием своего журнала. Про то, что я, работаю в двух местах, состою, поэтому, сразу в двух профсоюзах, а в одном из них являюсь заместителем председателя, я умолчу, чтобы не расстраивать Курмеева и не выставлять его опять, просто, злобствующим болтуном. Но гарантирую, если он придет в «Прорыв» статью о том, как он руководит работой своего профсоюза, то эту статью мы обязательно напечатаем. А о том, как Ленин «крестил» некоторые продажные профсоюзы и их руководителей, Курмеев, конечно, никогда не слышал, а уж то, что он об этом ничего не читал, я уверен.

«Что бы ни говорили «диаматики», но перед нами секта, претендующая на непогрешимость любых своих новаций. Поучая других, сами они делают противоположное. Подгузов утверждает, что надо руководствоваться «... марксистским принципом: все, особенно собственные мысли, подвергай сомнению». И это правильно.»

Наконец-то. Хоть одна мысль в «Прорыве» оценена как правильная.

«Но ни в одной статье Подгузова нет даже тени сомнения в правильности того, что он изрекает». Правильно, прежде чем написать, я долго спорю с самим собой. И так работает каждый активист нашей редакции. Потому и выходит журнал редко, что статьи мы пишем медленно, спорим много, пока не находим научное решение проблемы в котором убеждены.

«А изрекает он, как правило, так, чтобы исказить позицию оппонента. Вот пример: «В качестве доказательства теоретической неряшливости Курмеева обратимся к его заключительной фразе одного из последних писем в редакцию: «Думай, товарищ, кто прав - демократические централисты: Ленин и Сталин, или «научный централист» Подгузов?» Думай, товарищ, были ли Ленин и Сталин демократическими централистами, т.е. децистами, или они все-таки были коммунистами...?». Чего здесь больше: издевательства над Лениным и Сталиным, которые были коммунистами, всю жизнь борющимися за применение в партии демократичес-

кого централизма, или непонимания Подгузовым того, что этим он разоблачает себя, как человека, не способного всерьез рассматривать им же поднятый вопрос о полезности или вредности демократического централизма в коммунистической партии».

Так все-таки, кто оскорбил Ленина и Сталина, назвав их демократическими централистами, я или Курмеев? Вы не найдете статьи, в которой я назвал бы Ленина и Сталина демократическими централистами. Я их всегда называю только коммунистами. «Демократическими централистами» их назвал Курмеев, но нахально валит с больной головы на здоровую.

«Он, - кивает на меня Курмеев, - не в состоянии опровергнуть тот факт, что демократический централизм - организационный идеал для партии, поэтому прибегает к бессмысленному поношению всех, кто стоит на позициях марксизма-ленинизма, в данном случае, по организационному вопросу. А это означает, что Подгузов не в состоянии доказать «реакционность» демократического централизма - он банкрот. Его «научный централизм» - организационный принцип секты. Этот принцип неприемлем для коммунистической партии».

Так говорит Курмеев.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Так это или иначе, будет судить вдумчивый читатель, рабочий, член профсоюза. Для них и стараемся. А Курмееву я благодарен за то, что он написал так много «букаф». Самому мне трудно детально предположить, на чем могут споткнуться недобросовестные, ленивые на голову члены современных партий с коммунистическими названиями. Курмеев в этом отношении энциклопедия несуразиц. Приведа выше ВСЕ без изъятия фразы Курмеева, опубликованные на сайте РКРП-КПСС, я нашел только две его собственные состоятельные и сравнительно честные фразы. Все остальное или ложь, или глубокие ошибки.

Июль - август 2013

КРИТИКА

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВИТАЛИЯ САРМАТОВА

НА ПЛЕНУМЕ ЦК РКРП 3 АВГУСТА 2013 г.

От редакции «Прорыва»: Мы уже писали о том, что происходящее в РКРП (или как ее теперь называть - РКРП-рпк, РКРП-кпсс, или даже РОТ фронт?) живо волнует нас, так как это наглядный процесс деградации организации с коммунистическим названием, некогда подававшей надежды. Когда члены редколлегии «Прорыва» выходили из РКРП, они оставляли там не только воспоминания, годы жизни и налаженную прессу (которую оппортунисты быстро развалили), но и тех людей, с которыми можно было бы идти дальше по пути борьбы за коммунизм. Ведь основной целью нашего пребывания в партийной организации было создание системы образования и самообразования членов партии, предметное их приобщение к научно-теоретической, пропагандистской и агитационной работе.

Мы считаем очень глубокими те соображения, которые сформулировал член РКРП Сарматов, о сегодняшнем состоянии РКРП и путях выхода из глубокого застоя. Этот взгляд «изнутри» позволяет точнее оценить характер и степень оппортунистического поражения организации, увидеть ход развития тех ошибочных тенденций, на которые и мы, в свое время, обращали внимание товарищей. Благодаря этому «единичному» случаю читатели смогут в очередной раз заглянуть через «микроскоп» в пробирку с болезнетворными «бактериями» оппортунизма, увидеть их мутации и результаты их скрещивания (например, хвостизма, бюрократизма, экономизма и антиинтеллектуализма).

Мы публикуем текст выступления члена Пермского крайкома РКРП, одного из наших авторов и постоянного автора, В.Сарматова, на Пленуме ЦК РКРП. Мы знаем, что научно обоснованная коммунистическая позиция Пермского краевого комитета и товарища Сарматова не осталась безнаказанной в партии, где победил оппортунизм. Это тот красноречивый случай, когда оппортунисты, на словах выступая за партийную демократию, на деле, имея большинство, требуют от коммунистов отказаться от своих взглядов, проявляют самый твердый бюрократический централизм. Мы надеемся, что, чем бы ни закончилось это противостояние, наши товарищи сохранят организацию и ее курс на привнесение науки в рабочее движение, в том числе в современные организации с коммунистическими названиями.

Товарищи!

От лица Пермской организации РКРП уполномочен сказать следующее:

Прежде всего, хотелось бы вновь напомнить о том, что остро стоит вопрос внесения изменений в партийную программу. Мы продолжаем настаивать на том, что действующая программа РКРП устарела во многих своих пунктах. Более того, некоторые ее положения в сегодняшних условиях служат прямым оправданием правого уклона в коммунистическом движении. Взгляды, близкие к идеологии КПРФ или кургиняновского движения «Суть

времени» достаточно распространены в РКРП, и устаревшая программа препятствует борьбе с этими явлениями. К примеру, фраза, завершающая один из разделов - *«Вслед за губительным расчленением нашей Родины - СССР и над Россией нависла смертельная опасность расчленения по национальным, административно-территориальным признакам и границам»* - сегодня кредо кургинянцев и прочих охранителей, говорящих, что те же силы, которые разрушили СССР, теперь стремятся разрушить Россию. Хотя на самом деле эти силы сейчас у власти в России, и для того они

СССР и разрушали, чтобы появилась РФ. И подобные неизбежные в середине 90-х, но объективно вредные сегодня утверждения занимают заметное место в нынешней программе РКРП.

Пермская организация РКРП почти год назад представила свой частичный проект обновленной программы партии. Мы пришли к выводу, что нет смысла вносить отдельные поправки, устаревшие положения составляют слишком значительную часть программы. Поэтому нужен новый текст, включающий в себя коммунистическую основу старой программы. Однако хотя проект был разослан по партийной рассылке, его обсуждения так и не началось даже среди членов Идеологической комиссии. Мы категорически настаиваем на том, что грядущий в следующем году очередной съезд РКРП просто обязан обновить программу. Так как коммунистическая в целом, но архаичная во многих частных пунктах программа затрудняет пропагандистскую работу РКРП. Особенно важным является пункт о необходимости признания империалистического характера российского капитализма. В империалистическую стадию капитализм в России перешел еще в начале 2000-х гг. И ныне отрицание его империалистического характера, заявления о «колониальном» положении буржуазной РФ — та лазейка, через которую в коммунистическое движение пробираются буржуазные патриоты, разлагающие ряды коммунистов. Нужно довести до конца размежевание коммунистов с мелкобуржуазными и великодержавными патриотами. В этом залог нашей правильной позиции в грядущих империалистических войнах и революционных событиях. Необходимо назначить конкретный срок завершения работы идеологической комиссии и всей партии над новым проектом Программы.

Нуждаются в корректировке и ряд положений Устава. Например, нужно уточнить, что именно следует понимать под действиями, дискредитирующими партию. С нашей точки зрения, это в первую очередь публикация членами партии различных некоммунистических и просто глупых материалов, пусть даже и с пропагандой РКРП. Также мы считаем необходимым исключение пункта о квотах для рабочих в руководящих органах партии. Людей надо оценивать и выдвигать в руководство исключительно по их убеждениям и деловым качествам, а не по профессиональной деятельности.

Далее, продолжая критику партийной работы, необходимо обратить внимание на прессу. Уровень теоретической прессы РКРП продолжает оставаться неудовлетворительным. Журнал «Советский Союз» выходит раз в год, и, кроме того, там мало материалов, касающихся насущных вопросов на-

шего движения. Мы считаем неверным избранный формат «юбилейных номеров», каким, например, является последний выпуск журнала, посвященный 90-летию образования СССР. Практика показывает, что такие номера содержат в себе в основном лишь описание исторических фактов и различные общие слова, не принося ничего нового в идеологический багаж коммунистов. Теоретическая пресса не учит коммунистов коммунизму.

По нашему мнению, теоретический журнал должен включать в себя дискуссии по актуальным, в том числе спорным, вопросам, обсуждаемым в партии. Характер российского империализма, отношение к империалистическим войнам, идея о «фашизме на экспорт», характер нашей работы в массовых протестных движениях — все это вызывает споры у членов нашей партии. Партия должна проводить дискуссии и уметь решать спорные вопросы не в приказном порядке, а путем научного исследования. Однако на сегодняшний день, в частности, статьи членов Пермской организации по вышеупомянутым дискуссионным вопросам не печатаются в прессе РКРП. Необходимо подчеркнуть, что мы не соблюдаем и не собираемся соблюдать впредь решение Пленума ЦК от сентября 2010 г. о запрете публичной критики негативных явлений в РКРП. Мы считаем это решение небольшим и противоречащим Уставу партии.

Кроме того, партии нужен форум в Интернете, где тоже могли бы обсуждать спорные вопросы. Это должен быть не нынешний форум РКРП и РКСМ(б), фактически пущенный на самотек. Модераторами надо сделать всех членов Идеологической комиссии, чтобы они могли пресекать излишние всяческие политические фрики, и в то же время организовывать дискуссии по поводу различных материалов, публикующихся в СМИ РКРП и просто насущных вопросов сегодняшнего дня.

Также считаем необходимым озвучить свою позицию по вопросу соотношения РКРП и РОТ Фронта. По нашему мнению все материалы (статьи, листовки), подготовленные нашими товарищами, должны идти от имени РКРП. РОТ Фронт необходимо использовать лишь как «крышу» для участия в предвыборных кампаниях, в тех регионах, где наши товарищи имеют силы и ресурсы для этого. Недопустимо, чтобы РКРП подменялась РОТ Фронтом.

Нужно всерьез задуматься и о перспективе официальной регистрации двух политических партий — РКРП и РОТ Фронт. Можем сказать, что при нынешней численности актива будет весьма затруднительно обеспечивать всю необходимую отчетность двух партий для органов власти. Тем более что большинство региональных отделений, в том числе

наше, возможностей для самостоятельного участия в выборах на сегодня не имеет.

Если же РКРП все-таки будет зарегистрирована, то мы считаем, что руководители партии обязаны выйти из РОТ Фронта и официально состоять в зарегистрированной РКРП.

По поводу лично моей позиции разъясню:

Мои расхождения с политикой РКРП шире, чем просто несогласие с созданием РОТ Фронта. Я считаю, что принципиально неверный, хвостистский курс РКРП взяла уже давно, а РОТ Фронт — это всего лишь «переход количества в качество», который можно смело назвать ползучим ликвидаторством. В целом я разделяю идейные позиции группы журнала «Прорыв», вышедшей из РКРП в 2010 г.

По моему мнению, на сегодня РКРП не состоялась как коммунистическая партия, и вопрос заключается только в том, сможем ли мы ее поставить на рельсы коммунизма. РКРП — это очень широкое и идейно раздробленное объединение противников капитализма, патриотов СССР и противников КПРФ. Причем в этих широких партийных рамках существуют самые разные взгляды вплоть до антикоммунистических. В целом РКРП по ее реальным действиям можно назвать организацией мелкобуржуазного (даже обывательского) антикапиталистического протеста.

Политика РКРП в рабочем движении представляет собой экономизм. Современный экономизм, как и экономизм, раскритикованный Лениным в работе «Что делать?», это течение, считающее экономическую борьбу необходимой стадией развития коммунистического движения. Якобы для привлечения рабочих на сторону коммунизма необходимо, чтобы они сначала объединились в «боевые профсоюзы» и начали экономическую борьбу в ее открытых и массовых формах. *«Если научим людей, в том числе и собственным примером, бороться за ближние, малые цели (зарплата, рабочее место, права профсоюзов), то может быть, они пойдут с нами и в борьбе за перспективу — за коммунизм»* - эту фразу, постоянно повторяемую в выступлениях руководителей РКРП можно считать новым-старым «кредо» современного экономизма. Особенно характерно это прорвавшееся *«может быть»*. Люди сами не уверены в своей тактике, однако, их постоянно подталкивают «боевыми» призывами наши теоретики в прессе. Экономизм РКРП в своем последовательном движении дошел до анархо-синдикализма Кировской

организации во главе с т. Туруло¹.

Экономизм процветает по вине полного теоретического банкротства партии, в первую очередь ее руководства. Теоретическая форма классовой борьбы, с которой вообще начинается коммунизм, и в которой коммунисты сегодня терпят сокрушительное поражение от буржуазии, профанируется партией и ее идейным «флагманом» — идеологической комиссией ЦК. Качество и идейно-теоретическое содержание пропаганды не выдерживает никакой критики. Газеты «Трудовая Россия» и «Мысль» не представляют интереса для сознательных пролетариев. Партия, наконец, встала на путь теоретического рекрутинга буржуазных теорий у оппортунистической группы из т. н. «Фонда рабочей академии» (отдали теорию на ненавистный аутсорсинг!) — *«приведение цены рабочей силы к ее стоимости»*, — «фашизм на экспорт»², бессмысленное прививание тактики Компартии Греции в рабочем движении, несмотря на коренное различие условий борьбы в Греции и России.

Из-за такого плачевного положения на теоретическом фронте, члены РКРП идейно всеядны, и первичные организации совсем не проводят чисток. Партия — это союз единомышленников, но если единомыслие скреплено разным пониманием неправильной на сегодняшний день программы, и как результат несоблюдением устава, то естественно, что невозможно очищать свои ряды — непонятно, на основе чего. Партийные организации не работают на дело коммунизма, а пытаются выжить своими региональными кружками.

Если кратко изложить критику экономизма, которая подробно излагалась в «ГК» и «Прорыве»³, то я хочу сказать, что экономическая борьба ничем нам не поможет. Она вспыхивает там, где для этого есть объективные условия, где рабочие видят, что шанс добиться лучших условий выше, чем возможность лишиться работы за подобную попытку. Современный рабочий в массе своей — это не неграмотный вчерашний крестьянин, знания о методике организации профсоюзов и ведении забастовок сегодня доступны всем. Трудящиеся прекрасно понимают, что можно создать профсоюз и бороться. Но не видят в этом смысла, держатся за то, что есть. И никак маловлиятельные организации вроде РКРП не сподвигнут их на большее. Создание же карликового профсоюза — это верный путь к его разгрому и увольнению его членов. Это в действи-

1. Данному вопросу была посвящена статья И. Грано «От экономизма к анархо-синдикализму» («Газета коммунистическая» <http://compaper.info/?p=1444>)

2. См.: «Американский фашизм и антиамериканизм» («Газета коммунистическая» №27 (2012) <http://compaper.info/?p=5567>)

3. См. например: А.Лбов «Реаниматором экономизма или певцам буржуазного подхвостья в рабочем движении» («Прорыв» №3 (24) 2009 <http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?antinovikov>)

тельности означает вести своих сторонников на убой. Вряд ли это поспособствует росту авторитета коммунистов. А там, где рабочие успешно ведут экономическую борьбу, это никак не приближает их к коммунистическим взглядам. Пермская организация РКРП, как и вся партия, имеет здесь богатый опыт. Все стачкомы и рабочие активисты, работавшие с РКРП, вмиг испарялись, стоило лишь измениться конкретно их ситуации на предприятии. И это несмотря на отчаянную ситуацию 90-х и самоотверженную работу членов РКРП по организации экономической борьбы. Сегодня же, в условиях стабильности, все еще проще — борющиеся рабочие просто ничем не отличаются от «небоящихся» по своему восприятию коммунистических материалов.

Нужно признать то, что в марксизме было давно твердо установлено Лениным:

1. экономическая борьба рабочих - это составная часть капитализма;

2. если экономическая борьба рабочих происходит в открытых и организованных формах, это удобная площадка для коммунистической пропаганды;

3. экономическая борьба рабочих может быть инструментом политической атаки на буржуазное правительство, если она носит всеобщий характер или приближается к этому;

4. экономическая борьба рабочих при диктатуре пролетариата является прямым проявлением анархо-синдикализма и реакционна.

Тактико-методическим следствием экономического хвостизма в партии стала ориентация в пропаганде на «среднего» рабочего, вместо того, чтобы проводить работу по выделению из рабочего класса наиболее развитой прослойки и объединять передовых рабочих вокруг коммунистической партии.

Выход для партии коммунистов один — ориентация не на агитационный протестный примитив, а на глубокую проработку вопросов теории, фундаментальную пропаганду, постепенное создание всестороннее разработанной программы коммунизма применительно к условиям 21 века. В соответствующем ключе должна строиться партийная пресса, а также вестись работа в профсоюзах и иных массо-

вых организациях. Нельзя бояться выходить напрямую к пролетариям физического и умственного труда, к интеллигенции и молодежи с коммунистической пропагандой. Обличения капитализма по поводу ситуации на предприятиях и прочих проблем, с которыми мы выходим к рабочим, должны вестись не с позиций протеста в духе «борись за свои права», а в плане доказательства, что это неизбежное следствие капитализма и раскрытия, каким образом эти вопросы решаются научным социализмом. Всякими протестными призывами люди у нас сыты по горло, все традиционные протестные лозунги давно уже приспособлены различны-

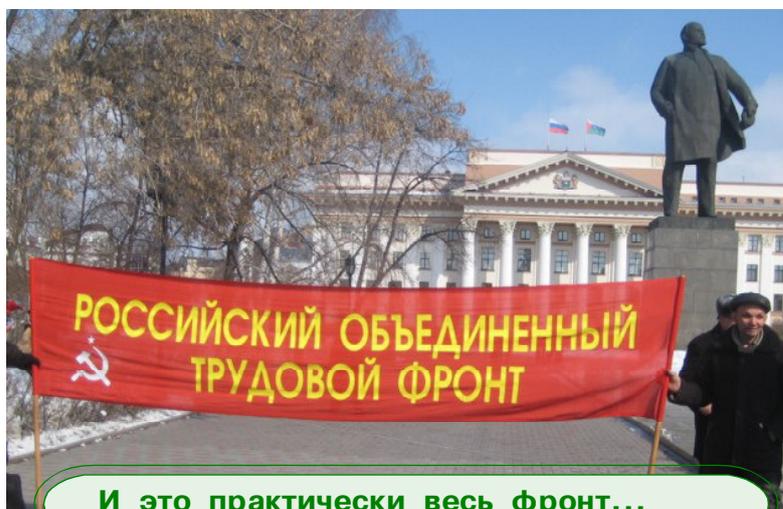
ми группировками буржуазии (либералами, националистами, левыми реформистами) под свои нужды. Примитивизация коммунистической пропаганды под «среднего» рабочего — это детский левый антимарксизм.

Сегодня ориентировать-

ся необходимо на наиболее политически развитых, сознательных пролетариев и интеллигентов. Такова наша ближайшая задача — объединить на базе марксизма авангардный слой трудящихся, который составит армию агитаторов и пропагандистов, ядро будущей настоящей коммунистической партии, которую нам предстоит построить на основе РКРП. Это реальная и правильная задача на сегодня, а не генеральная линия ЦК на РОТ Фронт.

Такова моя позиция и некоторых других членов Пермской организации РКРП. Потому мы (пермские сторонники «Прорыва» и члены РКРП) издаем нашу политическую прессу, которая является фактически органом прорывовцев, - «Газета коммунистическая». Ведем пропагандистскую работу в нашем марксистском кружке. Большинство членов организации эту деятельность одобряет.

Результатом нашей работы является качественная газета. К нам приходят люди, причем не на эмоциях, а на сознательном принятии нашей теоретической позиции. Еще более активно появляются сторонники в других регионах. Эффект заметен особенно по сравнению с тем периодом, когда Пермская организация стояла на позициях

И это практически весь фронт...

экономизма и шагала в ногу с политикой РКРП. В результате многих тысяч добросовестно написанных, напечатанных и распространенных на заводах Перми листовок с призывами к экономической борьбе, к нам не пришел ни один пролетарий. Да и для всей партии итог хвостизма печален — ее численность и влияние по сравнению с 90-ми годами сократились на порядки.

На базе хвостизма в РКРП существуют и разные другие формы антикоммунистических отклонений. Ведь руководству важна лояльность «Рот Фронту», а не идейная чистота. Отсюда — и объединение с т. н. «КПСС», людьми, вообще живущими в каком-то своем мире, где еще существует КПСС и вот-вот возродится СССР. Отсюда также наличие не только в партии, а даже в ее руководстве откровенных националистов. Например, один из членов ЦК считает, что русских в СССР объедали все другие народы, а для победы социализма надо активнее размножаться; другой выступает в поддержку националиста и монархиста Квачкова; тов. Гусаревич из Орла написал целую книгу в духе национализма и патриархальщины⁴; организация РКРП в Республике Коми, сделала партию посмешищем всего левого рунета своим дурацким материалом про гомосексуалистов, которые «проника-

ют в коммунистическое движение двумя способами»⁵; саратовская организация РКРП проводит совместные акции с квачковцами⁶. И таких примеров можно привести еще много.

Я не могу считать организацию, которая терпимо относится к подобным вещам, коммунистической партией. А вы?

Я не заявляю о выходе из РКРП и не отказываюсь от работы в ней, но свои взгляды я буду отстаивать несмотря на любые последствия.

Я не пропагандирую и не буду пропагандировать РОТ Фронт, считая эту инициативу ликвидацией РКРП. Мы соблюли формальности, зарегистрировали отделение, но я буду настаивать на том, что издавать материалы с пропагандой РОТ Фронта нецелесообразно.

Как и вся Пермская организация, я сознательно игнорирую попытку оппортунистического руководства РКРП уничтожить критику его действий, то есть отказываюсь следовать решению Пленума ЦК от сентября 2010 г. На страницах «ГК» я и дальше буду писать то, что считаю нужным в соответствии с моей точкой зрения, а не то, что породил «коллективный разум» РКРП. Неправ этот коллективный разум — в этом я убежден.

Август 2013

ЗАЯВЛЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ПЕРМСКОГО КОМИТЕТА РКРП-КПСС

Российская коммунистическая рабочая партия (ныне носящая официальное название РКРП-КПСС) считается наиболее крупной из ортодоксальных коммунистических организаций России, сохранивших верность научной марксистской идеологии и противостоящих ревизионизму КПРФ. Именно так относились к ней и мы долгие годы. Однако деградация партии на протяжении всех последних лет заставляет нас пересмотреть свои взгляды.

Еще с 1990-х гг. РКРП-КПСС поражена правым уклоном, различными проявлениями патриотизма и национализма. Даже в партийной программе до сих пор присутствуют забота о целостности

буржуазной России, утверждения о «полуколониальном характере» российского капитализма, замалчивается его империалистическая сущность. Причем предложения о коренном изменении устаревших положений программы встречаются в штыки, партийные руководители заявляют, что «наша программа актуальна на 98%» и вовсе нечего в ней «копаться».

Еще хуже то, что основная масса членов РКРП-КПСС не озабочена научностью партийной идеологии. Идеино-теоретический уровень подавляющего большинства членов РКРП-КПСС крайне низок, они движимы в своей деятельности не марксист-

4. См.: В.Сарматов «Реакционный социализм» («Газета коммунистическая» <http://compaper.info/?p=5446>)

5. «Гомосексуализм как инструмент империализма» (<http://rkrp-rpk.ru/content/view/9516/82/>)

6. «95 лет РККА. Свободу Квачкову! Митинг РКРП в Саратове»

ким мировоззрением, а просто общим недовольством жизнью, протестным мышлением. Поэтому в РКРП-КПСС считают приемлемым почти любое буржуазное извращение идеологии, лишь бы прикрывалось все риторикой «за Советскую власть, против проклятых буржуев».

Именно поэтому РКРП-КПСС фактически превратилась в сборище людей, способных лишь обслуживать стихийный экономический протест пролетариев и профанирующих коммунистическую деятельность. Экономическая борьба рабочих и прочие формы стихийного сопротивления выдаются «идеологами» РКРП-КПСС за якобы необходимый этап развития коммунистического движения, некую самоцель. По сути, это новое издание «экономизма», «теории стадий». Утверждается, будто бы широкое развитие острых массовых форм экономической борьбы приведет к тому, что отношение в пролетарской среде к коммунизму изменится в лучшую сторону. Хотя эта иллюзия давно уже разоблачена самой историей — пример тому массовый антикоммунизм пролетариев Западной Европы и Северной Америки, казалось бы «активно борющихся» в рядах профсоюзов.

Эта ставка не на марксизм, а на обывательский протест находит свое выражение в самых разных формах антимарксистских уклонов, существующих в РКРП-КПСС, на которые руководство партии закрывает глаза или прямо поддерживает. Это и анархо-синдикализм, пропагандируемый, в частности крупной организацией РКРП-КПСС в Кировской области, и откровенный национализм многих членов РКРП-КПСС (Липецкая, Татарстанская, Тверская и др. организации), и различные конспирологические глупости («проникновение гомосексуализма двумя путями» — Коми реском РКРП-КПСС), и преклонение РКРП-КПСС перед стихийным протестом, подстраивание под реформистскую линию руководства немногочисленных т. н. «боевых профсоюзов» (Этманов и др.).

Мы не раз ставили вопрос об улучшении идеологической работы в РКРП, о необходимости подчинять работу в протестных движениях коммунистической идеологии, противостоять буржуазной политической линии тред-юнионистов, разоблачать реформистские иллюзии современного «экономизма». Однако абсолютное большинство членов

РКРП-КПСС устраивает нынешний курс. Они считают его правильным и не хотят ничего иного.

Более того, руководство РКРП-КПСС решило попросту отмахнуться от критики, запретив членам партии публичное обсуждение ситуации в РКРП. Это решение, принятое Пленумом ЦК РКРП-КПСС в сентябре 2010 г., также не вызвало никаких возражений в партии, исключая Пермскую организацию. Что обсуждать основной массе, если она по своему невежеству с восторгом принимает любые, в том числе вредные, инициативы руководства.

Поэтому, по нашему мнению, нынешняя РКРП-КПСС не может называться коммунистической партией. Это конгломерат разношерстных просоветски настроенных элементов, лишь прикрывающийся общими фразами об «ортодоксальном марксизме» и «диктатуре пролетариата». В истории РКРП-КПСС были моменты, когда она вела в целом верную, коммунистическую линию. Однако затем изменение общей ситуации в стране в 2000-х гг. (спад массового протеста, завершение становления российского империализма) толкнуло РКРП-КПСС на путь объединения с различными немарксистскими организациями (троцкистской «Российской партией коммунистов», патриотической «Коммунистической партией Советского Союза»), беспринципных союзов просто «ради борьбы» (РОТ Фронт) и подмены коммунистической политики политикой обывательско-протестной. И вернуть РКРП-КПСС на путь марксизма уже невозможно — коммунистов в этой «коммунистической партии» ныне совсем немного, и они не имеют никакого влияния на увлеченный «борьбой ради борьбы» партийный актив.

Настоящую коммунистическую партию в России еще предстоит создать. Всем коммунистам, которые еще состоят в РКРП-КПСС и других левых организациях, а также тем, кто воздерживается от вступления в существующие структуры левого политического спектра, понимая их идеологическую гнилость и немарксистский характер.

В связи с вышеизложенным, большинство Пермского комитета считает нецелесообразным продолжать свою работу в рамках РКРП-КПСС.

Подписано 5 членами Пермского комитета РКРП-КПСС из 6.

2 октября 2013 г.

ОКТАБРЬ 1993 — ЧТО ЭТО БЫЛО?

Александр Лбов

Вот уже 20 лет так называемая «оппозиция» 3-4 октября проводит ритуальные митинги, активно спекулируя на крови погибших. Наряду с выпячиванием реального или мнимого вклада в события, различные организации раздувают не только свои действия, но и значимость расстрела Верховного Совета для судьбы российского государства. В силу активной политической эксплуатации памяти жертв кровавой бойни разными силами, в сознании, как непосредственных участников событий, так и людей, которые знают об этом лишь понаслышке, крутится множество мифов о значении и роли «конституционного кризиса» в истории России. В числе их, например, партиями с названием «коммунистическая» эксплуатируется легенда о том, что события сентября-октября 1993 года были не менее как подавленной попыткой вооруженного восстания с целью реставрации Советской власти. Правые эксплуатируют идею о том, что Верховный Совет защищал некую «демократию», которой мы все якобы лишены. Про националистов с их конспирологическими теориями жидомасонских заговоров и говорить не стоит. Вся эта риторика, разумеется, не вносит ясность в вопрос о том, во имя чего гибли люди в октябре 1993. Поэтому предлагаем вниманию читателя некоторые тезисы относительно классовой сути этих событий.

1. Были ли у Верховного Совета и Ельцина непримиримые противоречия?

Что за Ельциным, что за Ружким/Хасбулатовым стояли одинаково буржуазные силы. Если вспомнить предысторию, то можно легко уви-

деть, что ВС РФ по сути принятых решений никак не противоречил курсу на строительство капитализма.

Очень наглядно это видно на примере механизма приватизации. ВС РСФСР того же состава, что и в октябре 1993 г, принял летом 1991 г. законы РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР». После этого правительство разработало ряд подзаконных актов, направленных на реализацию этих законов, и приватизация уже в 1992 году стала свершившимся фактом: из 250 тыс. государственных и муниципальных предприятий России, существовавших на начало 1992 г., к концу года приватизировано 46,8 тыс. или 18,7% с числом занятых 7,5 млн. человек. В то же время были акционированы более 5 тысяч крупных предприятий. Показательно соотношение между поданными заявками на приватизацию и отклоненными. На 1 января 1993 года на государственном балансе было 204998 предприятий. Подано было 102330 заявок, отклонено — только 5390. В период 1991-1993 гг. Верховным Советом РФ были приняты следующие законы, регламентирующие приватизацию:

- Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» от 03.07.91.

- Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “О приватизации государственных и муниципальных предприятий”» от 05.06.92.

- Постановление ВС РФ «О разграничении государственной собственности в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, г. Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственности» от 27.12.91.

- Постановление ВС РФ «О введении в действие Государственной программы приватизации

государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год» от 11.06.92.

Эти законы создали почву для массы подзаконных актов и указов президента по реализации приватизации. Таким образом, противостояние Верховного Совета и президента РФ, которое в литературе носит название «конституционного кризиса», никоим образом не касалось вопроса о частной собственности. Разногласия были лишь в вопросе о путях и методах ее реализации. Иными словами, вопрос стоял о том, кому из нарождающихся капиталистов она достанется, кто будет более крупным, а кто мелким капиталистом. Во всех вариантах пролетариям доставались в лучшем случае огрызки.

Кстати говоря, эта политика вполне соответствовала раскладу настроений в тогдашнем обществе. В 1992-1993 году среди противников режима, наполнявших митинги против Ельцина и демократов, подавляющее большинство в принципе не имели ничего против приватизации как таковой. За нее выступали и «коммунисты» (в массе своей убежавшие позднее к Зюганову), и националисты, и анархисты, и всякие прочие мелкие течения, о которых никто уже и не помнит. Споры шли о методе – о ваучерной приватизации или о личных чековых счетах, и отражали характерные мелкобуржуазные настроения и заблуждения пролетариев, которые поголовно видели себя мелкими хозяйчиками, не понимая всю утопичность идеи о том, что частных собственников может быть много.

2. Что такое демократия и стоит ли ее защищать?

Обычно демократия понимается как «власть народа». Но коммунисты под демократией понимают лишь одну из форм правления в классовом обществе. Демократия никоим образом не может быть властью народа, так как т. н. «народ» разделен непримиримыми противоречиями и находится в состоянии перманентной борьбы одних классов и классовых групп с другими. В таких условиях любая форма власти есть лишь диктатура одного из борющихся классов. В случае «демократии» она прикрыта иллюзией о том, что «управляют все», в случае открытой диктатуры – нет. К осени 1993 диктатура буржуазии в РФ вполне установилась фактически – интересы капитала реализовывались, невзирая на то, что думали об этом избиратели, основная масса которых не получила ни одного болта от УЖЕ

ПРИВАТИЗИРОВАННЫХ предприятий. И прекращать приватизацию и обобществлять приватизированное в противостоянии сентября-октября 1993 не собиралась ни одна из сторон. Риторика народных депутатов о «пересмотре результатов приватизации» означала только смену собственника, но никак не общественную собственность на средства производства.

Победа Рудского и Верховного Совета в 1993 году никоим образом не означала бы, что пролетарии хоть немного приблизились к реальной власти – призвавшие пролетариев на защиту «демократии и конституции» политики реально опирались на тот же новорожденный класс собственников, который при самых раздемократических выборах неизменно оказывается в представительных органах власти любых буржуазных государств.

Реальной властью пролетарии могли бы обладать, если бы они создали свои органы власти и взяли бы в свои руки народнохозяйственный комплекс, однако для этого необходима, прежде всего, хотя бы минимальная коммунистическая сознательность. Практически все тогдашние «коммунистические» организации особого влияния на пролетариев не оказывали, сами находясь в плену мелкобуржуазных иллюзий.

3. Давала ли победа ВС преимущества коммунистам?

Принято думать, что Верховный Совет дал бы некоторые преимущества коммунистам для пропаганды идей и вообще относился сочувственно к коммунистам, в отличие от махровых антикоммунистов в окружении Ельцина.

Однако это не так. Верховный Совет был примерно настолько же антикоммунистически настроен, как и Ельцин. Фракция считавших себя коммунистами была, но и в современной Госдуме она тоже есть, и во многих парламентах буржуазных стран она есть, тем не менее, особых преимуществ коммунистам это не дает. В ВС образца осени 1993 года был прочный и нерушимый блок демократов и националистов, которые старательно визировали все буржуазные законы.

Тем более победа ВС РФ в 1993 году не была бы реставрацией Советской власти. С какого, спрашивается, перепугу люди, которые два с лишним года старательно разрушали остатки СССР, которые пришли к власти на волне буржуазных настроений, вдруг стали бы реставрировать диктатуру рабочего класса? Да и для

диктатуры необходим тот самый класс, а в 1993 году пролетарии в массе мечтали о том, как им чубайсы с гайдарами раздадут по 2 «Волги», а вовсе не о власти. Коммунисты же, которые претендовали на выражение интересов рабочего класса, мало того, что не имели авторитета в массах, но и не могли разобраться толком с рыночным оппортунизмом в собственных рядах. Люди, покусившиеся на различные посты в партиях с коммунистическими названиями, были совершенно не готовы к руководству ни в научном, ни в организационном отношении. Все три года после образования, эти партии работали на себя и внутри себя, актив – делил портфели, не только не умея, но и не напрягаясь в работе с трудовыми коллективами. А потому любые изменения выборного законодательства – от предприятий ли выбирать депутатов в ВС или по территориальным округам, о чем до сих пор ломают копы наши оппоненты, без коммунистической партии не играли бы ровно никакой роли. Разве что вместо шахраев и бурбулисов избрали каких-нибудь баркашовых.

4. Надо ли было коммунистам защищать Верховный Совет?

В принципе, коммунисты не отвергают любые тактические союзы, лишь бы это было выгодно для дела освобождения пролетариата и строительства коммунизма. Однако в 1993 году победа ВС РФ над Ельциным не давала коммунистам никаких преимуществ для пропаганды и политической работы и не реализовывала ни одного пункта коммунистической программы. Что победа ВС, что победа Ельцина означали продолжение приватизации и развития рыночных отношений. От Советской власти у ВС был только внешний атрибут – красный флаг, да и тот со-

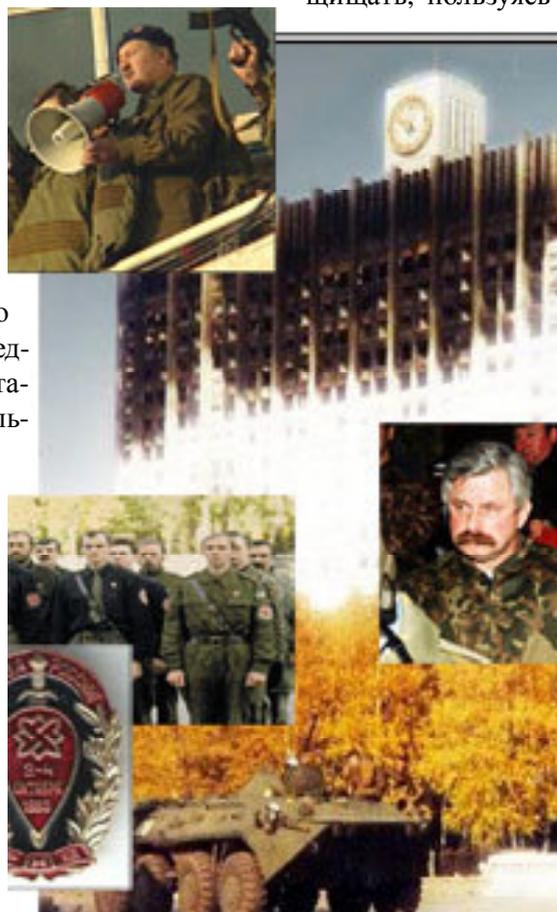
седствовал с монархической «имперкой», бело-сине-красным триколором и прочими антикоммунистическими атрибутами.

Фактически борьба шла между двумя одинаково фашиствующими группами буржуазии, желавшими установить диктатуру в разных формах. ЦК Российской коммунистической рабочей партии (на тот момент эта была действительно коммунистическая партия, в отличие от нынешней «РКРП-КПСС») в событиях занял наиболее взвешенную позицию: ни одну из сторон не защищать, пользуясь шумихой, организовывать отряды рабочих дружин, оружие брать, использовать конфликт для фактического установления Советской власти.

Однако РКРПшные оппортунисты во главе с руководителем Московской организации РКРП Анпиловым, по собственной беспринципности не мыслившие самостоятельной коммунистической политики, активно выступили на стороне Верховного Совета, купившись на антиельцинскую риторику, внешнюю атрибутику, и будучи охвачены националистическими настроениями, с целью свергнуть «антинародный компрадорский режим», привлекли к этому делу многих рядовых коммунистов и фактически подставили под удар и РКРП,

и тех, кто пошел за ними.

Фактически никакого блока демократов-конституционалистов, националистов и коммунистов не получилось. Оружие от Верховного Совета получили в основном националисты: РНЕ и часть националистически настроенного «Союза офицеров» Терехова. Они и проводили свою политику (например, глупое нападение на штаб ОВС СНГ), в то время как коммунисты и сочувствующие, искренне думая, что защищают Советскую власть, играли роль безоружного пушечного мяса, завалив своими трупами подъезды Останкино и Дома Советов. На баррикадах националисты устраивали поножовщину с коммуниста-

ми, и соотношение сил не позволяло думать, что, расправившись с Ельциным, ружковские фашисты не начнут резать коммунистов.

Относясь с уважением к памяти об этих искренне заблуждавшихся коммунистах, необходимо четко и ясно говорить правду: их гибель была мало того, что бессмысленной и ненужной, но к тому же во имя чуждых делу коммунизму интересов. К сожалению, их гибель – прямой результат их марксистского невежества. Героически погибать за Советскую власть они умели, но побеждать не могли, так как не знали, что и как делать.

Ровно настолько же безрукими оказались и коммунисты в регионах – создание рабочих дружин фактически провалилось везде (в большинстве регионов их даже и не думали формировать), на местах не взяли власть ни в одном из населенных пунктов, в лучшем случае вяло и бессодержательно митинговали.

5. Уроки октября 1993 г.

Если искать аналогию событиям 1993 года, то её следует искать не на Красной Пресне, а у Гапона в «Кровавом воскресенье». Основные уроки сводятся к тому, «как не надо делать», так как для коммунистов участие в этом противостоянии было сплошной чередой ошибок и неудач – актив коммунистов понес физические потери, партии (РКРП и другие) временно запретили, наметился отток актива в легальные организации и отход от политики. Приняв участие в защите Белого дома, коммунисты тем самым идеологически проявили себя бездарно, позволив ассоциировать себя с фашистами.

Политика коммунистов в подобных конфликтах должна быть следующей:

- В ситуации любого политического конфликта необходимо в первую очередь определиться с его классовой сущностью и с классовой сущностью участвующих сил, а не кидаться сломя голову «что-то делать».

- В случае, когда конфликт происходит между эксплуататорскими классами или группами эксплуататорских классов, коммунисты должны проводить СОБСТВЕННУЮ политику, а не срочно кого-то поддерживать, как это сделал Анпилов. Любые политические действия должны оцениваться с точки зрения вопроса – приближает ли это коммунизм, дает ли это что-то коммунистам.

- Для того, чтобы в условиях политического конфликта коммунистам иметь возможность выступать как самостоятельная сила, необходимо иметь крепкую политическую организацию – партию, а в случае если конфликт протекает в вооруженной форме – и вооруженные силы, а не выступать безоружной и безвольной массой у чуждых политических сил.

- Опираясь на организацию, мобилизовать массы для реализации явочным порядком целей и задач коммунистов (т.е. фактически брать власть, проводить национализацию, формировать вооруженные силы для защиты достигнутого).

- Формирование партии, способной проводить самостоятельную политику, невозможно без высокого уровня теоретической работы, чтобы «каждый солдат знал свой маневр», а при необходимости мог и самостоятельно вести пропаганду и организовывать рабочий класс.

И последний пункт наиболее актуален в настоящее время – как показывает практика всех гражданских войн, грамотных политических руководителей найти намного сложнее, чем автоматчиков.

Октябрь 2013

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

Наши контакты:

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.
(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 02.11.13.
Дата выхода в свет 06.11.13.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации ПИ №1-
00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.